

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

12

1990

СТОП-КАДР-90

Москва идет к рынку. На верхнем снимке: открытие торговой биржи. Внизу: новые товары.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР
И СОЮЗА ЮРИСТОВ СССР

№ 12 (240) ДЕКАБРЬ 1990. ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1971 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

В НОМЕРЕ

3

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

Суд людской и суд природы. Беседа с заместителем председателя Верховного Суда СССР А. ФИЛАТОВЫМ 3

МОЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ
К. МУСАЭЛЯН. Кому выгодно? 11

19

ПУБЛИЦИСТ РАЗМЫШЛЯЕТ

В. ЖУРАВЛЕВ. Идем к рынку 19
РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ 18, 24
Изучение прав человека 25

26

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

В. ЛЬВОВ. «Что с ними разговаривать...» 26
С. ТАРАСОВ. Альтернативная служба — обязанность или право? 29

31

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

НА КОЛЕСАХ И ПЕШКОМ
Г. КРУГЛОВ. Автомобиль, дороги... 31
ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ 30, 128
Как бы вы поступили? 34
Азбука дорожного движения 35

СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА
В. СЛАВИН. Праздник в лесу 87

ЗАОЧНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Усыновление. На письма читателей отвечает
Л. ТРУШИНА 39
ОТ «А» ДО «Я»
Л. РОДИОНОВ. Экспертиза 44
Н. ПАВЛОВ. Явка с повинной 46

49

К. СТОЛЯРОВ. Сеня. Рассказ 49

69

СОБЕСЕДНИК

Гости редакции — юристы США 69

Е. ВОЛЬФ. Третьего не дано. Записки адвоката 70

ЗАОЧНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

В. ДЕМИН. С заботой о ветеранах 81

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «Ч и З»
И. МИЩЕНКО. Время платить долги 84

ПРЕСС-БЮРО «ДОСЬЕ» 34, 38, 68, 86, 127

89

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

И. РАШКОВЕЦ. Его не покорили. История одной реабилитации 89

97

С. ТРОЙНИЦКИЙ. Наследники. Повесть 97

119

ЮМОРЕСКА

В. ВИНОГРАДОВА. Инопланетянин 119

122

КРОССВОРД

Знаете ли вы право? 122

124

Содержание журнала «Человек и закон» за 1990 год 124

На первой странице обложки. Палаточный городок у стен Кремля... Наши обездоленные соотечественники столь непривычным образом выразили в уходящем году свои боль и беспокойство, вызванные обострением социально-экономических проблем.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

Главный редактор В. М. СИРЕНКО

Редакционная коллегия:

В. А. АБОЛЕНЦЕВ,

Г. К. БОЛЬШАКОВА (заместитель главного редактора),

В. Н. ЖБАНКОВ,

В. А. ЖУРАВЛЕВ (ответственный секретарь),

И. В. ИЛЬИН, В. Д. ПОВОЛЯЕВ,

И. С. САМОЩЕНКО, П. И. СЕДУГИН,

Ю. С. СЕМЕНОВ, Е. В. СМИРНОВА,

А. Я. СУХАРЕВ, А. А. ТРЕБКОВ,

А. М. ФИЛАТОВ, И. Ф. ШИЛОВ

Технический редактор Л. С. АЛЕКСЕЕВА

Фото в номере В. С. ЗИМИНА

ПЕРЕСТРОЙКА:

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

СУД ЛЮДСКОЙ И СУД ПРИРОДЫ

Год назад опубликовано постановление Верховного Совета СССР «О неотложных мерах экологического оздоровления страны». Уже в названии этого документа звучит тревога за состояние окружающей среды. Если сравнительно недавно грубое или неумелое вмешательство в природу сходило с рук, то первым предупреждением возможного экологического Апокалипсиса явилась авария на Чернобыльской АЭС, затем последовали другие бедствия, свидетельствующие о том, что на грани экологического кризиса находятся Калмыкия, Приднепровье, Донбасс, Урал, Кузбасс, бассейны Волги, Черного, Азовского, Каспийского, Балтийского морей. В большой опасности Аральское море. Похоже, что природа уже начала вершить свой суд над людьми, и неизвестно, чем это кончится, если не ускорить создание надежного природоохранного механизма. Об этом размышляет в беседе с нашим корреспондентом заместитель председателя Верховного Суда СССР А. Филатов.

— Александр Михайлович, мы уже не первый раз беседуем с вами об охране природы. Если помните, мы говорили об этом еще летом 1983 года?

— Да, помню, тогда был повод — состоялся пленум Верховного Суда СССР, который 7 июля 1983 года принял постановление «О практике применения судами законодательства об охране природы».

Замечу, что ранее вопросы о природозащитном законодательстве рассматривались в 1972 и 1977 годах. Однако осложняющаяся из года в год экологическая обстановка потребовала вернуться к этому вопросу. Уместно заметить, что на пленуме, где было принято названное постановление, присутствовали представители всех природоохранных органов, учебных и научных юридических учреждений, члены Научно-консультативного Совета при Верховном Суде СССР, представители судов союзных республик. Постановление пленума от 7 июля 1983 года явилось документом долговременного пользования. Позднее, в январе 1986 года этому же вопросу был посвящен пленум Верховного Суда СССР, который определил, что соблюдение природозащитной законности является одним из главных направлений работы судов.

— А через три месяца после этого произошла авария на Чернобыльской АЭС...

— Те, по чьей вине произошла эта страшная экологическая катастрофа, понесли наказание по всей строгости закона, а выводы из уроков аварии сделаны на самых высоких уровнях. Чернобыль никогда не должен повториться.

— Однако и гарантий тоже нет, ведь экологические аварии, хотя

и меньших масштабов, продолжают. Скажем, в этом году они произошли в Уфе, Ярославле, когда даже в питьевой воде был обнаружен фенол. А закрытые пляжи на курортах Балтийского, Азовского, Черного, Каспийского морей или недавние аварии в Усть-Каменогорске, Моздоке?

— В постановлении Верховного Совета СССР «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» намечена широкая программа действий по всем направлениям нормализации экологической обстановки, в том числе и путем усиления правовой ответственности и экономических санкций за природоохранные нарушения, а также ответственности должностных лиц за умышленное сокрытие и искажение информации об авариях с экологическими последствиями, о состоянии здоровья людей и загрязнении окружающей среды. Более того, поставлен вопрос о расширении природоохранных прокуратур, а также о введении в законодательство понятия «экологического правонарушения», предусмотрев повышение ответственности виновных, вплоть до уголовной, и обязательное возмещение ими причиненного вреда.

— Александр Михайлович, насколько мне известно, скоро состоится декабрьский пленум Верховного Суда СССР по вопросу «О выполнении судами РСФСР постановления пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства об охране природы» от 7 июля 1983 года. Как я понимаю, решено проанализировать природозащитную судебную практику? Но почему только в масштабах одной республики? Разве проблемы экологического оздоровления не касаются других союзных и автономных республик?

— Разумеется, охрана окружающей среды касается всех, особенно если учесть, что у природы нет административно-хозяйственных границ. Леса, водоемы, воздух имеют планетарную суть, взаимосвязаны и едины их проблемы. Не случайно на пленуме, который состоялся, например, в декабре 1988 года, обсуждение шло, в сущности, тоже на анализе материалов одной республики, Казахской ССР, но фактически была обобщена судебная практика судов всей страны. И вот теперь на повестке дня Россия.

— Как вы относитесь к тому, что сегодня кое-кто пытается упрекать именно Россию в том, что она, дескать, первой подала пример пренебрежительного отношения к природе?

— Ну зачем возводить напраслину? И в России немало предприятий, таких как Верхне-Исетский металлургический завод, Новоліпецкий металлургический и ряд других, чей опыт по милосердному отношению к природе достоин широкого «тиражирования». Однако у хозяйственников, проектировщиков, строителей, да и чего греха таить, многих работников правоохранительных органов, которые строгое соблюдение законодательства о природе отодвигают на второй план, ещё сильна инерция устаревшего мышления. Вот почему столь важно введение в наше законодательство понятия «экологического правонарушения».

— Александр Михайлович, а какова вообще динамика правонарушений за минувшие годы?

— По сведениям Министерства здравоохранения СССР, в 1981—1982 годах за загрязнение почвы, водоемов и атмосферного воздуха органы санитарной службы наложили около 146 тысяч штрафов, вынесли постановления об отстранении от работы 1986 человек, приостановили эксплуатацию более 3000 объектов. В тот же период, по данным руководителей лесного хозяйства, в стране были при-

влечены к административной ответственности за незаконные порубки леса 33 тысячи человек, а также зафиксировано более 164 тысяч нарушений правил и сроков охоты. Тогда же было выявлено более 620 тысяч человек, нарушивших правила рыболовства и охраны рыбных запасов.

Как правило, нарушители были привлечены к административно-правовой ответственности. В административные органы поступило более 26 тысяч материалов, наложено штрафов на сумму 1,8 млн. рублей. Несколько килограммов незаконно добытой браконьерами рыбы не шли ни в какое сравнение с массовой гибелью рыб и других обитателей водоемов в результате серьезного ущерба, который причиняли нефтеперерабатывающие предприятия, лесхозы, стройки, совхозы и колхозы. Например, в Ярославской области уже было загрязнено около 100 рек. Не лучше дела обстояли и в Калининской области, где новые предприятия вводились в эксплуатацию при незаконченных работах по подготовке очистных сооружений, а в водоемы сбрасывалось более 125 тысяч кубометров неочищенных и недостаточно очищенных сточных вод.

Тогда же наметилась тенденция повышения уровня загрязненности атмосферного воздуха в больших и малых городах. Например, в районе г. Братска Иркутской области в результате многолетнего воздействия промышленных выбросов стал высок уровень загрязненности воздуха веществами фтористого водорода и твердых фторидов, причем в количестве, во много раз превышающем допустимые нормы. В известной степени ухудшению экологической обстановки способствовало бездумное освоение тайги, рубка лиственниц и других деревьев.

Особую тревогу вызвала незаконная рубка лесов в Мурманской области и Алтайском крае. Известно, что лес — «зеленые легкие» населенных пунктов, и там, где исчезают леса, начинаются болезни людей.

Примерно такая же картина наблюдалась в начале восьмидесятых годов и по таким преступлениям, как незаконная охота или рыбная ловля. Уже тогда в ряде мест широкое распространение получило браконьерство с применением технических средств: автомобилей, вездеходов, снегоходов и даже вертолетов. В итоге заметно снизилась численность диких животных. Между тем, как показала проверка этих материалов, по многим из них без достаточных оснований было отказано в возбуждении уголовных дел, поэтому злые браконьеры привлекались в основном к административной ответственности.

Анализ подобных фактов показал, что правосудие по делам охраны природы нуждается в дальнейшем совершенствовании, чему и способствовало постановление пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1983 года. Принимая это постановление, пленум Верховного Суда СССР исходил из того, что достижения научно-технического прогресса делают принципиально возможным сочетать высокие темпы социально-экономического развития с сохранением и умножением природных богатств. Кстати сказать, тогда государством на природоохранные мероприятия были выделены крупные капиталовложения. Только в 1981—1982 годы 15 миллиардов рублей были направлены на внедрение и производство малоотходных технологий и систем оборотного водоснабжения, строительство новых и улучшение эксплуатации действующих очистных сооружений, усиление кон-

троля за состоянием и использованием земель, лесов, водоемов, атмосферного воздуха, растительного и животного мира.

Надо подчеркнуть, что контроль за строгим соблюдением законов об охране природы возложен прежде всего на Советы народных депутатов, а также на государственные инспекции по охране земельных угодий, лесов, водоемов, атмосферного воздуха, на санитарно-эпидемиологические службы Минздрава СССР и союзных республик, на рыб- и охотнадзор и, конечно же, милицию, прокуратуру и в определенной степени на суды. Эти природоохранные органы проводили определенную, хотя и не всегда эффективную работу. Помехами служило отсутствие доступа на некоторые предприятия, ведомственная секретность, за которой сплошь и рядом скрывались халатность и попустительство, откровенное нарушение законов. Теперь мы уже не скованы оковами ненужной секретности и запрета.

Судам нужна полная правда, иначе как можно объективно и правильно рассматривать дела, как найти истину.

Уже в 1983—1984 годах было выявлено 94 тысячи случаев нарушения законодательства о природе. В 1984 и первой половине 1985 года только прокурорами было предъявлено 4 тысячи исков на 7 млн. рублей к нарушителям природоохранного законодательства, которые были рассмотрены в судебном порядке.

Вместе с тем анализ статистических данных о состоянии судимости за 1986—1989 годы свидетельствует о том, что число осужденных за загрязнение водоемов и атмосферного воздуха в РСФСР снизилось, а по логике должно бы быть наоборот. Ведь по данным Госкомитета республики по охране природы, в этот период выявились многочисленные случаи загрязнения окружающей среды. Например, залповым выбросом нефтепродуктов объединение «Сочиавтотранс» Минавтотранса РСФСР загрязнило берег Черного моря. Строймонтажуправление Миннефтегазстроя СССР сбросило дизельное топливо в Дон у Епифани Тульской области. Предприятие Минмедбиопрома СССР в городе Губаха Пермской области виновно в том, что допустило сброс в реку Косьву нефтепродуктов высокой концентрации.

Примеров можно приводить много, в том числе о вводе в эксплуатацию новых промышленных предприятий, цехов, агрегатов, коммунальных и других объектов без очистных сооружений и устройств. Допустившие такой ввод руководители предприятий, согласно закону, должны отвечать и за должностное преступление, и за посягательство на природу. Но практика говорит, что еще много фактов, когда правоохранительные органы не срабатывают. Далекое не все такие правонарушения становятся предметом судебного разбирательства. Так, 19 августа прошлого года в заливе Самур реки Бекин Хабаровского края была обнаружена массовая гибель рыбы частиковых пород. Ущерб составил более 129 тысяч рублей. Предположительная причина гибели рыбы заключалась в воздействии аммиачной селитры, применяемой при обработке сенокосных угодий местного совхоза. Материалы по делу поступили в Хабаровскую природоохранную прокуратуру, которая возбудила дело против бригадира сенокосной бригады В. Лежнина. Однако в ходе расследования его вина не нашла подтверждения, причина гибели рыб не была установлена. Уголовное дело в отношении этого человека было прекращено за отсутствием в действиях Лежнина состава преступления...

— В чем же вы видите проблему: в слабой работе людей или в слабости законов?

— Обратимся к законам, которые являются основой правовой охраны природы в СССР. Наиболее общие природоохранные требования закреплены в Конституции СССР, в Конституциях союзных республик, а также в фундаментальных правовых актах, например в Основах земельного, лесного, водного законодательства, законодательства о недрах. Для охраны окружающей среды важное значение имеют некоторые положения Основ законодательства о здравоохранении. Например, ст. 21 этих Основ устанавливает, что руководители предприятий и учреждений, строительных и других организаций при строительстве, реконструкции и эксплуатации предприятий обязаны предусмотреть и осуществить меры по предупреждению загрязнения атмосферного воздуха, водоемов, подземных вод и почвы, несут за невыполнение этих обязанностей установленную законом ответственность.

Напомню, что за нарушение природоохрательного законодательства в нашей стране предусмотрен ряд видов ответственности. Административная, которая применяется в тех случаях, когда нарушения правовых требований по охране окружающей среды характеризуются сравнительно малой степенью общественной опасности. Как правило, это влечет денежный штраф и конфискацию орудий правонарушения и незаконно добытой продукции. Этим правом наделена специальная комиссия при исполнительных и распорядительных органах местной власти.

Есть и более строгие виды гражданско-правовой ответственности за возмещение причиненного правонарушением ущерба. Решая вопрос о том, является ли причиненный ущерб природе крупным, существенным или незначительным, судам рекомендовано исходить из стоимости и экологической ценности поврежденного или уничтоженного, а также размера вреда, нанесенного растительному или животному миру. В случае крупного или значительного ущерба применяется уголовная ответственность. Согласно УК РСФСР, виновные за загрязнение водоемов и воздуха привлекаются к ответственности по ст. 223, за незаконные порубки леса — по ст. 169, за производство лесосплава или взрывных работ с нарушениями правил охраны рыбных запасов — по ст. 165, за умышленную потраву посевов и повреждение полезащитных и иных насаждений — по ст. 168, за незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами — по ст. 163 и т. д.

Привлечение к судебной ответственности во многом зависит от уровня работы природоохрательных и правоохрательных органов. Однако на практике в большинстве случаев руководители предприятий-природонарушителей откупаются штрафами.

В постановлении Верховного Совета СССР «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» прямо указано о необходимости провести в 1990—1991 годах экологическую паспортизацию всех действующих предприятий, экологически опасных объектов, а также отдельных территорий, по результатам которой должны быть разработаны конкретные планы оздоровления экологической обстановки.

Тучи экологических бед не могут не беспокоить. В постановлении Верховного Совета СССР приводятся данные о том, что в 103 городах с общим населением около 50 миллионов человек предельно допустимые концентрации вредных веществ в воздухе превышаются в

десять и более раз. Помимо этого, растут объемы токсичных промышленных отходов, значительная часть которых вывозится на свалки твердых бытовых отходов. В 600 городах не обеспечивается качественная очистка сточных вод, низка доля продукции, выпускаемой по малоотходным технологиям.

— Может быть, причина в том, что многие хозяйственники уже сегодня буквально стонут от дороговизны природоохранной техники? Например, один мой знакомый директор завода пожаловался недавно, что уже сейчас стоимость очистных сооружений составляет около половины стоимости предприятия.

— Да, деньги на охрану природы, конечно, нужны, но главное — поставить дело так, чтобы эта сторона хозяйственной деятельности стала экономически выгодной. Охрана природы должна стать прибыльным делом.

Важную роль, думается, должна сыграть и новая система налогов, которая предусматривает освобождение от налогов той части прибыли предприятий, которая предназначена на охрану природы. Наряду с этим могут помочь и другие меры, например, освобождение от таможенных пошлин закупаемого за границей оборудования по защите окружающей среды. Особый разговор можно вести и о том, как получать валюту не только от продажи ресурсов, но и за счет привлечения туристов в зоны нашей дикой природы. У нас есть что посмотреть от Арктики до пустынь.

— В постановлении Верховного Совета СССР говорится об усилении правовой ответственности за природоохранные нарушения, а также о мерах по возмещению ущерба, нанесенного экологическими правонарушениями. Что в этой связи предпринимается судами?

— Как я уже говорил, в ближайшее время состоится пленум Верховного Суда СССР по вопросу «О выполнении судами РСФСР постановления пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1983 г. «О практике применения судами законодательства об охране природы». Проанализирована деятельность некоторых судов республики и установлено, что уровень применения уголовно-правовых норм обнаруживает тенденцию к снижению, в то время как общее количество правонарушений, посягающих на природу, а также их общественная опасность возрастают. Это не может не тревожить.

Кроме того, как показала проверка, в судах РСФСР до настоящего времени не изжиты многие ошибки и недостатки, на которые обращалось внимание в постановлениях пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1983 года и от 16 января 1986 года. Судами республики не всегда соблюдается требование закона о полном, всестороннем исследовании всех обстоятельств дела, выявлении и привлечении к ответственности лиц, участвовавших в совершении преступления. Суды республики не всегда реагируют на случаи, когда в действиях лиц, привлеченных к ответственности за нарушения охраны природы, содержатся признаки других преступлений, например, злоупотребление служебным положением, незаконное использование транспортных средств и т. д.

Учитывая, что эта очевидная недоработка касается судов многих республик, представляется целесообразным внести дополнение к пункту первому постановления пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства об охране природы» от 7 июля 1983 года и указать, что должностные лица, допустившие в результате злоупотребления служебным положением либо халатности порчу земли, загрязнение ее производственными или

инными отходами и сточными водами, несут ответственность за должностные преступления, если законодательством союзных республик не предусмотрена специальная ответственность.

— Минувшим летом имели место случаи холеры в Ставропольском крае, потом в Ростовской области, в устье Дона. Является ли это результатом экологических правонарушений?

— Готовясь к пленуму Верховного Суда, мы провели анализ статистических данных с выездом на место в Ростовскую область. По данным Ростовского областного комитета по охране природы, в 1985—1990 годы выявлялись многочисленные случаи загрязнения окружающей среды путем сброса неочищенных сточных вод и выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Несколько материалов о таких фактах направлялись в правоохранительные органы, однако эта работа в дальнейшем не завершалась привлечением к ответственности виновных. Более того, в Ростовской области практически нет ни одного осужденного за загрязнение водоемов и воздуха. Это результат серьезной недоработки прокуратуры, милиции и судов, а также других природоохранных органов.

Очаг холеры в устье Дона на хуторе Калузеево Азовского района неслучаен. На хуторе уже давно пьют привозную воду, а речную пить никто не рискует, из-за ее загрязненности. Но вот приехала на хутор женщина из других мест, решила попробовать донецкой воды, даже не прокипятив ее. В итоге — болезнь, одна из опаснейших для человека инфекций, которая возникает там, где санитарное благоустройство оставляет желать много лучшего.

— Мы говорим о Доне, но ведь сегодня рискованно пить воду из любых других рек, начиная от Великой, что в Пскове, и кончая Амуром на Дальнем Востоке.

— Полагаю, что это результат невыполнения природоохранных законов. Недаром по сей день сложная экологическая обстановка остается в бассейнах Черного, Азовского, Каспийского морей. Например, в Махачкале неочищенными сточными водами загрязнено море и в районе городского и загородного пляжей, содержание вредных веществ для здоровья людей превысило этим летом допустимые пределы в несколько раз, а бактериальное загрязнение — более 40 раз. Такая же обстановка в соседнем городе Кизилюрте, где в результате выбросов вредных веществ — фосфорных солей в атмосферу отравлен воздух, в результате чего заболеваемость людей туберкулезом и кожными заболеваниями увеличилась в несколько раз. Между тем за 1988—1990 годы ни одного уголовного дела по этим экологическим преступлениям в суды Дагестанской АССР не поступало.

Сегодня куда ни глянь — проблемы. Особый разговор о продуктах питания, в которых содержатся то нитраты, то радионуклеиды. Такая преступная бесхозяйственность, пришедшая к нам из времен застоя, разумеется, возмущает людей, созывает на митинги. Но эмоциональными речами дело не поправишь. Решающий фактор сейчас — создание эффективной работы Советов с населением и общественностью, поиск практических шагов.

Отрадно, что сегодня уже лед тронулся. Например, Моссовет и районные Советы народных депутатов столицы наметили ряд конкретных мер по защите природной среды. В Ленинграде по инициативе Ленсовета и общества потребителей налажен контроль за качеством пищевых продуктов совместно с экологической и продовольственными комиссиями. В Куйбышеве по решению городского Совета создана санитарно-экологическая милиция, в Омске на со-

вместной сессии областного и городского Советов приняли решение о выплате компенсаций за проживание в квартирах с повышенным радиационным фоном и делается многое для того, чтобы взять опасную ситуацию под контроль.

Несколько слов скажу о первом общественном экологическом суде, который состоялся в этом году в Волгограде, он, безусловно, представляет известный интерес как новое общественное начинание, тем более что структура этого экологического суда не похожа на традиционную. В него, помимо юристов — председателя, обвинителя и адвоката, — включены присяжные заседатели из числа ученых, специалистов разного профиля, члены различных партий, представители верующих. Когда проходил этот суд по делу о канале Волга-Дон II (переброска воды), на его заседания приглашались свидетели — жители Астраханской, Саратовской и Волгоградской областей. Были и представители истца из числа членов общественного Комитета спасения Волги, общества «Экология», областного комитета избирателей, депутаты, среди которых и группа народных депутатов СССР. Примечательно, что на суде шла речь не только о канале, а в целом о судьбе Волги, где экологическая ситуация достигла критической отметки.

На суд были приглашены и ответчики — Минводхозы СССР и РСФСР, проектные институты, дирекция строительства канала, а также представители местных властей. В определении, вынесенном Волгоградским общественным экологическим судом, говорится об удовлетворении исковых требований, а материалы этого суда решено направить в Прокуратуру РСФСР для возбуждения уголовного дела с целью возмещения материального ущерба волжанам.

Можно привести немало примеров конкретной активности общественности в РСФСР в защиту среды обитания, хотя во многих регионах пока только митингуют. Между тем в республике, как показывает анализ, очень много острых проблем. Например, ежегодно регистрируются десятки тысяч лесонарушений, гибнут крупные лесные массивы от пожаров в Забайкалье, в Тюменской области, как это было и в нынешнем году. Причем гибнут леса не только от пожаров, но и от загрязнения их промышленными выбросами и сточными водами. Но тем не менее нарушители зачастую не привлекаются не только к судебной, но и к общественной ответственности, да и вообще правовые средства к ним применяются явно недостаточно. Думается, что координация усилий общественности и правоохранительных органов в таком важном деле, как охрана природы, должна стать правилом.

Это трудное дело. Помимо энтузиазма и здравого смысла, оно требует еще высокой культуры и точных знаний о законах природы, законах об ее охране.

— Александр Михайлович, в нашей сегодняшней беседе вы затронули широкий круг вопросов охраны природы. Не знаю, как у читателей, но у меня складывается впечатление, что наши законы тяготеют не к усилению, а к снижению ответственности за нарушения охраны окружающей среды.

— Полагаю, что такой вывод был бы односторонним и не объективным. Речь не о преуменьшении роли законов, я бы сказал, не об их ужесточении, а о недостаточно профессиональной конкретной работе наших природоохранительных и правоохранительных органов, включая суды.

— Мы сейчас находимся на крутом повороте нашей истории. На-

чинаются новые, неведомые многим испытания в условиях рыночной экономики, в начальной фазе формирования которых могут срабатывать многие пороки частнособственнической психологии. Есть серьезные опасения, что в начальный период рыночных отношений субъекты теневой экономики в погоне за солидными прибылями попытаются побольше урвать для себя именно за счет природы.

— Да, такие негативные тенденции уже имеют место, в том числе в среде некоторых кооператоров и совместных предприятий. Тревожные и опасные сигналы об этом поступают из всех регионов от Москвы до самых до окраин. Возьмем, к примеру, Дальний Восток. Браконьерский промысел уже подорвал запасы такого драгоценнейшего дара природы, как женьшень. Между тем аппетиты некоторых «предпринимателей» пробуждаются именно вокруг этого дефицитнейшего продукта. А кроме того, заезжие кооператоры уже скупают в Приморье змей, икру, морских ежей в объемах, способных уничтожить целые популяции.

Готовясь к очередному пленуму Верховного Суда СССР, на котором будут обсуждены вопросы судебной практики в РСФСР, мы полагаем обобщить имеющийся опыт и наметить меры по устранению недостатков. Оздоровление экологической обстановки — задача особой важности, ведь от этого зависит не только сегодняшний, но и завтрашний день нашей страны. Ведь именно будущее даст объективную оценку нашим сегодняшним действиям, и его приговор — приговор природы, которую мы оставим потомкам в наследство, уже будет окончательным и никакому обжалованию подлежать не будет.

МОЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

КОМУ ВЫГОДНО?

Быть предпринимателем — значит вступить на тропу, где кончается привычный порядок. Тех, кто может пройти по этой тропе, гораздо меньше, чем тех, кто, убоявшись препятствий, остановится.

Йозеф Шумпетер

ЭМОЦИИ И ПРОПИСЬ

Нередко встречаешь в читательской почте: «Долой кооператоров! Работаешь, работаешь, а когда будем жить по-людски? Все в этой жизни для кооператора-грабителя? Пора с ним разобраться, надо кончать с кооператорами. Народ требует!»

И все это не только в письмах. Об этом кричат на улицах, на митингах. Слепы людская обида и боль.

По аналогии вспоминается кинохроника 30-х годов: толпы, тре-

бующие расправы над врагами народа. Толпы, страшные в своем единодушии.

Аналогия, увы, почти прямая. Забегая вперед, скажу, что нечто подобное, казалось бы, не так давно практиковалось в исполкомах, где «давили» кооперативы списком на сессиях местных Советов, голосуя за их ликвидацию.

Теперь, безусловно, многое изменилось. После минувшей уже борьбы за депутатские мандаты Советы обновились. И надо, конечно же, ожидать новых ходов в решении многих вопросов. По кооперации в том числе. И все же... Кто выступает против кооперативов?

Далеко не всегда ретрограды. Не все они малообразованные, темные, недалекие... Каждый из них (если не сказать каждый из нас) заражен порожденной тоталитаризмом догматической болезнью, стереотипностью мышления. Вот известный симптом: больше моего зарабатывает, лучше меня живет, значит, нечестный человек.

Как скоро мы излечимся от такой болезни?

И еще. Депутатский корпус в Советах обновился, но аппарат... Не обо всех аппаратчиках речь, но их в большей степени поразила упомянутая болезнь. Из-за специфики работы...

Я не хочу в каждом выступающем против кооперативов видеть врага, представителя антиперестроечных сил. Иные и в самом деле идут на это сознательно (но это уже разговор особый), другие в порыве эмоций, третьи... Не стану далее перечислять и тем более классифицировать. Занятие, считаю, ненужное, ибо известно хорошо, что никому, даже из самых что ни есть благих порывов, закон нарушать нельзя. Ответственность за его нарушение должны нести все, вне зависимости от рангов.

Вот такая пропись. А что показывает правоохранительная практика?

ГЛАС НАРОДА!

Сколь велики правонарушения в сфере кооперации? Или критика в адрес кооператоров лишена оснований? Ни в коем случае. Она так же справедлива, как и критика в адрес государственной торговли, общепита... В одном только разница — правонарушений в кооперации, как показывает статистика, значительно меньше (так, во всяком случае, утверждалось в докладе министра внутренних дел СССР В. Бакатина на II Съезде народных депутатов СССР). Однако ни у кого не возникает мысль закрыть проштрафившийся госсектор — здесь речь правомерно идет лишь о наказании конкретных виновников. Почему же столь различны подходы к одному и тому же явлению — правонарушениям в разных областях народного хозяйства: в государственной и кооперативной?

На съезде московских кооператоров мне довелось встретиться с В. Тихоновым — академиком ВАСХНИЛ, народным депутатом СССР, президентом Союза объединенных кооперативов: «Когда обострилось отношение к кооперативному движению, много было разговоров о том, что забастовки шахтеров проходили под лозунгами «Долой кооператоров!». Попросили наших товарищей поехать в Донбасс, Кузбасс, Воркуту и все выяснить. Шахтеры сказали — да, не устраивают их высокие цены на товары, овощи, фрукты... Спросили: а вы проверяли, торгуют кооператоры или перекупщики? Нет, не проверяли. В Коми претензий к кооператорам вовсе не

оказалось. Слово за слово разговор перешел на положение шахтеров. И тут выяснилось многое...

Большинство, оказывается, уже смекнуло, что монополизм кооператоров и устрашающие подчас цены — свидетельство беспомощности властей, не сумевших наладить, как предполагалось, здоровую конкуренцию, отрегулировать цены, действуя мерами экономическими, но не административными.

Сегодня рабочий человек, оказывается, мечтает вовсе не о том, чтобы задавить «ненавистного кооператора», а о том, чтобы в стране воцарилась бы наконец власть Закона».

Но администратор страшает. Администратор навешивает политические ярлыки. Запугивает «отходом» от социалистических принципов, тяготеет к уравниловке. Уравниловка же, как известно, нуждается не в хозяине-работнике, а в хозяине-распределителе — то бишь в нем, в администраторе с опытом времен застоя. Но перестройка... А он не прочь поговорить о перестройке, даже кинуть с трибуны призыв, организовать в очередной раз какой-либо штаб (войдя, разумеется, в его руководство) и т. д. и т. п. Согласен на какой угодно декор, лишь бы в стране огосударствленным было все и вся. Но известно, что результатом этого явилось отчуждение трудового человека от средств производства и результатов его труда.

Союз объединенных кооперативов предложил шахтерам: давайте создадим рабочие торговые и снабженческие кооперативы, свой кооперативный банк, мы готовы предоставить вам наши внешнеторговые связи и организации — будете продавать часть угля за границу и покупать для рабочих кооперативов то, что им необходимо. И шахтеры, которые вначале, казалось, были настроены против кооперации, подумали, прикинули, подсчитали и согласились.

Я спросила президента Союза объединенных кооперативов: «А какую выгоду получили кооператоры?»

«Никакой! — рассмеялся В. Тихонов. — Ничего, кроме дополнительных хлопот и шишек. Но, согласитесь, есть ситуации, когда надо помочь тем, кто добивается права на самостоятельное хозяйствование. Это в наших общих интересах, которые не измеряются рублем. Мы подписали договор. Он даст кооперации возможность поработать там, где государственные структуры недееспособны».

Но кооператоры попадают под все более жесткий пресс аппарата. Идет поиск конкретного врага — виновника всех катаклизмов, на которого можно натравить людей. Аппарат хорошо приспособился стрелять по нему.

И стреляет. Без промаха.

ЗАКОННОСТЬ ПО-КУБАНСКИ

Кооперативные страсти разжигают те, кто обязан в соответствии с Законом о кооперации создавать «наиболее благоприятные идеологические предпосылки для деятельности кооперативов, обеспечивая повсеместно такой морально-психологический климат, при котором каждый член кооператива осознавал бы, что, работая в нем, он выполняет важное общественно полезное дело...» (п. 4 статьи 29 Закона «О кооперации в СССР»).

Что, кроме комплекса неполноценности и желания бежать из кооперации, могут вызвать у честного работника-кооператора такие, например, строки в краснодарской краевой газете «Советская Кубань»: «Не кооператор у нас народился, а лиходей, обманщик,

вор»?! Какой морально-психологический климат создают теле- и радиопередачи, в которых называют кооперативы не иначе, как «раковой опухолью», «общественным злом»?! И реагировать призывают «по существу, а не по закону» (?!). Как могут быть настроены жители края, которые читают в местных газетах статьи с заголовками «Кооператор-жулик», «Кость в горле»?! В «Советской Кубани» даже рубрика такая есть — «Кооператив без маски».

Результат подобной обработки общественного сознания не замедлил сказаться. Так, в течение лишь трех месяцев было закрыто 1200 — более трети существовавших в крае кооперативов. Только на основании решения крайисполкома прекращена деятельность 677 кооперативов, запрещен вывоз кооперативной сельхозпродукции за пределы края, что привело к увеличению ее потерь.

Статья 15 Закона «О кооперации в СССР» строго ограничивает причины, по которым местным Советам дается право ликвидации кооперативов. Например, убыточность, неплатежеспособность, грубые неоднократные нарушения существующего законодательства и подзаконных актов.

Расширительное, произвольное толкование закона недопустимо. Но в ряде случаев выяснилось: местные власти и не думали толковать его расширительно. Они его просто не знали!

«Помогите! Задавлен произволом местных властей. Председатель ремонтно-строительного кооператива «Эксперимент». А. Круглый».

Вот такая отчаянная телеграмма привела меня в Краснодарский край. Итак...

Ейск. Решением сессии горсовета ликвидировано сразу 25 кооперативов. По словам одного из депутатов, управляющего отделением Жилсоцбанка П. Капшевича, «вопрос о закрытии кооперативов не был аргументирован, голосовали «списком», вследствие чего был нарушен закон».

Это говорил человек, который, как выяснилось, единственный из всех присутствовавших на сессии был знаком с законом о кооперации, с соответствующими подзаконными актами. Потому и голосовал против. Но его квалифицированное мнение подавило «подавляющее большинство».

Вооружившись брошюрой с Законом «О кооперации в СССР», пыталась повести с руководством исполкома разговор о допущенных нарушениях. Оказалось, не знают они такого закона, и кроме того... «У нас в исполкоме нет юриста!». На этом и завершился начавшийся было разговор о соблюдении социалистической законности.

Незнание закона, все мы знаем, не освобождает от ответственности. Помня об этом, гражданин А. Круглый обратился с жалобой (кооператив «Эксперимент»): незаконно, грубо нарушено действующее законодательство, прошу помочь...

Вот ответ межрайонного прокурора В. Кравченко: «Решение X сессии Ейского горсовета было принято в соответствии с п. 50 Мероприятий, утвержденных X сессией крайсовета. Поэтому, пока не будет отменено Решение X сессии крайсовета, нет оснований и для отмены решений X сессии Ейского горсовета».

Что же это за п. 50 Мероприятий, утвержденных сессией крайсовета? Неужто там сказано, что исполкомы местных Советов вправе, занимаясь местным нормотворчеством, нарушать союзный Закон? В упомянутом пункте всего-навсего сказано: «Открытие, за-

крытие, налогообложение кооперативов с целью недопущения крайностей, пресечения коррупции и других нарушений решать только на сессиях местных Советов».

Краевая сессия просто-напросто лишней раз подтвердила общеизвестное — Советы должны следить за исполнением буквы и духа Закона.

Проверка, проведенная краевой прокуратурой, установила: в деятельности ремонтно-строительного кооператива «Эксперимент» нарушений нет. 60—70 процентов от общего объема работ составлял госзаказ, который выполнялся регулярно. Работали кооператоры по госрасценкам. Зарботки у них по нынешним временам так себе — от трехсот, но не выше пятисот рублей.

Заметим, однако, что в документации какие-то нарушения все же зафиксированы. Нарушения, допущенные не кооператорами, а местными властями.

Работы по госзаказу должны обеспечиваться сырьем и материалами, выделенными из госресурсов. По оптовым ценам. Ейский же горисполком не только не выделял материалов, но и не оплачивал материалы, приобретенные кооперативом по рыночным ценам (!) для выполнения госзаказа! Мало того: горисполком, его подразделения, горком партии, заключившие с «Экспериментом» договоры, по полгода не оплачивали фактически выполненные ремонтно-строительные работы. Грубо нарушали договорные условия. Не оплачивали конъюнктурную разницу между оптовой и рыночной ценой материалов. На мой вопрос «почему?» — жалобы на «объективные трудности». И на непорядочность председателя кооператива «Эксперимент». Он, видите ли, чуть не за горло берет, требует выплаты долгов.

Вот и подумаешь невольно: может, потому и ликвидировали кооператив? Уж больно дотошный кредитор!

Диктофонная кассета сохранила откровения первого секретаря Ейского ГК КПСС В. Хильчевского: «Если председатель кооператива «Эксперимент» не настроил бы нас против себя тем, что не желал входить в наше трудное положение, мы бы его не закрыли».

В обход закона?

Именно так. Это, как видите, даже не камуфлируется. Более того — декларируется: «Законы несовершенны, потому не всегда надо руководствоваться ими. Мы обязаны уметь самостоятельно оценить каждую конкретную ситуацию и принять решение в соответствии с этой оценкой».

«Пора и власть употребить!» — призывает газета «Советская Кубань», ставя по старинке власть Администратора превыше любого закона. И употребляют.

Крымск. Закрыли кооператив «Проект» — он-де «увеличивает незавершенку», прикрыв тем, по сути, собственную нерасторопность в выполнении строительной программы. «Если бы кооператив не только разрабатывал бы проектно-сметную документацию, но и сам бы строил, вопросов бы к нему не было». Это было сказано с трибуны сессии райисполкома. И хоть в актах проверок неоднократно замечено, что «нарушений финансовой и налоговой дисциплины у кооператива нет», и хоть работал он по госрасценкам, и хоть до сих пор приходят на его адрес заявки от организаций и граждан... На сессии райисполкома было провозглашено: «Так решил народ».

Пикантная деталь: свидетелями противоправной акции были при-

существовавшие на сессии разных уровней местные прокуроры. Пытались ли как-то защитить законность? Никакой реакции.

Геленджик. Решением исполкома были закрыты десятки кооперативов. Проголосовали за их ликвидацию «списком». А что же народ? Выиграл от ликвидации, скажем, транспортных кооперативов «Виразж», «Сервис», «Транскомпания»?

Прекратился привоз овощей — подскочили цены на рынке. Поднялись цены и в других, пока еще действующих кооперативах. Противоправные решения породили неуверенность в завтрашнем дне и чувство бесперспективности. А отсюда — тенденцию к высоким заработкам сегодня, нежелание вкладывать средства в развитие своей производственной базы.

Ухудшилось положение с перевозками. Водителей общественного транспорта в городе «недомплект», автобусы старые, часть списана — частные такси помогали решить транспортную проблему. Теперь монополистами остались такси государственные. Но их мало... А где дефицит — там злоупотребления, там спекулятивные цены.

КОМУ ВЫГОДНО!

Нам с вами? Кооператору? Или все тому же администратору? Обратимся к примерам.

Харьков. В Октябрьском райисполкоме не прекращаются атаки на кооператив «Монолит», который разработал и внедрил в производство уникальную технологию изготовления стеновых камней повышенной прочности из золы, сотни тонн которой валяются в отвалах, загрязняя город, пагубно влияя на его экологию.

Заводов по переработке золы в Харькове нет. Казалось бы, надо помогать председателю кооператива Е. Соколову и его жене — инициаторам производства. Но в Октябрьском райисполкоме иное мнение.

Одна проверка, другая... Никакого криминала. «Тогда нас стали брать на измор почти в прямом смысле слова, — пишет Соколов. — Отключили электроэнергию, отопление. Рабочие болели от переохлаждения. Стали уходить. Нам опечатывали помещение. «Натравили» на нас предприятие «Тракторозапчасть», обещая ему после ликвидации «Монолита» наши станки. Начались анонимные звонки, шантаж, угрозы...»

Соколов писал об этом в самые разные инстанции. В областное Управление БХСС в том числе: просил о самой строгой проверке, которая, наконец, вернет ему доброе имя.

Чем объяснить те, мягко говоря, недобрые чувства, которые испытывают, скажем, все к тому же Соколову администраторы местной стройиндустрии? Может, им выгодно? Невольно подумаешь, а не в том ли коренится причина, что, не сумев создать необходимую базу, наладить строительство для своих рабочих, велик для них соблазн заполучить то, что Соколовым уже налажено, в комплекте с уникальным оборудованием. Нужна для этого только самая малость — использовать силу и давно обкатанные административные методы застойных лет. Обойти закон, сославшись... На народ, разумеется.

Позволю себе обратиться к обнародованным Госкомстатом СССР данным за 1989 год. К списку нового импортного оборудования, скопившегося на складах предприятий истроек. Это десятки тысяч единиц! На миллиарды рублей! Из 100 процентов оборудо-

вания, хранящегося на складах и подлежащего установке, около 10 процентов ждет хозяев (подумать только) с 1983 года!

Да, все не научатся никак в госсекторе рачительно распоряжаться народным добром. Так и живут в надежде... Неужели на дотации? Или на предприимчивого кооператора? А вось, удастся сделать кооперативную систему придатком госсектора. Задумаемся: администратор зажмет ее в те же тиски — жесткого плана и госснабовской распределитовки. А дальше-то что? Рыночная экономика? На ее развитие все мы нынче уповаем. Но при таком подходе она может остаться социальной утопией. Очередной...

М. С. Горбачев назвал провозглашение нэпа мужественной политикой, так как она шла вразрез с догматическими установками и сложившимся в партийной среде общественным мнением. Увы, «догматические установки» тормозят обновление экономики до сих пор.

А в Кремлевском Дворце съездов работает парламент. Принимаются новые законы. Не умолкают разговоры о том, что хоть и хорош закон, хоть и принят, но вот «не работает». Почему? Кто в этом повинен? Не вообще, а кто конкретно. Кому выгодно? Кто из должностных лиц понес ответственность за нарушение закона?

Подумать только, даже в Москве депутатами Моссовета прошлого созыва было принято Временное положение об организации кооперативного движения в столице, содержащее множество противоречий с действующим законодательством и, можно сказать, чуть ли не открыто направленное на удушение кооперации. А в Волгограде расправились с кооперативом «Бишофит», который выпускал бальнеологическое средство от радикулита. В Семипалатинске закрыли кооператив «Монолит», аналогичный харьковскому. В Костроме пытались удушить ремонтно-строительный кооператив «Универсал-1».

Ограничивая всячески кооперативную сферу, администратор сознательно тормозит возникновение конкуренции, искусственно поддерживая тем самым высокий уровень кооперативных цен. Создается впечатление, что делается это сознательно, что именно это ему выгодно. У него появляется возможность сказать народу: «Это все кооперативщики вас грабят».

Помнится, директор одного из заводов возмущался, что получает около четырехсот рублей в то время, как кооператор от пятисот и выше. Что ему ответить?

Приплюсуйте к директорским зарплатам, премиальным еще зарплату и премиальные штата бухгалтерии, АХО, секретаря, снабженца и прочего персонала... Со всей этой работой в кооперативе справляются, как правило, двое — председатель с бухгалтером, получая, кстати, гораздо лучшие результаты. И еще весьма существенный момент, который хотелось бы отметить, — кооператоры, как правило, очень любят свое дело. А «враги» (простите архаичность термина) кооперации?

Повсюду, где приходилось бывать в командировках, я проводила для себя небольшое социологическое исследование. Вот пример: из семидесяти пяти «врагов» кооперации лишь четверо ответили, что любят свою работу и не променяют ее на суету кооперативного предпринимательства. Остальных же пугают собственная низкая квалификация, неуверенность в силах, отсутствие «деловой жилки», боязнь риска, ответственности, ненормированный трудовой день, совмещение в одном лице управленца, делопроизводи-

теля, секретаря, завхоза, мастера, разнорабочего... Да еще в условиях нестабильности и дефицита. Да еще при ожесточенном сопротивлении командно-административной системы.

Участие в процессах перехода на рыночную экономику — ежедневная борьба. Вот и думает иной: а не переждать ли? Пусть пока другие пробуют, а надо мной пока не каплет... Инициатива? Инициатива, как известно, наказуема.

Но рассуждающий примерно так человек, полагаю, помнит слова, сказанные М. С. Горбачевым в ноябре 1989 года: «Сразу после революции родилась формула: социализм — свободный труд свободно собравшихся людей. Жизнь, практика конкретизировали эту формулу: «Не на энтузиазме, а при помощи энтузиазма, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете» — на этих принципах должен был, по Ленину, базироваться процесс социалистического строительства. Эта истина была надолго забыта в условиях господства авторитарно-бюрократической системы».

Необходимо защитить кооператора, требуя строгого соблюдения правовых норм. Не кооперацию надо «прижимать», уравнивая в правах и обязанностях с госсектором, а госпредприятиям дать свободу, уравнивая в правах на самостоятельность с кооперацией. Мысль не новая. Не грех, считаю, повторить. Ведь сколько лет нам вдалбливали — «зарабатывать стыдно»! Консервативное наше сознание, бывает, с трудом поспевает за революционными изменениями. Но очень надо поспеть. Обязаны поспеть. Слишком много потерь...

Карина МУСАЭЛЯН

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

Поводом для обращения в редакцию Н. Ковалевой послужил ее конфликт с работником милиции Ю. Черкуном.

Жалоба была проверена управлением внутренних дел Полтавского облисполкома. На заседании товарищеского суда отдела охраны при Кременчугском ГОВД за нетактичное поведение и несоблюдение милицейской этики при обращении с гражданами Ю. Черкуну объявлен выговор.

* * *

Поступившая в редакцию жалоба А. Ивониной о необоснованном привлечении ее к административной ответственности была проверена Белореченской межрайонной прокуратурой.

Доводы жалобы признаны обоснованными. По протесту прокурора постановление народного судьи Белореченского народного суда отменено. Производство по материалу в отношении А. Ивониной прекращено. Ей разъяснен порядок возврата необоснованно взысканного штрафа и конфискованных предметов.

О результатах проверки сообщил редакции Белореченский межрайонный прокурор советник юстиции А. Щербинин.

**И
Д
Е
М

К

Р
Ы
Н
К
У**

Уходит 1990 год, ставший преддверием перехода в фазу новых экономических отношений, связанных с регулируемым рынком. Теперь уже не некто по имени Госкомцен, а и непосредственные производители-предприниматели будут устанавливать цену многих видов продукции и регулировать ее в соответствии со спросом покупателей и свободными и договорными ценами. Будет спрос — будут и предложения, не будет спроса — налетай, подешевело.

Рыночная экономика коснется всех и каждого, заставит уважать трудовую копейку, укрепит стабильность рубля, но в переходный период породит и проблемы. Например, покупки придется делать только такие, что по карману, резко очертив грань между продуктами и вещами первой необходимости и теми, которые «кусаются», поэтому, чтобы приобрести их, надо хорошо поработать. Непривычны мы к этому, волнуемся, переживаем. Идем на риск? В известной степени да, ведь рынок в политико-экономическом значении означает предложение и спрос на товары в масштабах мирового хозяйства и мировых цен. Мы же до этого в основном знали, особенно в период «железного занавеса», долгие годы отделявшего нас от сверкающих витрин заграницы, лишь товары внутреннего рынка, но и их в последние годы стало даже меньше, чем в годы застоя, о чем свидетельствуют летне-осенние «табачные», «хлебные» и другие бунты, вызванные инфляцией и другими кризисными явлениями, кривой путь к которым начался уже давно.

Сегодня, куда ни глянь, повсюду идут споры по поводу социализма — строили его по Ленину или вопреки Ленину. Уместно заметить, что основатель нашего государства не оставил нам формулировок, что такое социализм, да и вообще он, как и основоположники научного коммунизма, говорил о социализме как о теории и в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что на практике социализм будет таким, каким его захотят видеть трудящиеся. Тот, кто внимательно изучает труды Владимира Ильича, знает, что еще до Октября 1917 года, призывая к свержению царизма и утверждению самодержавия народа, Ленин говорил о коллективных началах и государственном капитализме в России, короче, о разных формах собственности. Да и потом, уже после Октября, в период сурового военного коммунизма, когда в молодой Республике Советов действовал принцип «кто не работает — тот не ест», наряду с грандиозным планом восстановления производительных сил — ГОЭЛРО, Ленин выдвинул стратегию новой экономической политики, которую он хотел видеть «всерьез и надолго». В своих работах того времени, напри-

мер, в брошюре «О концессиях», Владимир Ильич определил подходы регулирования рыночных отношений и международного разделения труда.

Мы хорошо знаем, как, когда и кем была поломана модель ленинской программы нэпа как пути к строительству Нового мира, в котором, по мысли Ленина, все должны быть работниками, создавать самую передовую технику, достигать высшей производительности труда и, конечно, иметь высокую культуру, в основе которой должен быть не Пролеткульт, а общечеловеческие сокровищницы ума и сердца, помогающие уверенно смотреть в будущее, где нет войн и идет цивилизованное хозяйственное и социальное развитие. Увы, свернув с указанного основателем государства магистрального экономического пути, наша страна до сих пор не реализовала свой мощный потенциал крупнейшей державы мира, а в социальной сфере уступила дорогу другим государствам, которые достигли своих успехов именно благодаря уважению к объективным экономическим законам.

Говорят, что конец XX века начинает походить на его начало. Как и тогда, сейчас идет переоценка ценностей, осмысление законов природы и предназначения человека, ниспровержение незыблемых авторитетов, попытка утверждения новых. Вокруг этих и множества других жгучих вопросов кипят острые философские споры и житейские страсти. Жаль, что они порой напоминают шумный базар, где идет распродажа и спекуляция материальными и духовными ценностями. Вот и в спорах о социально-экономическом пути развития Советского Союза перехлестов столько, что дело дошло даже до крушения памятников Ленину. Где-то по-воровски ночью кувалдой и ломом, а где-то среди бела дня, как это было на закавказской электростанции, с помощью камнебитного копра демонтировали монумент Владимира Ильича работы известного скульптора И. Шадра.

Какими же, однако, неблагодарными Иванами, не помнящими родства, надо быть, чтобы решиться на такое?! И очень жаль, что в гуле наэлектризованной толпы приходится слышать подстрекательские голоса некоторых деятелей искусства и культуры. Например, именитый художник Илья Глазунов, приехав в город на берегах Невы, позволил себе сделать публичное заявление о том, что главным преступником XX века является человек, имя которого носит этот город. Не больше и не меньше! Хотя, надо полагать, приехав в Париж, он бы воздержался от публичных оскорблений Робеспьера или других героев Великой французской революции, так как в этом городе чтут героев Бастилии, да и памятников им не ломают, даже в период острых кризисных ситуаций. У нас же не как у людей. Кому-то очень хотелось бы вернуться не только к периоду военного коммунизма, но и к эпохе «разделяй и властвуй», а кого-то влечет в пятый год. Тогда в погоне за собственной популярностью не кто иной, как Григорий Гапон, посеял зерна кровавого воскресения, ответом на которое стали баррикадные бои, да и революции. Похоже, что и сегодня кому-то не терпится повторить деяния Гапона. Чтобы такого не случилось, надо научиться давать гласный отпор, да и не грех закон употребить.

В нашем законодательстве, например, в Гражданском кодексе РСФСР, есть статья 7 — о защите чести и достоинства, которая помогает дать достойный отпор клеветникам. Но эта статья о чести и достоинстве живых, а не мертвых. Мне кажется, что пришло время внести в законодательство статью о защите чести и достоинства наших замечательных соотечественников минувших эпох, в противном слу-

чае мы получим рецидивы восхваления дантесов, азефов, муссолини, гитлеров — словом, подонков всех мастей, что кое-кто захочет протащить под видом плюрализма мнений, свободы слова и т. д.

Да, происходящее обновление всех сфер нашего общества открывает широкий простор для свободы, но при чем тут анархия, вседозволенность, произвол? Демократия, то есть власть народа, предполагает самые широкие права граждан, а также их ответственность перед законом, которым мы торговать не намерены даже в условиях рыночной экономики, коммерции, предпринимательства. Вступая в новые экономические отношения, хочется не потерять надежду, что в родном Отечестве не будет иметь место не только принцип «разделяй и властвуй», но и распродажа главных ценностей — Чести, Совести, уважения к истории и культуре.

Возвращаясь к главной теме, хочется сказать, что нам не нужен рынок, где для достижения выгоды все средства хороши. Вот почему столь серьезно ставится сегодня вопрос о правовом обеспечении рынка, а также о социальной защищенности и психологической подготовленности к нему всех слоев населения, особенно пенсионеров и молодежи. Для этой категории населения нужны не свободные, а фиксированные цены прежде всего на товары первой необходимости. К сожалению, в ценообразовании не все было продумано своевременно, а многое делалось запоздало, а затем в большой спешке. Например, правительство страны еще до обсуждения проектов программ о переходе к рынку приняло торопливое постановление о введении с 1 января 1991 года новых повышенных тарифов на транспорт, цен на горючее, комбикорма, увеличение налоговых ставок и т. п. В результате этого только сельское хозяйство РСФСР будет нести годовой урон в 31 миллиард рублей. И хотя мерой компенсации предусмотрен рост государственных закупочных цен на мясо, его на прилавках, судя по всему, не прибавится.

Это поспешное решение вызвало серьезную критику у населения, а Верховный Совет РСФСР даже выработал проект постановления «О недоверии правительству СССР» как раз в тот момент, когда в Москву собрались депутаты четвертой сессии Верховного Совета СССР для рассмотрения большого пакета законопроектов и постановлений, где самый первый — «О неотложных мерах по стабилизации народного хозяйства страны и программах перехода к регулируемой рыночной экономике».

По этому вопросу депутатам были представлены несколько проектов, и еще до их обсуждения много говорилось о варианте группы академика С. Шаталина, коротко именуемом «500 дней». Более того, не дожидаясь окончательного правительственного решения, реализацию программы «500 дней» уже начали некоторые местные Советы, например, Моссовет приступил к прямым связям с прибалтийскими республиками, Астраханской областью, Сахалином, а также с зарубежными государствами. Московская программа перехода к регулируемому рынку включает не только экономику и торговлю, а все стороны жизни столицы, в том числе науку, здравоохранение, народное образование, культуру и охрану окружающей среды, что предусматривает вывод за черту города всех ядерных реакторов, введение повышенной платы предприятий за сброс неочищенных сточных вод, загрязнение воздушного бассейна и т. д.

Чтобы не попасть впросак непредвиденных проблем, москвичи наметили конкретную программу предложений партнерам на бартерной основе продукции всех своих больших и малых предприятий в обмен

на промышленные изделия и продукты питания для пополнения рыночных фондов. Для заключения сделок уже созданы товарная биржа и Московский товарный дом. Кроме этого, усиленными темпами идет создание городской биржи труда и ее филиалов, что является неизменным атрибутом рыночной экономики. В течение многих десятилетий мы гордились тем, что у нас в стране отсутствует массовая безработица, а последняя биржа труда в столице была закрыта в годы первой пятилетки. В Москве и сегодня, как, впрочем, и во многих других городах страны, висят у проходных заводов и фабрик объявления «Требуются, требуются...» Однако в условиях перехода к рынку таких объявлений поубавится. Московская биржа труда будет занята бесплатной государственной помощью москвичам в трудоустройстве на предприятия, стройки, учреждения, в кооперативы. Она же будет заниматься вопросами профессиональной ориентации и переподготовки, а также вести учет ищущих работу, осуществлять выплату им кратковременных пособий, организовывать временную работу.

Сегодня, когда известно, чья программа перехода к рынку победила в Верховном Совете СССР, пришла пора думать уже не о риске, а о скорейшей реализации этой программы. Все лучшее, передовое, что накопили другие страны в своих экономических и социальных успехах, должно стать и нашим достоянием. Жить так, как мы жили раньше, уже нельзя, как нельзя забывать и все лучшее, что создано нашим народом на трудном пути нашей истории. Кстати сказать, учитывая именно это обстоятельство, сегодня в деловые контакты с нашими предприятиями вступает все больше и больше деловых людей Запада. В своих шагах они не лишены оптимизма, а, по утверждению посетившего минувшей осенью нашу страну министра торговли США Роберта Мосбахера, советская экономика имеет потенциал выживания. Еще бы! Как-никак, мы, страна Михаила Ломоносова, Дмитрия Менделеева, Константина Циолковского, Сергея Королева, Юрия Гагарина!

Провожая 1990 год, каждый из нас думает не только о делах государственных, но и о делах своих трудовых коллективов, о повышении профессионализма, ответственности по отношению к себе и товарищам, а также к своим партнерам. Если раньше мы были снисходительны к тем, кто мог работать спустя рукава, их не лишали премий из нашего общего котла и некоторых других благ, то теперь будем более уважительны к тем, кто хорошо трудится и работает на развитие коллективов. Именно теперь должны быть не только в центре уважения, но и в цене те, у кого слова не расходятся с делами. К сожалению, долгое время у нас случалось наоборот. И как не вспомнить слова поэта:

Есть говорить без дела мастера,
Есть мастера на то, чтоб делать дело.

Новый 1991 год мы встречаем не с надеждой на «экономическое чудо», а с верой в наши возможности начать работать по-настоящему, даже несмотря на досадные неожиданности. Неподготовленность к вступлению в новые экономические отношения правительства, проявившего медлительность, иерасторопность, неуклюжесть, столь свойственные почившей в бозе административно-командной системе, отразилась на многих сферах действительности, в том числе на положении рынка печатной продукции, что, признаться, застало врасплох не только тех, кто делает и выпускает газеты или журналы, но

и читателей. Значительное повышение государственных цен на газеты и журналы — это в известной степени удар по перестройке. Скажем, наш журнал «Человек и закон», который вы держите в руках, стоит 60 копеек за номер, а с января 1991 года цена одного номера возрастет до 1 рубля 50 копеек. В связи с этим больно читать читательские письма. Вот некоторые из них:

«Дорогая редакция! Решил написать вам письмо о той растерянности, которая охватила меня, когда я узнал, что стоимость журнала значительно повышается по сравнению с 1990 годом. Ваш журнал я неизменно подписывал с 1972 года и, несмотря на то, что я уже с 1975 года пенсионер, ни разу не пропускаю подписки. Журнал ваш богат различными материалами, которые помогают мне в жизни, а помещаемые рассказы и повести читаются мною с увлечением, но подорожание его ставит меня перед проблемой, что делать?» (Л. И. Вигуро, Щекино, п/о Социалистическое).

«Не одного давнишнего подписчика вашего издания огорчили, так баснословно повысив цену на годовую подписку. Для подписки на «Человек и закон» на новый 1991 год не дотяну. С 1 августа мы, ростовчане, вообще сидим без газет, которые раньше печатались в нашей типографии. Но последняя сгорела, а вернее, ее спалили по халатности диверсанта (не иначе), который замкнул электропроводку как раз в тот период, когда в типографии никого из работающих не было, посвятив свой погром дню вступления в силу Закона о печати.

Пострадали сотни тысяч подписчиков. К тому же журналы к нам приходят крайне запоздало. В общем, получилось так, что пожар в типографии — это своеобразное приспособление к тому, чтобы обходиться без печатной гласности. Зато нашли самый «разумный» выход из положения — повысить подписную стоимость до такого предела, что если еще учесть так называемую рыночную стоимость, то тут уж не до печатных трудов. Вот почему и приходится распрощаться с вашим изданием» (В. Д. Матекин, Ростов-на-Дону).

«Узнали о желании Министерства связи СССР больше половины доходов редакции (50,6 процентов) забирать себе. Убеждены, что увеличение стоимости доставки неизбежно скажется или на качестве публикаций, или на стоимости подписки. Ни то, ни другое не устраивает нас как читателей. Ультиматум Министерства связи не что иное, как удар из-за угла по гласности, дискредитация только что начинающихся зарождаются рыночных отношений.

Хотим сообщить, что мы готовы создать организацию, способную взять на себя все проблемы, связанные с доставкой подписчикам вашего журнала на всей территории Дубны на устраивающих вас и нас условиях» (А. И. Подстрешный, г. Дубна).

Всего лишь три письма из обширной почты, поступающей в редакцию из всех союзных республик, краев и областей. 20 лет назад, когда по постановлению ЦК КПСС готовился к выходу первый номер нашего журнала, кое-кто сомневался, что «Человек и закон» обретет всесоюзную читательскую аудиторию. Однако даже в условиях лимита на подписку максимальный среднеразовый тираж нашего журнала превышал 10 000 000 экземпляров, а мог быть еще больше, так как еще велик голод на правовую информацию.

Разделяя боль и обиду наших читателей в связи с повышением цены на журнал, мы не прощаемся с теми, кто вынужден прервать подписку в силу ее дороговизны. В конце концов журнал издается не ради больших тиражей, а ради того, чтобы его читали. Как и

прежде, мы постараемся быть ближе к нуждам и запросам людей и поэтому надеемся, что те, кто не смог оформить подписку на год, может быть, выпишет его на полугодие, на квартал или будет покупать его отдельные номера в розничной сети, а также найдет возможность читать его в публичных библиотеках, у знакомых.

Кроме этого, в перспективе мы надеемся на возможность понижения цены. Думается, что в известной мере это будет зависеть от прибыли, которую, согласно Закону о печати, теперь может получать на свой лицевой счет редакция. Замечу, что мы пока не знаем, какой будет эта сумма, но хотели бы направить ее на укрепление материально-технической базы издательства и журнала, на повышение материальной заинтересованности наших авторов, а также на снижение цены издания в интересах читателей.

Разумеется, многое будет определять качество нашей журналистской работы. В программе редакции на 1991 год — освещение борьбы со всеми видами преступности и злоупотреблений, статьи авторитетных правоведов, новости законодательства и комментарии, советы и консультации, которым, кстати сказать, мы уделяли и будем уделять еще больше внимания.

Рассказывая о том, каким будет журнал «Человек и закон» в новом году, мы назовем некоторые новые разделы и рубрики — «Рынок и правовое регулирование», «Экология: проблемы и надежды», «Пресс-бюро «Досье», «Уроки самообороны». Мы планируем публикации о хороших людях, с честью выполняющих свой профессиональный и общественный долг по охране законных прав и интересов граждан и государства, судебные очерки и, конечно же, рассказы, повести, романы, рецензии. Разумеется, мы ждем предложений и заявок читателей, как старых, так и новых. Обещаем в эпоху формирования правового государства быть, как и прежде, демократичными и честно служить народу и истине.

Владимир ЖУРАВЛЕВ

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

В редакцию обратилась Т. Фатюшина с просьбой разъяснить порядок обеспечения дополнительным питанием детей, проживавших в зоне радиоактивного загрязнения.

Мы получили ответ за подписью заместителя председателя исполкома Запорожского городского Совета народных депутатов Г. Капитоненко: дети, получившие заболевания в результате проживания в зоне радиоактивного загрязнения, состоят на учете в поликлиниках, закрепляются за продторгами, которые обеспечивают их дополнительным питанием на основании списков поликлиник.

ИЗУЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека, призвав все государства-участники опубликовать текст Декларации и способствовать ее распространению и изучению главным образом в школах и других учебных заведениях. Чтобы сделать Декларацию доступной для детей, всемирная ассоциация «Школа как инструмент мира», международная неправительственная организация, основанная в 1967 г., обратилась к преподавателям и студентам факультета психологии и педагогики Женевского университета (Швейцария) с просьбой адаптировать текст документа. Ниже приводятся отрывки нового варианта адаптированного текста Декларации, опубликованной в курьере ЮНЕСКО.

Статья 1

Дети рождаются свободными, и к ним необходимо всегда относиться как к свободным.

Статья 2

...Каждый имеет право обладать или пользоваться всем тем, о чем говорилось выше:

- даже если он говорит на другом языке;
- даже если у него другой цвет кожи;
- даже если он думает иначе;
- даже если он другой веры;
- даже если он беднее или богаче тебя;
- даже если он из другой страны.

Статья 3

У тебя есть право жить, право на свободу и безопасность.

Статья 7

Закон для всех один: перед ним все должны быть равны.

Статья 26

У тебя есть право:

- ходить в школу;
- учиться и ничего за это не платить;
- овладеть какой-нибудь профессией или продолжать образование по твоему усмотрению.

В школе ты должен иметь возможность развивать все свои таланты и научиться находить общий язык с другими учениками независимо от того, какую религию они исповедуют и из какой страны приехали.

Твои родители имеют право выбирать, как и чему тебя учить в школе.

Статья 27

Кто бы ты ни был: художник, писатель или ученый, — ты должен иметь возможность сотрудничать с другими и вместе с ними пользоваться результатами совместных усилий.

Твой труд должен находиться под защитой, и ты должен пользоваться его результатами.

Статья 28

...У тебя есть обязанности по отношению к людям, среди которых ты живешь и кто дает тебе возможность развивать свою личность.

Закон не отнимает у человека его прав и свобод, но в то же время дает возможность каждому уважать других и надеяться на уважение к себе.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

«ЧТО С НИМИ РАЗГОВАРИВАТЬ...»

Пишу под впечатлением своей последней двухнедельной работы в народном суде, под влиянием диалога, участником и свидетелем которого мне пришлось быть. Дело было так. Наш состав суда вынес решение. Председательствующий огласил его, разъяснил сторонам суть. В зале остались я, второй народный заседатель и истец вместе со своими родственниками. Вдруг он обратился к нам с вопросом: «Как бы ускорить вступление решения в законную силу?» Мы популярно разъяснили ему порядок и сроки вступления решения в законную силу. Однако человек попался нетерпеливый и вновь стал настаивать на том, что ему некогда ждать и что решение должно быть исполнено немедленно. Тогда и прозвучали слова, возмущившие меня и моего коллегу своей безапелляционностью: «Что с ними разговаривать?! Это же народные заседатели!» С пренебрежительным отношением ко мне, народному заседателю, я сталкивался не раз и не два. Однако, во-первых, время сейчас другое, а во-вторых, все-таки тешу себя надеждой, что не отношусь к той категории народных заседателей, которых сам же называю «народными подписателями» за покорность, покладистость, соглашательство.

Проанализировав еще раз свой тринадцатилетний опыт участия в рассмотрении гражданских и уголовных дел, а также основываясь на впечатлениях от общения с народными судьями, заседателями, работниками прокуратуры, адвокатами, хочу высказать свои соображения о том, как поднять престиж суда и в первую очередь народных заседателей как равноправных и полноправных судей. Ведь если говорить откровенно, то народные заседатели в их сегодняшнем виде в современных судах не нужны, так как судьи без них могут прекрасно обойтись. В самом деле, многие решения и приговоры выносятся ими единолично, хотя под судебными документами и стоят три подписи. Независимая позиция судей из народа и в наши дни скорее исключение, нежели правило.

Прежде всего судебная практика показывает, что вопреки провозглашенному в ст. 6 ГПК равенству прав судей и заседателей оно нарушается рядом ограничений, имеющих в других статьях кодекса. Для подтверждения сказанного достаточно сослаться на ст. 15, где говорится о единоличном праве судьи «разрешать отдельные вопросы».

Недемократичными являются и положения ст. 145 и 148 ГПК о статусе председательствующего в судебном заседании. Им почему-то должен быть судья, распоряжения которого должны подчиняться, причем беспрекословно, все участники процесса и все присутствующие в зале судебного заседания. Мое предложение, видимо, уже понятно читателю: для преодоления синдрома «троек», в которые нередко превращаются наши составы суда, в законе нужно предусмотреть возможность быть председательствующим народному заседателю. Это повысит авторитет и ответственность народных заседателей за надлежащее исполнение судебных обязанностей. Они перестанут быть сторонними наблюдателями, стати-

стами. Мне могут возразить, что немалому числу заседателей не хватит знаний и опыта для ведения заседания, да и сами они не решатся согласиться на роль председательствующего. Но, во-первых, заседателей надо обучать. Во-вторых, рядом всегда будут профессиональный судья и другой народный заседатель, которые помогут направить судебное заседание в правильном направлении.

Об отводах судей и народных заседателей. Суть ст. 17 и 18 ГПК РСФСР не вызывает сомнений. Однако в реальной жизни их применение выливается нередко в антидемократические спектакли, которые очень часто заканчиваются отказом в удовлетворении заявленного ходатайства. Кстати сказать, многие заседатели не имеют представления, как составить соответствующее определение, выносимое в письменной форме.

Ст. 161 ГПК регулирует основания и порядок отложения разбирательства дела. Полагаю, что данный вопрос может решаться единолично судьей с учетом мнения сторон. Почему я призываю к этому? Не противоречу ли я себе? Нет, не противоречу, так как на практике данная процедура превращается в пустую формальность: судья предлагает — заседатели соглашаются. Иначе и быть не может. Только судья знает, на какое время стоит отложить дело, исходя из своей загруженности и соблюдения процессуальных сроков прохождения дел в суде.

Более подробно скажу об очень важной стороне в работе состава суда — о совещании судей и о так называемой «тайне» совещательной комнаты (ст. 16, 193, 194 ГПК РСФСР). «Тайна» скрывает серьезные нарушения. В чем же они состоят? Председательствующий далеко не всегда высказывается последним, а народные заседатели умудряются либо отмолчаться и здесь, либо безропотно согласиться с мнением судьи. Вот почему так мало знает судебная практика особых мнений. Бывают и совершенно возмутительные случаи, когда судьи удаляются на «совещание», для приличия сидят, не проронив ни слова, судья пишет решение или приговор и дает заседателям на подпись (другой вариант: судья пишет решение или приговор, знакомит заседателей со своим решением или приговором и просит подписать его). Говорю об этом не голословно. В начале своего пути я не раз был участником подобных спектаклей, так как плохо представлял свои права. Рассказывали и до сих пор рассказывают мне о таких фактах народные заседатели, которые работают в суде не один срок. Что касается меня, то выход я находил только один: в конце концов отказывался работать с судьями, игнорирующими мнение заседателей. Борьба с судьями-«единоличниками» и сейчас затруднена опять-таки из-за «тайны» совещательной комнаты и беспринципной позиции некоторых заседателей.

Предлагаю. Во-первых, в определении, решении, приговоре предусмотреть пункт, касающийся результатов голосования судей, например, в такой формулировке: «...суд большинством голосов (единогласно) решил (приговорил)...»

Над процедурой голосования тоже стоило бы подумать, чтобы предотвратить диктат судьи. Во-вторых, особое мнение судей, оставшихся в меньшинстве, может быть, и не следует оглашать по существу, но сообщить о том, что имеется, думаю, целесообразно. В-третьих, подписывать судебные документы должны только те судьи, которые голосовали «за»; высказавшиеся же «против» ставят свои подписи в особом мнении, составление которого становится обязательным.

Вообще же я стою за отдельное совещание судей и народных заседателей, что решит многие проблемы.

Одной из причин создания превратного представления о работе народных заседателей считаю сложившуюся практику «совещания судей на месте» при вынесении определений по несложным вопросам. И здесь подчас доходит до абсурда: судья, «забыв» выяснить мнения заседателей, на виду у публики провозглашает: «Суд, совещаясь на месте, определил...» Бывает и так. Судья, обращаясь к своим коллегам, говорит: «Давайте сделаем так-то...» Вот, наверное, почему в народе называют иных народных заседателей кивалами. Однозначный выход предложить трудно. Видимо, нужно в законе предусмотреть более демократичную процедуру совещания на месте, например, закрепить положение, согласно которому председательствующий высказывается последним и здесь.

Не могу не сказать и о протоколах судебного заседания (ст. 226 и 230 ГПК). Как обычно бывает? Судья буквально диктует, что писать, а что оставить без внимания, то есть фильтрует либо редактирует фактический материал, подгоняя его под будущее решение. Полагаю, что нужно вести подробные протоколы, отражающие реальный ход судебного заседания. С ними обязательно должны знакомиться народные заседатели и скреплять их правильность своими подписями. Сейчас же протоколы визируются только судьей и секретарем. В протоколах важно отражать не только вопросы суда, но и кто из судей их задает.

Теперь о кассационных и надзорных судах. По действующему законодательству производство в них (не по первой инстанции) осуществляется только профессиональными судьями. Это и нелогично и недемократично. Получается, что вышестоящие суды работают без соблюдения принципов, заложенных в деятельности районных (городских) судов. Считаю, что и в вышестоящих судах кассационное и надзорное производство необходимо проводить с участием народных заседателей (например, двое судей и трое народных заседателей).

О внешних атрибутах судебной власти. Как часто вижу: при появлении судей присутствующие в зале граждане забывают встать, а секретарь и председательствующий на это далеко не всегда реагируют. В соблюдении внешних проявлений уважения к суду должен быть наведен строгий порядок. Вместе с тем пора уже и подумать о введении формы для судей. Иные могут сказать: «Не до жиру — быть бы живу». На мой взгляд, строгие единообразные одеяния как бы уравнивают судей в глазах присутствующих, невольно заставляют людей более уважительно относиться к их работе.

Таковы мои ответы на вопрос: что делать? Они продиктованы многолетней практикой исполнения судебных обязанностей в основном звене нашей судебной системы — в районном народном суде. А начать, безусловно, нужно с совершенствования института народных заседателей, привлекая к работе суда людей независимых, активных, неравнодушных, уважающих и соблюдающих Закон. Нужно действовать! Очередные выборы народных заседателей не за горами.

В. ЛЬВОВ, народный заседатель Раменского городского народного суда Московской области

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ СЛУЖБА — ОБЯЗАННОСТЬ ИЛИ ПРАВО?

В третьем номере вашего журнала за 1990 год была опубликована статья военного юриста А. Пчелинцева «Свобода совести и... воинский долг». Автор, основываясь на анализе исторического материала и современных проблем, ставит вопрос о необходимости вернуть в отечественное законодательство институт альтернативной службы. Очень своевременное предложение.

Сейчас комплектовать Советские Вооруженные Силы становится все более сложно. Это вызвано разными причинами. Около 4 процентов призывников ограниченно пригодны к воинской службе по состоянию здоровья. Достоянием гласности стали многие негативные явления, имеющие место в армии. Сегодня в стране 7,5 тысячи так называемых «отказников» — юношей, уклоняющихся от военной службы. Ряд республик приостановили на своей территории действие общесоюзных законодательных актов, касающихся порядка исполнения всеобщей воинской обязанности. В итоге некомплект в Вооруженных Силах СССР составляет 400 тысяч человек. Причем далеко не каждый юноша, отказывающийся встать в солдатский строй, заслуживает безусловного осуждения. В демократическом обществе доводы многих из них не могут быть оставлены без внимания.

В статье А. Пчелинцева речь идет лишь об одном из возможных случаев. Он предлагает ввести альтернативную службу для молодых людей, которым взять в руки оружие не позволяют их религиозные убеждения. Это действительно наиболее часто встречающийся и, как говорится, самый видимый мотив отказа от воинской службы. В 1989 году 451 солдат отказался принять присягу по религиозным соображениям. Однако почему бы не взглянуть на проблему шире? Думается, при определенных условиях уважительными причинами отказа от прохождения воинской службы могут быть также состояние здоровья и пацифистские убеждения призывника. Конечно, при этом необходимо детально разработать и закрепить в законе процедуру подтверждения этих обстоятельств, виды альтернативной службы и порядок ее прохождения. Представляется, что проходить альтернативную службу можно как в составе Вооруженных Сил (на вспомогательных работах, обеспечивающих боевую учебу войск: подготовка тактических полей, директрис, стрельбищ, погрузо-разгрузочные работы, прикухонное хозяйство и еще многое-многое другое), так и на других общественно значимых, но непрестижных и трудоемких работах (например, санитарями в больницах и домах престарелых). В последнем случае возможно не полностью оплачи-

вать труд юноши, какая-то часть заработка может перечисляться в фонд Министерства обороны. Главное, чтобы альтернативная служба оказалась не менее социально значимой по сравнению с нелегким воинским трудом.

На мой взгляд, в случае «прописки» института альтернативной службы в нашем законодательстве мы значительно ближе продвинемся к действительной, а не мнимой реализации конституционного принципа всеобщей воинской обязанности, одновременно обеспечив гарантии прав и свобод личности, соблюдение международных обязательств СССР в этой области.

С. ТАРАСОВ,
военный юрист

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Задача 1

Спустя два месяца после расторжения брака в результате несчастного случая Жукова стала инвалидом. Она обратилась в суд с иском к бывшему мужу о взыскании алиментов на свое содержание. Жуков же просил суд освободить его от этой обязанности, так как брак их был непродолжительным (они прожили с женой всего полгода) и инвалидом Жукова стала уже после расторжения брака. Основательны ли доводы Жукова?

Задача 2

Закиров обратился в загс с просьбой записать его отцом ребенка Лариной. Он пояснил, что в течение года находился с Лариной в фактических брачных отношениях, но незадолго до рождения сына у них произошел разрыв. Сейчас Ларина живет у матери и отношений с ним не поддерживает. А Закиров, считая себя порядочным человеком, хочет заниматься воспитанием сына, помогать ему материально, для чего и просит юридически оформить отцовство.

Удовлетворит ли загс его просьбу?

Задача 3

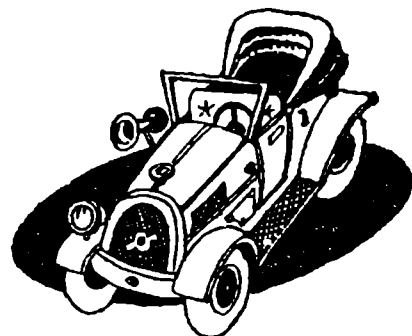
Топорков выплачивал алименты на содержание сына Олега. После окончания школы Олег пошел работать на завод. В связи с этим Топорков обратился в суд с иском об освобождении его от уплаты алиментов, полагая, что его сын уже вполне взрослый человек с самостоятельным заработком.

Удовлетворит ли суд иск Топоркова?

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ:

ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ

НА КОЛЕСАХ И ПЕШКОМ

АВТОМОБИЛЬ, ДОРОГИ...

Автомобиль перестал быть роскошью, он стал источником повышенной опасности. Впрочем, как понимать роскошь. Для приобретения среднего по цене автомобиля рабочему или служащему требуется более 40 среднемесячных зарплат! Вспомните к тому же, как реальна угроза нового повышения цен, как обременительно для семейного бюджета содержание автомобиля в условиях нашего ненавязчивого сервиса. Так что о роскоши еще вполне можно вести речь.

Но сейчас автомобиль интересует нас как источник повышенной опасности. Начнем с того, что по насыщенности легковыми машинами нашу страну следует отнести к группе развивающихся стран: на 1000 жителей у нас приходится 53 автомобиля (в США — 588, ФРГ — 454, Франции — 406). Не богато, как видите. И другое сравнение не в пользу Отечества: количество аварий в нашей стране растет непропорционально количеству автомобилей — 53 наших автомобиля совершают столько дорожно-транспортных происшествий, сколько 588 американских. И во многом потому, что наш автомобиль куда опаснее американского (немецкого, французского, японского и т. д.).

По своей активной, пассивной и послеаварийной безопасности отечественная автотехника отстала от зарубежной на десятилетия. Скажем, об антиблокировочных устройствах тормозов, бортовой диагностике, путевом компьютере мы знаем только понаслышке или из перспективных моделей, которые, пока появятся на свет, вновь устареют на десяток лет, как это было уже не раз. Если, конечно, не спасут зарубежные фирмы — на них сейчас надежды больше, чем на отечественную промышленность.

И потом — о каком компьютере можно говорить, когда даже пассажирские автобусы не комплектуются сегодня безопасными ветровыми стеклами и рулевыми механизмами? На 40 процентов не удовлетворен спрос на запчасти для транспорта общего пользования! Не лучше чувствуют себя владельцы личных машин. Из года в год ВАЗ сокращает поставки запасных частей. Если пред-

ставить их в рублях в расчете на один автомобиль, то в середине 70-х годов волжские автозаводцы поставляли запчасти на 42 рубля в год, к началу 80-х — уже на 36, а сейчас — только на 26 рублей. Удивительно ли, что на «черном» рынке лобовое стекло для «девятки» стоит тысячу, и кражи колес с «Жигулей» стали обычным делом. А с аккумуляторами страну вообще посадили на голодный паек. Почему в отрасли только 8 заводов по производству источников тока, да и то требующих незамедлительной реконструкции? Китай обогнал нас в этом в десятки раз, в США еще лет 15—20 назад таких заводов было 360.

На дорогах страны бесчисленное множество старых, отживших свой век, а потому особенно опасных в современных транспортных потоках автомобилей. Правда, на техническую неисправность автотранспорта статистика списывает лишь 1,8 процента аварий, но цифра эта весьма условна. Несовершенство, а нередко и умышленное искажение учета и отчетности не дают полной картины аварийности по этой причине.

Еще одна любопытная цифра: полтора миллиона машин списываем мы ежегодно в металлолом и капремонт после аварий — при нынешних темпах роста аварийности недолго осталось ждать, чтобы автомобильная промышленность страны начала работать вхолостую: сколько автомобилей будем производить, столько будем и гробить.

Дороги — еще одна наша боль и беда. Хотя какие там дороги! Вернее назвать их бездорожьем — именно этим славимся мы на целый свет. Правда, скромная строчка в статистических сводках «неудовлетворительное состояние улиц и дорог» свидетельствует, что лишь 10,9 процента дорожно-транспортных происшествий (по итогам прошлого года) случается у нас по этой причине. Не будем сравнивать названную цифру с подобными ей в 1913 году или в современном западном мире — сравнение не в нашу пользу. Скажу только, что и эта цифра не отражает истинного положения. Однако, если принять ее на веру, легко подсчитать, что из 319 557 дорожных трагедий, зафиксированных в стране в прошлом году, даже по официальной статистике, на плохие дороги приходится 35 тысяч — достаточно внушительное количество, чтобы судить о качестве наших дорог. Но ведь опытные водители и анализирующие дорожно-транспортные происшествия специалисты подтвердят, что «неудовлетворительное состояние улиц и дорог» отрицательно сказывается на последствиях абсолютного большинства аварий, а не только на тех, в возникновении которых обвиняется непосредственно дорога. И естественно, наоборот: хорошая дорога способствует смягчению тяжести аварий, поскольку позволяет водителю сманеврировать в критической ситуации. Таким образом, 10,9 процента — показатель явно заниженный.

Бедственное состояние дорожной сети страны — следствие того же узковедомственного подхода к проблемам безопасности дорожного движения. Около 60 процентов дорог с твердым покрытием не рассчитаны на движение автомобилей с осевой нагрузкой более 5 тонн. В то же время 86 процентов нашего парка грузовых автомобилей имеет осевую нагрузку 8—10 и больше тонн. Наша страна сегодня — единственная в мире, где расходы на содержание и ремонт дорог превосходят затраты на их строительство и реконструкцию. У нас эти расходы достигают 60 процентов общих затрат на строительство и содержание дорог (в США — лишь — 25—30,

в Японии — и того меньше: 14—17 процентов). Строить хорошие дороги полезнее и выгоднее, чем ежегодно их ремонтировать. Но... политику по-прежнему навязывает ведомство: пусть будет побольше дорог — плохих, но побольше.

Около 80 процентов всех автодорог страны имеют ширину проезжей части от 7 до 7 с половиной метров, то есть такую, которая благоприятствует развитию аварийной обстановки. Хотя давно всем известно, что на современных магистралях аварийность в 3—5 раз меньше, но как ничтожно мало мы их строим!

Или вот разметка, тоже ставшая притчей во языцех. Она повышает безопасность движения почти на треть. Кажется, уверенно держим в руках могучий резерв: разметь проезжую часть — иохранишь десятки тысяч человеческих жизней. Так нет же — будем гробить людей, но не наладим выпуск разметочных материалов. И гробим, преступно бездействуя. Между тем денежки из наших карманов — грабительские налоги на дороги — выкачивают исправно. Дай Бог нашим внукам успеть прокатиться по обещанным Минфином автострадам, если судьба занесет их в Нечерноземье и если там появятся обещанные автострады — обещаниями мы сыты по горло. Больше, правда, хочется иметь хорошие дороги там, где живешь и едешь, но тут уж, как говорится, не до жиру.

А ведь существуют определенные (хотя опять же ведомственные) правила содержания дорог: законодательство предусматривает ответственность за нерадивое отношение к делу. И по протоколам, составляемым на должностных лиц, исполнительные комитеты Советской власти на местах в лице их административных комиссий должны принимать соответствующие меры к виновным в нашем бездорожье. Увы, ответственность значит лишь на бумаге — безответственные должностные лица от ответственности уходят и успешно продолжают свою бездеятельность.

Подытожим наш краткий обзор. В расчете на 1 миллион автомобилей у нас в стране гибнет в 10 раз больше людей, чем в США. Прочно, непоколебимо наше лидерство в этой мрачной статистике. Бескультурие и безответственность участников дорожного движения, и прежде всего водителей, в том числе безответственность, замешанная на пристрастии к алкоголю, несовершенство нашей автомобильной техники и никудашные дороги — вот главные причины небывало высокой аварийности. Но поднятые в обзоре вопросы составляют, так сказать, организационную часть проблемы. В большей же степени обеспечение безопасности движения — проблема экономическая (что, впрочем, должно быть ясно и из изложенного материала). Но это тема отдельного разговора.

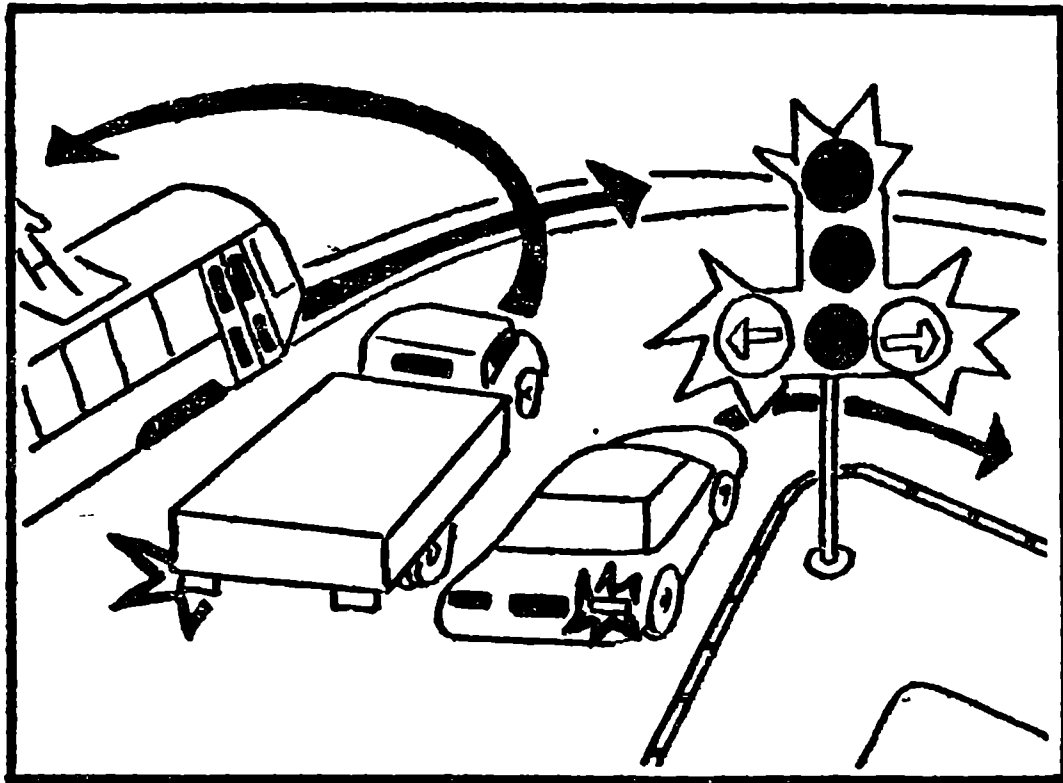
Г. КРУГЛОВ

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

Автомобилист становится мастером своего дела после 100 тысяч километров пробега или 5—10 лет водительского стажа. Если бы удалось сократить этот период в 2—3 раза, то аварийность уменьшилась бы на 30—40 процентов.

2. «Человек и закон» № 12.

КАК БЫ ВЫ ПОСТУПИЛИ?

1. Каким транспортным средствам и в какой последовательности разрешено движение по направлениям, обозначенным стрелками?
2. Что означает сигнал регулировщика свистком?
3. В каких случаях должна быть включена аварийная световая сигнализация?
4. Какие световые приборы должны быть включены на буксируемом средстве?

(Ответы см. на 85 стр.)

ПРЕСС-БЮРО «ДОСЬЕ»

ПРАВА ТОЛЬКО НА ГОД

Система временных водительских удостоверений введена в Японии. Теперь молодой автолюбитель будет получать права только на год. Если в течение этого срока он по действующей в стране шкале нарушений правил дорожного движения наберет 3 балла, то обязан будет прослушать курс лекций и сдать по ним зачет. Если же превысит этот уровень, то лишается водительских прав и полностью проходит весь курс подготовки для того, чтобы они были возвращены.

(«Красная звезда»)

АЗБУКА ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

И

ИЗМЕНЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ. Найти этот термин можно в разделе 9 ПДД, который содержит общие правила безопасности при маневрах. О подаче предупредительных сигналов при изменении направления движения рассказывают п. 8.2.—8.4.

ИНВАЛИДЫ. О льготах и ограничениях для инвалидов, а также о требованиях к водителям, в поле зрения которых они находятся, рассказывают отдельные пункты ПДД. В частности, об инвалидах говорится в разделе 2 (термин «Пешеход»). Порядок движения инвалидов в колясках без двигателя предусмотрен в п. 5.1. ПДД. Для инвалидов за рулем введен особый опознавательный знак (п. 26.10. ПДД и раздел «Опознавательные знаки»), им разрешается не пользоваться ремнями безопасности в населенных пунктах (п. 3.3.), они могут отступать от требований дорожных знаков, запрещающих движение, остановку и стоянку (п. 3.5.), а иногда и других (п. п. 7.17. и 7.18. в Приложении 1).

ИНСТРУКЦИИ. Требование о том, что любые инструкции, касающиеся порядка дорожного движения, должны соответствовать официальным Правилам можно найти в п. 1.8. ПДД.

ИНТЕНСИВНОСТЬ ДВИЖЕНИЯ. Регламентирует действия водителей за рулем: при расположении транспортного средства на проезжей части (п. 10.4. ПДД), во время пользования трамвайными путями (п. 10.6. ПДД), при выборе скорости движения (п. 11.1. ПДД), а также при обгоне (п. 12.4. ПДД). Высокая интенсивность движения становится условием, при котором водителю запрещено менять полосу движения (п. 10.9. ПДД).

ИНТЕРВАЛЫ БОКОВЫЕ. При выборе их величины водитель должен руководствоваться общим требованием безопасности (п. 11.6. ПДД), максимальной допустимой величиной интервалов между остановившимся транспортным средством и сплошной линией разметки (п. 13.7.). Правилами (п. 24.5.) также установлено допустимое расстояние между правым краем проезжей части и движущимся велосипедом, мопедом, гужевой повозкой (санями).

ИСПРАВНОСТЬ. Известно, что водитель обязан проверять исправность и комплектность транспортного средства и перед выездом, и периодически в пути. Но если кто-то забудет об этом, советуем прочитать п. 3.3.

К

КАНАВА (смотровая). На ее местонахождение указывает дорожный знак сервиса под индексом 7.10.

КАТЕГОРИЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА. Не всяким автомобилем и мотоциклом может управлять любой человек, имеющий удостоверение водителя. Необходимо, чтобы там была проставлена соответствующая отметка — разрешение (п. 3.1. ПДД). Второй случай, когда категория транспортного средства имеет значение, — это перевозка людей, об этом говорится в п. 22.1.

КЕМПИНГ. Местонахождение под знаком сервиса 6.10.

КИЛОМЕТРОВЫЕ ЗНАКИ. Их описание можно найти в п. 5.28. Приложения 1.

КОЛОННЫ. О колоннах транспортных средств, сопровождаемых специальными транспортными средствами, говорится в п. 4.2.

ПДД. Их следует обозначать ближним светом фар (п. 8.8. ПДД).

Порядок движения велосипедистов и гужевых повозок (саней) в колонне определяет п. 24.5. ПДД.

КОЛЯСКИ. Раздел 2 ПДД (термин «Пешеход») приравнивает тех, кто везет детскую коляску, не к водителям, а к пешеходам со всеми вытекающими обязанностями.

КОМПЛЕКТНОСТЬ (транспортного средства). Требования к комплектности в процессе эксплуатации транспортного средства содержатся в Приложении 3 (раздел 7).

КОНВЕНЦИЯ. Упоминание о Конвенции о дорожном движении, подписанной многими странами мира, включая СССР, можно найти в п. 3.2. ПДД в связи с требованиями о соответствии ей регистрационных документов на транспортное средство и водительских удостоверений.

КОНТРОЛЬНО-РЕВИЗОРСКИЕ СЛУЖБЫ. О том, что работники этих служб имеют полномочия проверять у водителей путевые, маршрутные листы и товарно-транспортные документы, можно прочесть в п. 3.1. ПДД.

КУЗОВ (КАБИНА). С отдельными эксплуатационными требованиями к этой части автомобиля водителей знакомят п. 7.13. и 7.14. Приложения 3 к ПДД. В первом из названных пунктов говорится и о том, что при переоборудовании кузова нельзя использовать некоторые детали.

КРУГОВОЕ ДВИЖЕНИЕ. Если не соблюдать особых правил безопасности и порядка разъезда в условиях кругового движения, можно попасть в аварийную ситуацию (п. 1.7. и 4.3. в Приложении 1).

Л

ЛЕГКОВЫЕ АВТОМОБИЛИ. Максимальную скорость их движения регламентирует п. 11.3. ПДД; условия разрешения стоянки на краю тротуара — п. 13.5.; ограничение минимального возраста обучаемого вождению легкового автомобиля в индивидуальном порядке 16 годами — п. 21.3.; запрещение перевозки детей до 12 лет на переднем сиденье автомобиля — п. 22.7.

Движение легковым автомобилям разрешает дорожный знак под индексом 4.4, а также табличка дополнительной информации — ее индекс 7.4.3.

Отдельные эксплуатационные требования к легковым автомобилям содержатся в Приложении 3 (п. п. 1.2., 1.6., 2.1., 3.1.4., 3.1.5., 5.1., 5.7., 7.9., 7.11.). Однако все сказанное по этому поводу не означает, что водителям легковых автомобилей достаточно этих сведений. В других пунктах ПДД изложены требования, касающиеся механических транспортных средств. Их, разумеется, нужно также твердо знать.

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ ПРЕПАРАТЫ. Лицам, находящимся под их воздействием (не всех, но таких, которые снижают скорость реакции либо внимание), запрещено управлять транспортными средствами (п. 3.2. ПДД). А п. 27.1. запрещает должностным лицам, ответственным за эксплуатацию и техническое состояние транспортных средств, выпускать на линию за рулем автомашин, принадлежащих организациям, водителей, находящихся под воздействием таких препаратов.

ЛИНИИ. О воображаемых и реальных линиях в ПДД: линии

в качестве ориентира для пешеходов, переходящих дорогу,— п. 5.4., п. 5.5.; линии разметки — Приложение № 2 «Дорожная разметка и ее характеристики». В п. 10.7. предусмотрены меры, содействующие сохранности линий разметки. На трехстороннем перекрестке имеет значение вид линии разметки (прерывистая или сплошная), если водителю нужно произвести остановку или стоянку (п. 13.7. ПДД).

С помощью линий ограничивается край проезжей части на автомагистрали (п. 17.2. ПДД), а также пешеходный переход (раздел 2); ими обозначаются реверсивные полосы движения в связи с запретом въезда при выключенном специальном светофоре (п. 7.2.). Есть упоминание о линиях и в описании дорожного знака «Пешеходный переход» (предупреждающего — 1.20. в Приложении 1).

В. ЕРЕМЕЕВ,
майор милиции

СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА

ПРАЗДНИК В ЛЕСУ

Заметалась метель за окнами, снежные узоры расписали оконные стекла. Пришла зима.

— Где мы будем встречать Новый год? — спросила Вита супруга.

— Давай дома. Нарядим елку, пригласим друзей. В общем, как обычно — Новый год праздник семейный...

Леночка, услышав разговор родителей, запрыгала от радости:

— Хочу Новый год, хочу елку, большую, большую!

— Будет елка, — сказал Семен, — какой же Новый год без елки...

— А вообще это варварство. Ради традиций губить живое дерево. И так вокруг города гибнут леса. Если все срубят себе по елке, то сколько деревьев погибнет? — вдруг произнесла Вита.

— Думаешь, лучше синтетическую купить? — спросил Семен.

— Не хочу искусственную елку, не желаю ее, — закапризничала Леночка.

— А я не предлагаю купить искусственную. Я предлагаю отметить Новый год в лесу. Украсить настоящую елку, выпить возле нее шампанского и вернуться домой.

— Лыжный поход? А выдержит ли Леночка?

— Выдержу! Выдержу!

— Да зачем лыжный поход? Помнишь тот остров, на котором мы собирали грибы и нас еще чуть не оштрафовал на десятку милиционер?

— Конечно, помню. Очень хороший попался парень. Душевный. Растолковал про нашу ошибку и отпустил с миром. Таких бы побольше. Но там ведь заказник, и вход нам туда заказан.

— Почему? — упрямылась Вита. — Я прекрасно помню, что было

написано перед входом на остров: нельзя собирать грибы и ягоды, выгуливать собак, разводить костры. Но гулять, надеюсь, можно. Возьмем рюкзак, еду, доедем на автобусе до деревни, а два километра по проселочной дороге к острову пешком, что может быть лучше? Отдохнем на свежем воздухе, облюбим елочку и придем через неделю с шампанским. Встретим Новый год в лесу!

— В этой идее что-то есть! — сказал Семен.

В субботу Гражданкины отправились за город.

День выдался чудесный.

Искрился брильянтами снег на поле, хвойный бор синел вдалеке.

Гражданкины расположились у посадок молодняка.

Завтрак на свежем воздухе оказался удивительно вкусным. Не понадобилось упрашивать Леночку съесть ложку супа «за маму и папу». А потом Гражданкины принялись украшать елку бумажными гирляндами. Нашлись и разноцветные игрушки.

— Мамочка, а тут лучше, чем дома. Только не хватает Деда Мороза.

— А я не подойду на эту роль? — спросил человек в полушубке и в ушанке, неожиданно появившийся со стороны бора.

Человек этот оказался лесником.

— Репетируете праздник?

— Да, мы хотим отметить здесь Новый год. Можно? — спросил Семен.

— Конечно. Правильно решили. На природе, у живой елки. И не надо ее рубить. Ведь вы сами к ней в гости пришли. Душа болит, когда видишь, сколько молодых деревьев везут под Новый год в город. А потом, отпраздновав, выбрасывают на помойки. Бывает и так: приедут горожане на природу, украсят елочку, как и вы, потом выпьют, пойдут куролесить: поломают ветви, начнут плясать и затопчут еловый подрост. А это уже наказуемо.

— Если сломает человек нечаянно деревце, его будут судить? — изумилась Вита.

— Нет, судить не будут. Но есть статья 64 в Кодексе РСФСР об административных правонарушениях, предусматривающая штраф за такие поступки.

— Какой?

— В статье прямо говорится: «Уничтожение или повреждение подростка в лесах влечет наложение штрафа на граждан в размере до десяти рублей и на должностных лиц — до пятидесяти». Так что желаю вам приятного праздника. И с Новым годом!

В. СЛАВИН

СРЕДСТВО ПРОТИВ ВОРОВ

Французские криминалисты предлагают метить ценные вещи, например, уникальные музейные экспонаты, новонайденным химическим соединением, которое не имеет запаха для человека, но легко обнаруживается обонянием собаки. Украденный предмет можно будет найти.

«Наука и жизнь»

УСЫНОВЛЕНИЕ

Не скроем, писем с вопросами о том, каким образом можно усыновить (удочерить) ребенка, кто это может сделать, куда нужно обращаться, в редакционной почте не так уж много. Тем не менее мы решили один из выпусков «Заочной юридической консультации» посвятить именно этой теме. Вполне возможно, что наша публикация человеку сомневающемуся поможет принять столь непростое решение, а того, кто и в мыслях-то никогда не держал подобного, заставит задуматься: «Почему нет-то?» Ведь когда имеешь четкое представление о своих правах и обязанностях, легче решиться на такой ответственный шаг. И пусть хоть на одного сироту меньше будет в этом жестоком мире!

«Я воспитывалась в детском доме. И как большинство детдомовцев всегда мечтала, чтобы нашлись мои папа и мама. Но этого так и не случилось. Однако мне все же повезло, и я узнала, что такое материнская ласка, правда, уже после того, как мне исполнилось 22 года. Моя квартирная хозяйка всю жизнь прожила без детей. И как только я у нее поселилась, стала относиться ко мне как к родной. Ее внимание и доброта не могли оставить меня равнодушной. И вскоре я стала звать ее мамой. А еще через год она решила меня удочерить. Пошла посоветоваться в юридическую консультацию. А там ей сказали, что это невозможно сделать. Правы ли они?»

Л. Богданова,
Свердловская обл.

Да, правы, поскольку усыновление (удочерение) — это форма государственного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, когда они передаются на воспитание в семью и приравниваются в правовом отношении к родным детям. Поэтому оно допускается только в отношении несовершеннолетних детей и в их интересах.

«У нас с мужем детей нет. И, вероятнее всего, никогда уже не будет. Решили усыновить какого-нибудь малыша. Посоветуйте, куда для этого нужно обратиться. И вообще каков порядок усыновления?»

В. Н.,
Ростовская обл.

Усыновление производится по просьбе лица, желающего усыновить ребенка и добровольно принять на себя родительские обязанности. Заявление об этом подается в отдел народного образования. Удобнее и целесообразнее сделать это по месту жительства ребенка, так как там проще собрать все необходимые документы, кроме того, в этом случае легче сохранить тайну усыновления. Однако закон допускает возможность усыновления и по месту жительства усыновителей.

Приняв заявление об усыновлении, отдел народного образования собирает документы, обследует жилищно-бытовые и семейные

условия заявителя, выясняя, нет ли каких-либо препятствий к усыновлению. Подготовленные материалы со своим заключением отдел передает на рассмотрение исполкома. Усыновление производится решением исполкома районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов и возникает с момента его вынесения.

«Живу одна. Замужем никогда не была и не хочу. Но одиночество пугает. Решила взять из детдома на воспитание ребенка. Однако знакомые говорят, что незамужним детей не дают. Так ли это?»

Н. Я.,
г. Воронеж

Понятно, что граждане, желающие усыновить ребенка, должны отвечать определенным требованиям. Прежде всего они должны быть совершеннолетними.

Закон не связывает усыновление с наличием или отсутствием родственных отношений. Поэтому усыновить ребенка могут как близкие родственники, так и посторонние люди.

Усыновителями могут быть как лица, состоящие в браке, так и одинокие. Но предпочтение все же обычно отдается семейным.

Вообще просьба об усыновлении удовлетворяется лишь в тех случаях, когда очевидно, что в семье усыновителя есть все условия для полноценного воспитания ребенка. Во внимание принимается все — здоровье усыновителя и проживающих совместно с ним членов семьи, их моральные качества и т. д.

И хоть это не относится к вашей ситуации, но мне хотелось бы особо выделить, что не могут быть усыновителями лица, которые вступившим в законную силу решением суда признаны недееспособными, ограниченно дееспособными или лишены родительских прав.

«У меня, как говорится, нормальная советская семья: муж и двое детей. Но недавно я побывала в детском доме. И после этого решила взять оттуда малыша. Но вот муж этого не хочет. Могу ли я одна усыновить ребенка?»

Ю. П-ва,
г. Хабаровск

Конечно же, лучше всего, когда ребенок усыновляется обоими супругами. Если же ребенка усыновляет один из них, то на это требуется согласие другого супруга. Думается, в противном случае нормальных условий для ребенка в семье не будет. Без согласия второго супруга усыновление допускается лишь в случаях, если он признан судом недееспособным, а также когда супруги фактически прекратили семейные отношения, совместно не проживают более года и местожительство другого супруга неизвестно.

«Хотим взять из роддома девочку. Против этого активно «выступает» мать мужа. Главный ее аргумент: «Возьмете, а она хворающая. И будете всю жизнь мучиться». Я, конечно же, понимаю, что в родительской заботе больные дети нуждаются еще больше, чем здоровые. И все-таки можно ли, перед тем как удочерить ребенка, проверить его здоровье и как это сделать?»

М. С.,
Волгоградская обл.

Усыновлению подлежат, как правило, здоровые дети. Инструкция по передаче детей и подростков на усыновление, под опеку (по-

печительство) и защите интересов детей раннего возраста, утвержденная приказом Министерства просвещения СССР и Министерства здравоохранения СССР от 14 января 1986 года № 12/71, устанавливает порядок медицинского освидетельствования детей и подростков, подлежащих усыновлению, и список болезней, при наличии которых усыновление, как правило, не допускается. Однако если родственники или посторонние лица, несмотря на предупреждение (обязательно под расписку) о недуге ребенка или наличии противопоказаний со стороны матери и их последствиях, настаивают на усыновлении, то их просьба может быть удовлетворена.

«От первого брака у меня сын. Недавно я снова вышла замуж. Мой новый муж решил усыновить ребенка. В отделе народного образования, куда мы понесли заявление, нам сказали, что нужно согласие на усыновление от моего первого мужа, отца ребенка. А нельзя ли обойтись как-нибудь без него? Боюсь, он своего согласия не даст».

Р. Л-к,
г. Ярославль

На усыновление ребенка требуется согласие его родителей. Они могут согласиться (обязательно в письменной форме) на то, чтобы их ребенка усыновили определенные лица, либо не указывать имени усыновителя. В последнем случае усыновителя избирают органы опеки и попечительства. При помещении ребенка на постоянное воспитание в детское учреждение закон обязывает администрацию выявить у родителей согласие на усыновление ребенка в будущем. (Понятно, что эти два положения не относятся к вашей ситуации, но, на мой взгляд, о них стоило упомянуть.)

До вынесения исполкомом решения об усыновлении родители вправе в любое время отозвать данное ими согласие на усыновление.

Согласие родителей не требуется, если они признаны в судебном порядке недееспособными или безвестно отсутствующими либо лишены родительских прав. В виде исключения усыновление может быть произведено без согласия родителей, если они уклоняются от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей. Такое возможно, лишь когда будет установлено, что родители более года не проживают вместе с ребенком и, несмотря на предупреждение органов опеки и попечительства, не принимают участие в его воспитании или содержании и не проявляют в отношении ребенка родительского внимания и заботы.

И еще одно замечание, которое к вашему случаю тоже не относится. При отсутствии у ребенка родителей на усыновление необходимо согласие его опекуна (попечителя), а если ребенок помещен в детское учреждение — администрации этого учреждения. При необоснованном отказе опекуна (попечителя) от усыновления органы опеки и попечительства вправе отстранить его от воспитания ребенка. Если же согласия не дает администрация детского учреждения, то в этом случае исполком вправе произвести усыновление без ее согласия.

«Говорят, что при усыновлении обязательно спрашивается согласие ребенка. Так ли это?»

Е. Суздаев,
Красноярский край

Не совсем так. По закону для усыновления необходимо согласие ребенка, достигшего 10-летнего возраста. Оно выявляется органом опеки и попечительства. Получение такого согласия не требуется в том случае, если ребенок проживает в семье усыновителя и считает его своим родителем.

«Расскажите, пожалуйста, о правовых последствиях усыновления».

А. Андреева,
г. Улан-Удэ

Усыновленный (его потомство) и усыновители (и их родственники) приравниваются в правовом отношении к родственникам по происхождению. Одновременно усыновленные утрачивают личные и имущественные права и обязанности по отношению к своим родителям и их родственникам. Однако при этом право на пенсию или пособие, полагающиеся несовершеннолетнему в связи со смертью родителя, сохраняется и после усыновления.

Несколько иначе решается вопрос, когда ребенок усыновляется отчимом или мачехой. Естественно, что другой родитель не хочет терять родительских прав и обязанностей. В этих случаях они сохраняются. Если один из родителей ребенка умер, то по просьбе его деда и бабушки возможно (при согласии усыновителя) сохранение их прав и обязанностей в отношении усыновленного. О сохранении правоотношений с одним из родителей или с родственниками умершего родителя обязательно указывается в решении об усыновлении.

«Какие меры предусмотрены в законе для охраны тайны усыновления».

К. Филатов,
г. Ростов-на-Дону

Закон строго охраняет тайну усыновления. В этих целях усыновителю предоставляется право изменить фамилию, имя, отчество, место рождения ребенка, а в исключительных случаях и дату его рождения, но не более чем на 6 месяцев. Усыновители могут быть записаны в качестве родителей ребенка в книге записей рождений. При достижении ребенком 10 лет на это необходимо получить его согласие. Такое согласие не требуется, если ребенок проживал до подачи заявления об усыновлении в семье усыновителя и считал его своим родителем.

Тайна усыновления обеспечивается запрещением сообщать какие-либо сведения об усыновлении (в частности, выдавать выписки из книг регистрации актов гражданского состояния, из которых бы усматривалось, что усыновители не являются кровными родителями усыновленного) без согласия усыновителей, а в случае их смерти — без согласия органов опеки и попечительства.

За разглашение тайны усыновления установлена уголовная ответственность. Согласно статье 124¹ УК РСФСР разглашение тайны усыновления против воли усыновителя наказывается исправительными работами на срок до двух лет или штрафом до двухсот рублей либо общественным порицанием.

«Знаю случаи, когда детей из детдома брали лишь для того, чтобы получить квартиру. И, естественно, обращались с ними хуже, чем с животными. Куда же смотрит наше гуманное государ-

ство? Почему таким людям отдают детей? И как думают исправлять это положение?»

О. Лещукова,
г. Киреевск

Как уже отмечалось, усыновление производится в интересах детей. Когда это условие не соблюдено, закон предусматривает возможность признания усыновления недействительным либо его отмены. Это допускается только в судебном порядке и при наличии оснований, указанных в законе.

Для признания усыновления недействительным такими основаниями являются: во-первых, если решение об усыновлении было основано на подложных документах; во-вторых, если усыновителем являлось лицо, лишенное родительских прав либо признанное в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным; в-третьих, если усыновление было фиктивным, то есть без намерения создать семейные, родственные отношения, а преследовало иные цели (как правило, корыстные — получение квартиры и т. п.). Этот перечень исчерпывающий. Во всех остальных случаях ущемления прав ребенка может ставиться вопрос только об отмене усыновления. В частности, усыновление может быть отменено, если оно произведено без согласия родителей усыновленного или самого усыновленного либо без согласия супруга усыновителя. Однако только при том условии, что это не противоречит интересам ребенка. По общему правилу, отмена усыновления допускается лишь в отношении детей, не достигших 18 лет, за исключением случаев, когда не возражают ни родители, ни усыновители, ни сам совершеннолетний. И при отмене, и при признании усыновления недействительным восстанавливаются права и обязанности ребенка в отношении его родителей и их родственников. Ребенок по решению суда возвращается родителям либо передается органам опеки и попечительства, которые и определяют его дальнейшую судьбу.

В случае отмены усыновления права и обязанности, возникшие в связи с усыновлением, прекращаются со времени вступления в законную силу решения суда об отмене усыновления. Одновременно суд разрешает вопрос о сохранении за ребенком присвоенных ему при усыновлении имени, отчества и фамилии, учитывая при этом желание ребенка, достигшего 10 лет. Установив нуждаемость ребенка в материальной помощи, суд вправе обязать бывшего усыновителя выплачивать средства на его содержание.

При признании усыновления недействительным считается, что между усыновителем, его родственниками и усыновлением никаких прав и обязанностей, вытекающих из усыновления, вообще не возникало. Оно считается недействительным с самого начала, то есть с момента вынесения исполкомом решения об усыновлении.

На письма читателей отвечала
старший консультант Верховного Суда СССР
Л. ТРУШИНА

ЭКСПЕРТИЗА

Валентин Яковлевич Крайнов абсолютно не удивился, когда почтальон принес ему повестку в суд, поскольку с тех пор, как потерял свой паспорт, все время ждал, что произойдет нечто подобное. «Посмотрим, что же натворил новый «владелец» паспорта», — подумал Валентин Яковлевич, разворачивая принесенную вместе с повесткой копию искового заявления. «Так, значит, претензии ко мне имеет Объединение Мосгорбытпрокат, — стал вслух комментировать исковое заявление Крайнов. — Оно требует, чтобы с меня взыскали 170 рублей за взятый напрокат и невозвращенный телевизор. В качестве доказательства они предъявляют квитанцию, в которой указан номер моего паспорта, а в графе «Получатель» стоит якобы моя подпись. Ну, что же, мне кажется, этот процесс я выиграю». Валентин Яковлевич не ошибся. Судья, выслушав объяснения Крайнова, назначил почерковедческую экспертизу.

Заключение эксперта о том, что подпись в представленной на исследование квитанции выполнена не «гражданином Крайновым, а другим лицом», помогло суду правильно разрешить данное дело.

Экспертиза — это исследование различных объектов или разрешение вопросов, требующих специальных познаний в определенных областях науки, техники, искусства и ремесла, компетентными лицами, называемыми экспертами или специалистами.

Правовым основанием для производства экспертизы служит постановление лица, ведущего расследование, либо определение суда (постановление судьи) о назначении экспертизы, которые выносятся с соблюдением процессуальных требований (ст. ст. 184, 261, 290 УПК РСФСР; ст. ст. 74, 223, 224 ГПК РСФСР и соответствующие статьи УПК и ГПК других союзных республик).

Понятно, что вопрос о назначении экспертизы решается указанными лицами с учетом обстоятельств конкретного уголовного или гражданского дела. Но законом предписывается и обязательное производство экспертизы (ст. 79 УПК РСФСР), например, для установления причин смерти и характера телесных повреждений, либо для определения психического состояния обвиняемого или подозреваемого, когда возникает сомнение по поводу их вменяемости, а также для определения психического или физического состояния свидетеля или потерпевшего, если возникает сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела. Производство экспертизы необходимо и для установления возраста обвиняемого подозреваемого и потерпевшего, когда это имеет значение для дела, а документов о возрасте нет.

Кроме того, нужно отметить, что по законодательству некоторых союзных республик проведение экспертизы обязательно для установления половой зрелости потерпевшей по делам о половых преступлениях (ст. 76 УПК УССР, ст. 75 УПК БССР, ст. 68 УПК Арм. ССР, ст. 67 УПК Уз. ССР); по делам о подделке денежных знаков и ценных бумаг (ст. 86 УПК Лит. ССР); для проверки

оспариваемых обвиняемым документов ревизии, произведенной без его участия, если результаты ревизии послужили основанием к возбуждению уголовного дела (ст. 73 УПК Аз. ССР).

В соответствии с требованиями ст. 260 ГПК РСФСР (аналогичные статьи есть в ГПК других союзных республик) при наличии достаточных данных о душевной болезни или слабоумии гражданина судья назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу, а для выяснения вопроса о степени утраты потерпевшим профессиональной и общей трудоспособности — судебно-медицинскую экспертизу.

В практике уголовного и гражданского судопроизводства наиболее распространенными являются, например, экспертизы судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, судебно-бухгалтерская, судебно-товароведческая, криминалистическая, экспертиза вещественных доказательств по гражданским делам и др.

Независимо от того, к какой отрасли знаний относится экспертиза, она может быть первоначальной (основной), дополнительной либо повторной. **Первоначальная** (основная) экспертиза назначается во всех случаях, когда в процессе проведения расследования и рассмотрения уголовных и гражданских дел возникает необходимость использовать специальные познания. **Дополнительная** экспертиза назначается при недостаточной ясности или полноте заключения первоначальной экспертизы. **Повторная** экспертиза назначается в случаях, когда заключение эксперта необоснованно или вызывает сомнение. Проведение повторных экспертиз поручается другому эксперту или другим экспертам, в том числе работающим в другом экспертном учреждении.

Экспертизы, проводимые двумя или несколькими экспертами, бывают комиссионными или комплексными. **Комиссионная** производится экспертами одной специальности по одним и тем же вопросам с исследованием одних и тех же материалов. **Комплексная** состоит из ряда самостоятельных экспертных исследований, которые проводятся несколькими специалистами, сведущими в различных областях знания.

Ход и результаты проведенного экспертного исследования излагаются в заключении эксперта. Содержание и форма заключения эксперта определены ст. 191 УПК РСФСР (соответствующими статьями УПК других союзных республик) и ст. 77 ГПК РСФСР (соответствующими статьями ГПК других союзных республик). Выводы эксперта могут быть двух видов: **достоверные** (категорические) положительные или достоверные отрицательные, т. е. не допускающие никакого сомнения, и **вероятные** (предположительные). Категорические заключения экспертов являются источниками доказательств, а фактические данные, содержащиеся в них, — доказательствами. Вероятные выводы не являются доказательствами, но в совокупности с другими данными могут оказать определенную помощь при расследовании и рассмотрении уголовных и гражданских дел, например, в поиске новых доказательств, построении версий, их проверке и т. д.

Заключение эксперта, как один из источников доказательств, не имеет заранее установленной силы, не является обязательным для следователя и суда и не обладает преимуществами перед другими доказательствами. Заключение эксперта оценивается следователем и судом так же, как и другие доказательства, по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объек-

тивном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности на основании закона.

При производстве экспертных исследований широко используются различные достижения науки и техники, что, естественно, повышает качество следствия и судопроизводства. Приведу такой пример. До недавнего времени установление отцовства и материнства по групповым признакам крови было практически невозможно, за редким исключением. И вот ученые—молекулярные генетики в нашей стране и за рубежом обнаружили, что в ДНК — дезоксирибонуклеиновой кислоте, являющейся носителем наследственной информации, имеются индивидуальные участки (особенности), принадлежащие только одному определенному лицу и служащие как бы личным знаком этого человека. Метод геной идентификации, как назвали его ученые, позволяет при производстве судебно-медицинской экспертизы разрешить спорные вопросы в делах по установлению отцовства, материнства, при замене детей, а также родственной связи у лиц, потерявших друг друга в далеком детстве, в годы войны и др. При этом эксперту предоставляется возможность прийти к категорическому выводу.

Л. РОДИОНОВ,
кандидат юридических наук

Я ЯВКА С ПОВИННОЙ

Леонид после серии неудач с поступлением на работу наконец-то за тысячу рублей устроился на «теплое местечко» — барменом в ресторан.

По мере того как он набирался опыта, повышалась и сумма, которую нужно было еженедельно отдавать «благодетелю» — директору ресторана. Когда еженедельный взнос достиг 350 рублей, Леонид сказал себе «хватит» и... заявил о поборах директора в милицию. Купюры, предназначенные для очередного подношения, пометили, и директор попался с поличным. За получение взяток в размере более 300 000 рублей суд приговорил его к 15 годам лишения свободы. А Леонида от уголовной ответственности освободили.

Возможно ли такое? Если да, то почему? В соответствии с примечанием к статье 174 УК РСФСР лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если после дачи взятки добровольно заявит о случившемся. Именно это и сделал Леонид. Такое поведение человека называется явка с повинной.

Давайте вместе разберемся в том, что это такое «явка с повинной».

Для этого вначале выясним значение слова «повинная». Здесь оно является ключевым: нет повинной — нет и явки с повинной.

«Повинная» — по С. И. Ожегову, великому знатоку русского языка, — признание в вине. Однако сразу же возникают вопросы: признание в вине кому? Самому себе? Или кому-то другому?

Повинная, как нормальное явление, а не плод нарушенной психи-

ки, может рассматриваться как самопризнание в вине, осознание вины в чем-то, в частности в совершенном или готовящемся преступлении. Она может сопровождаться и чистосердечным раскаянием, выражаться в признании только своей вины, а также в признании вины, сопряженной с обвинением других лиц. При этом повинная может быть как истинной, так и ложной. В последнем случае она имеет место ввиду незнания закона (например, человек считает себя виновным в преступлении, хотя деяние, которое он совершил, не является уголовно наказуемым) и т. д.

Повинная рассматривается также и как деятельное поведение человека, как признание своей вины, сообщенное другому лицу.

Обе разновидности повинной могут появиться до возникновения уголовного процесса, в ходе совершения самого преступления или вскоре после этого. Повинная может возникнуть при производстве предварительного расследования, судебного разбирательства и даже при исполнении приговора.

В отличие от повинной явка с повинной представляет собой личное обращение лица, совершившего или готовившего преступление, с заявлением об этом сотруднику органа предварительного расследования (следователю, работнику милиции и т. п.), прокурору или судье. Иначе говоря, явка с повинной есть не что иное, как добровольная сдача властям. Она имеет место, когда:

- а) было совершено определенное уголовно наказуемое деяние;
- б) лицо, виновное в его совершении, не известно органам власти;
- в) это лицо само, добровольно является в соответствующее учреждение (милицию, прокуратуру, суд) и сообщает полномочному должностному лицу о содеянном.

Явкой с повинной считается также заявление о совершенном преступлении указанным выше органам, присланное по почте, телеграфу. Ибо и в этом случае имеет место добровольная передача себя в руки правосудия.

Представляется, что разновидностью явки с повинной может рассматриваться следующий случай из жизни гражданина ФРГ Руста, прославившегося в 1986 году тем, что посадил свой самолет в центре Москвы, неподалеку от Красной площади. В ноябре 1989 года он совершил новое преступление. За отказ удовлетворить любовные притязания Руст дважды ударил ножом в живот 18-летнюю медсестру. После этого сел в машину и уехал в неизвестном направлении. Однако через некоторое время он сообщил полиции о своем местонахождении и сдался властям.

Не может быть признано явкой с повинной заявление гражданина о совершении действий, не предусмотренных уголовным законом, когда это очевидно без дополнительной проверки, например, заявление о совершении административного правонарушения.

Не является явкой с повинной и признание гражданина, прибывшего к следователю или прокурору по вызову, а также признание обвиняемого или подозреваемого.

Мотивы явки с повинной могут быть самыми различными. Это может быть раскаяние в совершении преступления. К явке с повинной может подтолкнуть понимание неизбежности привлечения к уголовной ответственности и наказания, надежда смягчить наказание. Явившимся с повинной может двигать стремление разоблачить организатора преступления, вовлекшего заявителя в его совершение, желание снять подозрение с невиновного.

Какое значение имеет явка с повинной? Каковы ее последствия?

Прежде всего надо сказать о ее морально-психологическом влиянии. Явка с повинной означает серьезный перелом в сознании лица, совершившего преступление, является первым шагом на пути его исправления. Явка с повинной снимает психическое напряжение, освобождает от иногда довольно долго и мучительно давившего морального груза.

Русская пословица гласит: «Повинную голову меч не сечет». Поэтому советский уголовный закон рассматривает явку с повинной, при наличии указанных в законе условий, как обстоятельство, освобождающее лицо от уголовной ответственности. Так, освобождается от уголовной ответственности гражданин СССР, завербованный иностранной разведкой для проведения враждебной деятельности против СССР, если он во исполнение полученного преступного задания никаких действий не совершил и добровольно заявил органам власти о своей связи с иностранной разведкой (п. 6 статьи 64 УК РСФСР, соответствующие статьи УК других союзных республик). Как уже говорилось, в соответствии с примечанием к статье 174 УК РСФСР (соответствующие статьи УК других союзных республик) лицо, давшее взятку, также освобождается от уголовной ответственности, если после дачи взятки добровольно заявило о случившемся.

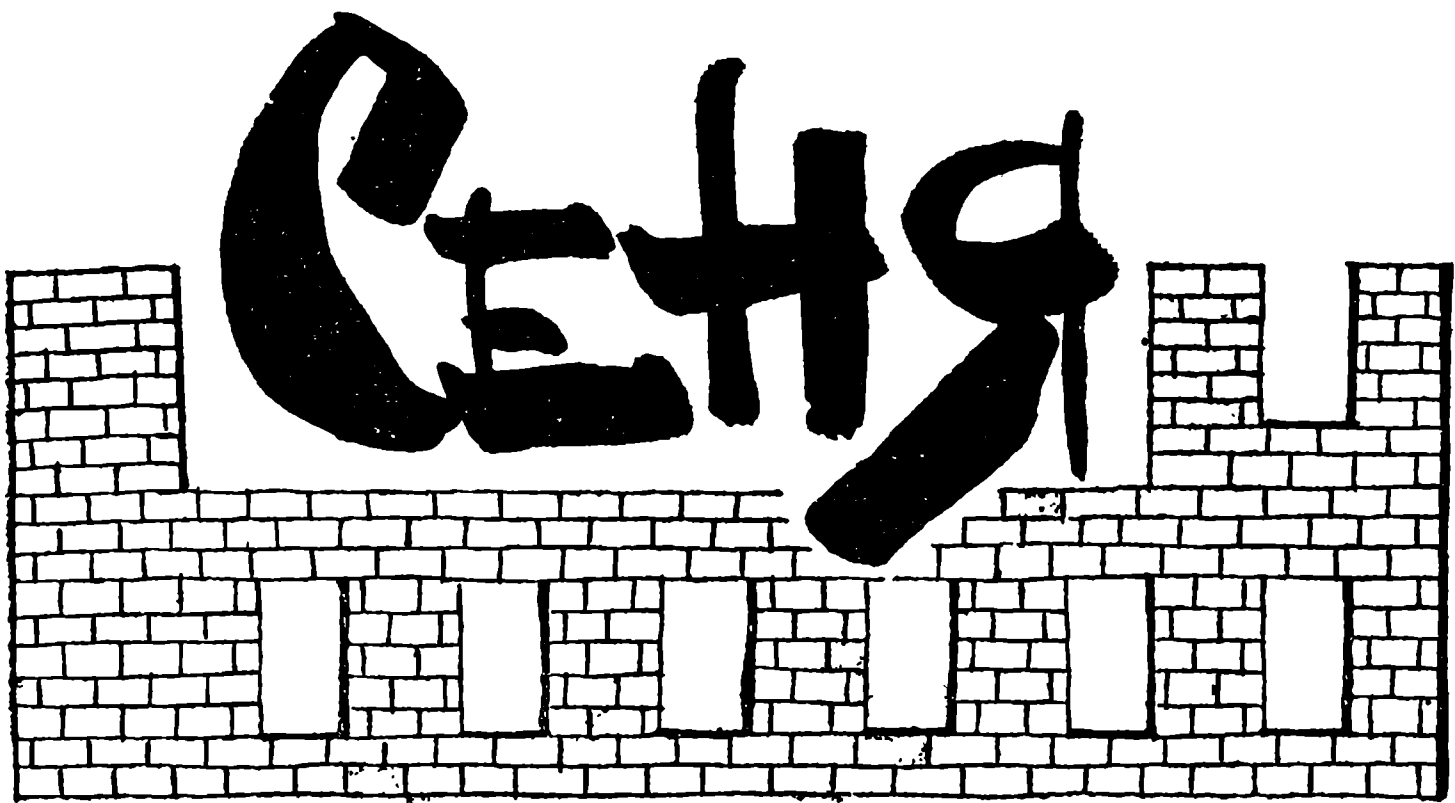
Явка с повинной является смягчающим обстоятельством (п. 9 ст. 38 УК РСФСР, соответствующие статьи УК других союзных республик). Она учитывается судом при постановлении приговора и может повлечь условное осуждение, применение наказания ниже низшего предела, принятие решения об отсрочке исполнения приговора. Многое здесь, однако, зависит от того, насколько полным и правдивым было признание и каковы были мотивы повинной. Ведь бывают случаи явки с повинной и последующего признания своей вины в совершении одного незначительного преступления, чтобы скрыть другое, более тяжкое преступление.

Явка с повинной является одним из источников информации о преступлении (п. 5 ст. 108 УПК РСФСР, соответствующие статьи УПК других союзных республик). Она служит поводом к возбуждению (началу) уголовного производства. В связи с этим любой сотрудник соответствующего органа, к которому обратился гражданин с заявлением о совершенном преступлении, обязан принять его и выслушать. Но для того, чтобы явка с повинной имела указанные юридические последствия, сделанное сообщение должно быть соответствующим образом оформлено протоколом о явке с повинной (ст. 111 УПК РСФСР, соответствующие статьи УПК других союзных республик). В нем должно быть изложено сделанное заявление и обязательно отражена добровольность явки и заявления, поскольку только это признается исключаящим или смягчающим обстоятельством. Закон не требует от заявителя подтверждения сообщения о преступлении какими-либо доказательствами. Но лучше, если это будет сделано, ибо полученные данные облегчают процесс раскрытия преступления.

Каждая явка с повинной подлежит тщательной проверке. Дело в том, что бывают случаи, когда люди заявляют о совершении преступлений, которых они на самом деле не совершали: из желания выгородить действительно виновного, под воздействием недобросовестных оперативных работников и следователей, стремящихся повысить таким способом раскрываемость преступлений.

Н. ПАВЛОВ,
кандидат юридических наук

Кирилл СТОЛЯРОВ

РАССКАЗ

Семнадцать тридцать. Из буфетной ресторана «Северный Полюс» еле слышно доносятся позывные радиопрограммы «Маяк»; дверь на кухню отворена настежь, и там, прислонясь спиной к косяку, лениво позевывая и поминутно стряхивая со лба обильно струящийся пот, проветривается на сквознячке пожилая, тучная, разомлевшая от духоты мойщица посуды, а в главном зале тихо, малоллюдно и слегка попахивает борщом. Обед позади, до ужина, когда приверженный к ресторанным забавам народ попреет косяком, еще поболее часа, так что кухонному персоналу самое времечко расслабиться и перевести дух.

А в крайнем, возле окон, ряду, за дальним угловым столиком в мрачном оцепенении окаменело застыл Сеня. Его крупное, хмурое, потемневшее от загара морщинистое лицо подперто ладонями, редкие, с рыжеватым отливом волосы спутались и кое-где прилипли к темени, а глубоко посаженные блекло-серые глаза полуприкрыты веками и рассеянно смотрят перед собой. Рядом с ним ни души, только через проход, плавно скользя в пыльных лучах июльского солнца, две официантки сноровисто накрывают столы. Одна из них новенькая, работает в «Полюсе» без году неделя, но, по всему видно, приживется — повадка у ней подходящая, ухватистая. А другую — грудастую, увешанную золотыми побрякушками Клавку по кличке «Чернильная блондинка» — Сеня знает не первый год и нельзя сказать, что одобряет. Нет, баба она видная и как будто добрая, да уж больно податлива. Всякий здешний за всегдатай про то в курсе, а Сеня и подавно — в «Полюсе» у него дом второй: пока есть деньги, он после работы тут, право слово, днюет и ночует. А коли глаза и уши на месте — все обо всех малопомалу узнаешь.

Перед ним на свежей скатерти — селедочка натуральная под маслицем подсолнечным и лучком зелененьким, мелко порезанным, пара бутылок «Жигулевского» и хлеб черный-белый. Закуска почти что не тронутая, а пиво Сеня наливает уже второй раз.

Чего он не любит и что ни в грош не ставит, так это есть и пить в одиночку. Но день-то сегодняшний горький-горький, поэтому он не в счет. Да уж, право слово, денек выдался — хуже не бывает!

— Ну, Семен Иванович, будь! — С этими словами Сеня поднимает стакан. — Будь здоров и не вешай нос! Правда — она, брат, может, и не вдруг, но все одно выйдет наружу. Обязательно выйдет, и точка.

Запрокинув голову, Сеня пьет пиво, после чего по давней, неискоренимой привычке нюхает черный хлебушек и, подцепив вилкой кусок селедки, начинает жевать правой половиной рта. Слева всего два зуба сохранились, да и те без надобности. Один — тот, что сверху, — задний, а который снизу — тот посередке. Если ими жевать что-либо твердое, то лицо так сильно перекашивается, что соседи по столу, бывает, смущаются. Поэтому Сеня ими не пользуется. А вставить новые зубы все как-то недосуг. То на заводе день-денской вертишься волчком, то в управление вызовут, то процентовки, наряды, отчет материальный, задания, графики, справки, данные по соцсоревнованию и еще тьма всяческой писанины. Пишешь и пишешь с утра до потемок, а писанине конца-края не видать. Одно только название — старший производитель работ, а до самих работ часто руки не доходят, писанина эта постылая все время отнимает. Ну, чисто врач в поликлинике! Да что там зубы? У него без зубов этих пластмассовых счастья нет, и с ними вовек не будет. Ну их к лешему! Пиво жевать не требуется, а на закуску он берет то, что помягче. В заводской столовой — котлеты пожарские, биточки, зразы и что душе угодно — все рубленое, а тут — в «Полюсе» — то же самое с яшенкой в одно яйцо и сложным гарниром идет как бифштекс. А дома по утрам Тоня кашу на молоке отваривает. Когда гречневую, а чаще пшенную или манную. Ешь кашу, и детство тебе вспоминается. Как, бывало, маманя каши горшок сварит. Любил Сеня ту кашу, ох как любил. В особенности гороховую. И вкусно, и сытно. Давно охота отведать той каши, да в городе почему-то не едят ее вовсе. Эх, много чего ему в жизни хотелось, а выходило по-другому, боком.

Сеня тяжело вздыхает, машинально потряхивая стакан с остатками пива на самом донышке, и в его голове колобродят мысли, такие же пестрые, незатейливые и шероховатые, как прожитая им жизнь.

Отец Сенин — бригадир колхозный — за два года до войны угодил под поезд, а мать и двух меньших братьев в войну снарядом убило в поле, когда картошку выкапывали у себя в деревне, под Бежаницами. Так и остался Сеня один на всем белом свете, да не пропал. Люди не допустили и во время то страшное, голодное и холодное едой и теплом поделились. А как немца прогнали, подался Сеня в Ленинград, к тетке с материнной стороны. Тетка тоже всех своих в блокаде лишилась и умом немножко тронулась. Но Сене так обрадовалась, что передать невозможно. «Ты моя деточка, сиротиночка бедненькая, остались мы с тобой без родных, без близких!» — и то смеется, то плачет навзрыд. А Сеня — он был хоть и тощий, а длинный, что твоя верста, — сидит и не знает, что сказать ей в ответ. Достал он тогда кiset, оторвал кусок от газеты, свернул цыгарку махорочную и закурил. Тетка, понятно, схватилась за сердце: дитя, а курит! Запретила она Сене курить и отвела в школу, в пятый класс. Там мальчишки на переменах шалят, а Сеня в уборной цыгарки покуривает. Ему четырнадцать скоро,

а в школе словом перекинуться не с кем. Как-то заглянул в уборную директор школы, Сеня — цыгарку в карман, а там здоровенный моток киноплёнки. Она и загорись, да так, что загасили не сразу. Сеню — в больницу, и ожог у него тяжелый: от коленки до пояса одна нога так обгорела, что, право слово, половина мяса в уголь пошла.

После больницы Сеня в школу больше не ходил, а подался в ремесленное. А потом слесарем стал по вентиляции и в вечерней школе занимался. Трудно, но ничего, и тетка довольная. Летом один раз с елки упал — руку поломал в двух местах, а вообще в ту пору все шло вроде бы неплохо. В армию его из-за горелой ноги не взяли, а в вечерний строительный техникум приняли. За год до окончания Сеню назначили мастером, а позднее, через два года, — прорабом. И тогда...

Кончали они жилой дом на Охте. В декабре дело было, и холода стояли — зуб на зуб не попадал. И вдруг понаехало к ним на объект руководство СМУ, и сам управляющий трестом, и главное еще один — в шапке бобровой и в шубе на меху. Так тот все щеками тряс и кричал истошным голосом: «Не понимаю вас, объект в прекрасном состоянии! Завтра к концу дня чтобы мне акт на стол!» — и на дом перчаткой тычет. А дом тот без тепла еще, и стеклят его трое ребят в одно стекло. На другой день пришел к ним инспектор из этого... сразу не выговоришь... из Госархстройконтроля. Походил по дому, покачал головой. Нет, говорит, не буду акт подписывать. Сеня на пару со старшим прорабом дядей Костей его и так и этак, а он ни в какую. Не пойду, говорит, против совести. Что оставалось делать? Повели его в ресторан, угостили, он там и отмяк. Ладно, говорит, только ради тебя, Сеня, и ради тебя, Константин Василич, так и быть — подпишу. Другим бы, говорит, ни под каким видом, а вы оба мне по сердцу пришлись. Подписал и заплакал. Коли дело сделано, то не грех и поплясать. Как оркестр заиграл, пошел Сеня плясать с девушкой из чужой компании, через стол сидевшей. Он пошел, а она-то не пошла. Что было дальше, он не помнил, а очухался уже в кутузке. В суде выяснилось, что еще до драки он вывалил на голову девушке цельную миску с мясным салатом. Было тогда Сене стыдно до жути, как никогда раньше или потом. Чтобы так обидеть слабую женщину? Вот где позор-то! Отверстали ему два года, а вышел он на волю через год — за добросовестную работу полсрока скостили.

На старую работу Сеня не вернулся, а устроился бригадиром в новое ремонтно-строительное управление и с тех пор больше двадцати лет там исправно вкалывает. Он такой человек, что не любит прыгать с места на место. И вообще привычек своих не меняет. Хотя после колонии к танцам он охладел. Хватит, отплясался! Из-за танцев из-за этих чтобы жизнь снова поломать? А ну их к лешему! И к водке тоже охладел.

Вскорости тетка померла от рака, и, поживши с годок бирюком, женился Сеня на своей, на деревенской. Одному жить хоть и вольготно, но муторно. Как бы впустую. Ты никому не нужен, и для тебя все — сорная трава. Оформил отпуск и подался в родимые края. Девоч тогда в Сениной деревне было пропасть, выбор богатейший, а он взял за себя Тоню с готовым ребенком и до недавнего времени не сожалел об этом. Оттого что по ближним деревням мужиков в ту пору совсем не было, девки гуляли чаще всего с солдатами. На радость и на слезы ихние в соседнем лесу воинская часть

стояла. Так кум Сене говорил, что гулял с Тоней один лейтенант очкастый. Долго гулял и вроде бы по-серьезному. А потом очкастого перевели куда-то под Москву. Он, видно, посчитал, что там Тоня с шестью-то классами ему будет как бы не пара. В общем, уехал лейтенант с концами, а чуток погодя у Тони дочка Катя народилась.

Сеня честь по чести сыграл свадьбу, перевез Тоню в Ленинград, и зажили они в теткиной комнате тихо и согласно. Дочка Катя днем в яслях, а как стала постарше — в детском садике, Тоня бухгалтером в домоуправлении, а сам Сеня снова мастером стал, а потом уж и до старшего прораба дошел. И двенадцать лет на своей должности. А дальше все, ходу ему нет, потому как образование по теперешним меркам маловато. А если без дураков, то дальше лезть у него и охоты-то не было. Выше заберешься — больше расшибешься. Привык он к своему делу, и точка. И к людям привык. Бригадиров у него на участке четверо, один к одному опытные. Буков Леша четырнадцать лет с Сеней работает, двое других — Иванов тоже Семен да Зарубин Веня — десять скоро, а Гусев Яша хоть и пятый год только, но парень не хуже тех. И дело свое знающие, и людей крепко держат, слабины не дают. А бригадир в деле в нашем, в строительном, — первейший человек! Мастера да прорабы, как рукавицы у рабочего, — долго не держатся. Сколько за эти годы таких летунов в управлении сменилось, Сеня и не помнит. И сейчас на участке вместо четырех линейщиков только два мастера. Лиза — девка молодая, из техникума год всего, ей, кроме отделочных работ, поручать ничего и не думай. Да и та скоро замуж выскочит, и тю-тю, ищи ветра в поле! Да Блинов Михал Михалыч, капитан отставной. Сене ровесник, а, кроме зарплаты, пенсию офицерскую сполна получает. В армии, рассказывает, точь-в-точь как на гражданке — без высшего образования ходу нет. До капитана Михалыч доехал и в стенку уперся, будто детская игрушка: завод не кончился, моторчик работает, колесики крутятся, а машинка не идет... С Михалычем Сене хорошо: хоть специальность у него не строительная, а котелок варит. Как ни крути, а без головы любой диплом ни хрена не стоит.

Вот так они на пару с Михалычем и пашут. Сеня другой раз не удержится и Михалыча подденет:

— А не надоело тебе, капитан, мастером-то вкалывать? Шел бы в отдел кадров или в эту... в технику безопасности?

— Нет уж, Семен Иванович, спасибо, — отвечает тот и в усы посмеивается. — Не хочу. Я с детства к труду приучен. Пока не прогонишь, сам не уйду. Нравится мне на производстве.

И то верно. Не одному Михалычу здесь нравится. Оттого, видно, и народ на Сенином участке держится. Шестьдесят семь рабочих по штату, а за год всего два-три новеньких. Пусть работа нелегкая, зато заработок верный. Есть, правда, такие, кто за длинным рублем в другие СМУ подавались, да потом назад приходили.

— Обещались полтора червонца в день платить, да два месяца только держали слово, а потом завернули на сто шестьдесят, и привет семье, — жаловались беглые. — Возьми, Семен Иванович, обратно, не обижай.

А Сеня сощурится и скажет в ответ:

— Иди-ка ты, друг, к бригадиру своему. Как он тебя встретит да как бригада решит, так и я.

И никогда не обманывал. Придет бригадир просить за мужика, чтобы обратно принять хорошего работника, — Сеня возьмет. Не

придет — Сеня не примет, хоть слезами тот залейся. А вообще Сеня болтунов и врунов за людей не считает.

Год от года выработку повышают, так что с планом у Сени туговато бывает. Но он план исправно вытягивает, однако у начальника на планерке спорит до хрипоты.

— Эх, Красильников, Красильников, дожил до седых волос, а ничего ты не понимаешь! — солидно возражает ему плановик Евсей Маркович. — Заруби себе на носу: ежегодное повышение производительности общественного труда есть не что иное, как объективное условие роста национального дохода государства в целом!

А начальник молодой молчит, усмехается.

— Я про национальный доход не очень-то понимаю! — в голос говорит Сеня. — Ты, Евсей Маркович, сперва дай мне второй самосвал, вышку телескопическую хоть на неделю, да компрессор исправный, а то мой день работает — месяц стоит, а уж потом выработку поднимай!

А начальник, Виктор Петрович, все молчит. Он хоть и молодой еще, однако Сенины заботы ему ясны. Он и сам пусть недолго, но в шкуре старшего прораба все же побыл и пока про это помнит. И человек вроде бы хороший. Глаза честные, не юлят, а прямо на тебя смотрят. И волосом не заросший, как нынче многие из молодежи.

Виктор Петрович при Сене в этом управлении — седьмой начальник и, право слово, из последних четырех самый лучший. А долго ли он тут просидит — это одному богу известно. До него все начальники были либо хорошие, либо плохие, а другие как-то не попадались. Хороших года этак через три повышали, а плохих через год-два выгоняли. А по Сениному разумению, лучше было бы, чтобы Виктор Петрович оказался как бы посередке. Глядишь, тогда годков пять-семь и проработали бы без подменки. Вот бы хорошо!

А насчет выработки — это Сеня так больше говорит, чтобы они зря не подумали, будто легко все дается. Легко только отсюда, из кабинета, кажется, а сам-то попоробуй повкалывай, тогда быстро поймешь разницу. Что легче будет: про доход про национальный говорить или же доход этот горбом своим выдавать да потом едим? Вот так-то!

Но пока Сеня выкручивается. Где опытом берет, а где в обход, хитростью. На то ведь и голова-то человеку дана. На новом строительстве хочешь не хочешь, а сдавай объект под проект. А раз плановая выработка непрерывно в гору поднимается, ты либо быстрее строй, либо больше. Другого выхода нет, разве только уволиться. А у Сени на участке нового строительства планом не предусматривают, он ведет реконструкцию и капитальный ремонт в действующих цехах. Тут кое в чем сложнее: и тебе мешают работать, и ты им мешаешь продукцию выпускать. А кое в чем проще: если работа срочная, так заказчик что хочешь для тебя сделает и любую процентовку подпишет, лишь бы ты быстрее закончил и из ихнего цеха убрался. Вот и просит Сеня своих, чтобы вечера прихватывали и в выходные дружно работать выходили. Народ на участке надежный, сознательный, долго уговаривать нет нужды. Да и заказчик, бывает, им от себя еще деньжонок подкинет.

За то уважают Сеню на предприятии, где все годы его четвертый участок работает, что на липу он не идет, не приписывает. Процентует любую работу в точности так, как делает. А Сене от это-

го — смех один! Все равно что грамотного хвалить за то, что читать умеет. Просто Сене не нужно это, и точка. Если он больше ручной, трудоемкой да дешевой работы сделал там, где заказчику без этого рез рез чистый, то в другом цехе он в том же месяце трубы меняет толстостенные из нержавейки или какую-то работенку понаваристее подберет и выйдет из пикового положения как ни в чем не бывало. Правда, год от года навару все больше требуется, но пока у Сени и план есть, и прибыль, и с зарплатой на участке ладится. В общем, и людям хорошо, и сам Сеня довольный.

Двадцать с лишком лет приходил он к себе домой после работы усталый, но веселый и радостный, и встречала его Тоня теплом и лаской душевной. А на столе каждый вечер пивко холодненькое, паштетик селедочный диетический, им любимый, с картошечкой разварной, капуста соленая своя, не магазинная, — в бывшем дровяном сарае всю зиму стоит — не преет, — да гуляшник вкусный. И, понятно, чай с вареньем. А потом телевизор наладишь, информационную программу «Время» поглядишь да послушаешь и ложись — спи. И Тоня рядышком, и дочка Катеринка на оттоманке в углу, за шкафом. Своих детей у Сени не народилось. Думал, есть дочка и хватит, точка.

Долго у Сени по-хорошему никогда не выходило, и это все поломалось вроде бы вдруг. Выросла Катеринка, десятилетку кончила, секретаршей где-то работает и на экономиста в институте училась, да бросила. Так ей теперь стало поперек горла, что отец без пива не обходится. Сене-то плевать на ее болтовню, а мать она допекла. Что же это, мол, такое, криком заходила Катя на всю квартиру коммунальную, он вечером приходит с работы и требует пива?! Не будет этого! Мне, мол, ни подруг, ни товарищей пригласить нельзя, стыд и срам за отца такого, бездуховного! Она, Катя, видеть этого больше не желает! И уходить отсюда не собирается! На жилплощадь у нее, мол права такие же, как у Сени. В комнате двадцать семь квадратных метров, так ее девять, материны девять и сенины девять!

Тоня раз в больницу попала, так Катя за Сеней даже тарелку сполоснуть отказалась. Я не обязанная, говорит, это делать!.. А хлеб его трудовой есть с пеленок она была обязанная? Он, понятно, ничего такого не сказал. Только противно все это, глаза бы не видели. Как дома, так перед зеркалом торчит, мокрохвостка прыщавая. Вся рожа намазанная, дно глазное только малевать не научилась, а то, право слово, места живого нет.

Михаил Михалыч как-то в «Полюсе» после получки сказал Сене, что тут дело в генах. Про гены Сеня ни в вечерней школе, ни в техникуме не слышал и знает про них исключительно через телевизор. Нельзя сказать, чтобы много, но суть вроде бы улавливает. Дело, выходит, в лейтенанта в очкастого корнем упирается. Должно, так и есть. Яблочко от яблони далеко не падает.

Пусть Катя пустоголовая, а Сенину жизнь начисто поломала. Ведь Тоня послушалась Катю, поддалась ей, и теперь они живут не в семье, а так — как бы по старой памяти. После работы Сеня в «Полюс» путь держит или, бывает, в кино, домой только ночевать является. А наутро позавтракал, и к восьми на работу. И спят с Тоней по разным углам. В общем, одна у него надежда, что отыщется какой-нибудь дурень и возьмет за себя мокрохвостку. Тогда, может, обратно наладится жизнь с Тоней.

Сеня вновь наполняет стакан и говорит себе;

— Выпей-ка, Семен Иванович, пивка, за тыл за свой! Тыл у каждого человека надежный должен быть, тогда всякие удары не так страшны.

И пьет за это, а потом селедочкой закусывает. А ресторан, гляди-ка, наполнился незаметно, вон и столиков пустых нет вовсе. Народ заказ обмозговывает, и момент этот самый томительный. Но томление-то приятное, радостное, ждешь-то наверняка. Осечки, знаешь, не будет.

Это не Сенины заботы нынешние, где одна горечь.

Третьего дня вечером подает ему Тоня повестку. Явиться такого-то к десяти утра в отделение милиции, комната № 24, к следователю Макарочкиной Л. В.

И вот сегодня поутру Сеня надел новый костюм летошней покупки, сберегаемый для торжественных случаев, рубаху тоже новую, ненадеванную, и явился в милицию точно к десяти, а вместо Макарочкиной Л. В.— дверь закрытая. Сидит Сеня на скамейке деревянной, до блеска народом отполированной, ждет полчаса, ждет час, а Макарочкиной Л. В. все нет и нет. Сунулся в соседнюю дверь, а там говорят: «Не знаем. Вызвала Макарочкина — значит, сиди и дождайся».

Как-то Сеня про милицию кино смотрел, так там следователь нарочно преступника ждать заставил. Тот, подлец, к допросу-то подготовился, а с ожиданием раскис и во всем повинился. А Сене, право слово, виниться не в чем. Однако на душе беспокойно, тревожно — раз в милицию вызвали, стало быть, не к добру. И будь ты честнее честного, а все равно что-то внутри гложет, тоску нагоняет.

В четверть двенадцатого появилась в коридоре женщина, стройная да нарядная. Стриженная под мальчика, губы сердечком и босоножки на шпильках. Подошла к комнате № 24, вынула из сумочки ключик и повернулась к Сене вполборота:

— Красильников?

— Он самый.

— Посидите немного, вызову,— и дверью щелк.

Побыла за дверью минуту, либо две и ушла. Вскороости возвращается с папкой в руках и говорит:

— Заходите, Красильников, садитесь.

Он зашел.

— Садитесь,— повторяет.— Нет, не сюда, а перед столом. Вот, так лучше. Давайте знакомиться, Красильников. Я — следователь, капитан милиции Макарочкина Лидия Васильевна. Вызвала вас в качестве свидетеля. А теперь уточним ваши данные.

Бумагу перед собой положила и начала писать. Спросит — запишет, снова спросит — снова запишет:

«Красильников Семен Иванович, родился в 1930 году в деревне Погорелое Бежаницкого района Псковской обл., русский, из крестьян, беспартийный, работает ст. прорабом в РСУ-21 треста № 1 (телефон 292-62-71), проживает по адресу: ул. Достоевского, 8, кв. 5 (телефона нет)».

— Вот здесь распишитесь, Красильников, что предупреждены об ответственности за дачу ложных показаний.

Сеня, понятно, расписался и ждет.

— А с какого времени вы, Красильников, знакомы с гражданином Варжапетяном Арташесом Бедросовичем?

— Как-как?

— Варжапетяном Арташесом Бедросовичем! — Макарочкина

Л. В. подалась вперед, сцепила свои покрашенные пальчики и пристально посмотрела в Сенины глаза, вроде как прощупывая его нутро.

— Не знаю такого вовсе.

— Не спешите, Красильников, лучше покопайтесь в памяти.

— А чего копать-то? Не знаю, и точка.

— Знаете, Красильников, знаете,— говорит Макарошкина Л. В. И не просто говорит, а уверенно, с нажимом, как бы сверху вниз.— Знакомы с Варжапетяном и кое-какие услуги ему оказывали. Вот об этом нам и нужно поговорить. Лучше, Красильников, сказать правду, а не юлить.

Сеня недоуменно пожал плечами.

— Не знаю такого, и точка, гражданка следовательно.

— Красильников, можете называть меня Лидией Васильевной. Что же, раз вы не хотите вспоминать своих знакомых, я для начала помогу,— тут она заглянула в раскрытую папку и прочитала вслух: — Варжапетян Арташес Бедросович, 1934 года рождения, уроженец г. Ленинакана Армянской ССР, армянин, из служащих, ведущий конструктор предприятия, где расположен ваш ремонтно-строительный участок... Ну как, вспомнили?

— Это чернявый такой, с родимым пятном у виска?

— Теперь вспомнили? — В голосе Макарошкиной Л. В. послышалось торжество.

— У нас его Аркадий Петровичем кличут, а не этим... как вы назвали,— оправдался Сеня.

— Это детали, Красильников! — небрежно так отмахнулась Макарошкина Л. В.— А теперь отвечайте на вопрос по существу.

— Знаю его шапочно. У нас на предприятии народу — тьма-тьмущая, всех разве упомнишь? Здоровались с ним, и все тут. И встречались два раза.

— С какой целью?

Настырность Макарошкиной Л. В. задела Сеню, и он сощурился.

— Вам-то какая разница? Где мне быть и с кем — это мое дело!

— Красильников, не грубите! — осадила его Макарошкина Л. В.— Отвечайте на вопрос: когда и по какому поводу вы встречались с Варжапетяном в ресторане «Северный Полюс»?

— Как-то раз подошел этот самый Аркадий Петрович ко мне в прорабскую и позвал после работы посидеть в ресторане. Чтобы, мол, накоротке потолковать про строительство садового домика. А мне что, я сам в «Полюс» собирался. Ну и пошли вместе, на пару веселей.

— Кто платил и о чем беседовали? — снова вклинулась Макарошкина Л. В.— Говорите правду, Красильников.

— Платил он. А за ужином все расспрашивал: не могу ли я продать через наше управление лесоматериалов немного и заполнения оконные и дверные? Достать-де их в магазине невозможно. А я ему втолковывал, что материалом у нас не торгуют. Что же делать? — спрашивает. А я ему подсказываю: на нашей территории дом старый — медсанчасть бывшую бригада Зарубина днями ломать начнет. Потолкуй с ребятами ихними, заинтересуй маленько. Они, бывает, ломать аккуратнее станут, вот материал тебе годный и выйдет. А уж после с шофером с самосвала уговорись — и материал твой. Мы его все одно на свалку вывозим. Вот и весь сказ.

— Что вы можете к этому добавить?

— А другой раз он подсел ко мне прямо за столик в «Полю-

се». Поздоровались, то да се, и он угостил меня знатно. На закуску окорок тамбовский, а на горячее...

— Красильников, ближе к делу! — строго сказала Макарошкина Л. В.

— За ужином он веселый был. И тараторил без умолку. Это, мол, тебе, Семен Иванович, уважаемый, за твой совет за бесценный от нашей с супругой семьи спасибо. А больше я с ним не встречался, и точка!

— Как же вы, Красильников, без оформления отпустили Варжапетяну лесоматериалы, оконные переплеты, двери и стекло? — с укором спросила Макарошкина Л. В. — Знаете, как это называется?

— Не знаю, гражданка следователь, и знать не хочу! — тут Сеня повысил голос. — И на испуг меня не берите!

— Красильников, что с вами?

— Ничего, — буркнул Сеня, догадавшись, откуда подул ветер. — Знаю только, что отпустить можно то, что имеешь. А что от разборки выходит — то не мое, то заводское. Заказчик ему хозяин, а считает он то мусором. Мне за вывозку мусора платят, и все тут, точка. В путевом листе мусор указан, мусор он и есть. На предприятии вам любой скажет, что...

— Пойдите, Красильников! Какой же это мусор, когда Варжапетян из него дом выстроил?

— Что для одного мусор, для другого добрым материалом стать может, — сердито проворчал Сеня. — Ящики вон в магазинах продуктовых выкидывают, а я, может, из дощечки из тарной могу не хуже Аркадий Петровича дом построить. Что с этого?

Смотрит Сеня исподлобья. Как же эта Макарошкина Л. В. не чует, что его оговорили? И от обиды сердце в груди ходуном ходит.

— Вы не отвлекайтесь... Какой существует порядок с приходованием и учетом материалов от разборки?

— По СНиПу положено в сметах на капитальный ремонт, где есть демонтаж или разборка, показывать процент выхода годных материалов. У нас на предприятии сметы на ремонт сами составляют, и процента этого там в помине нет. Ну а мы подрядчики, мы ломаем, так, что годного там на грош не найдешь. А еще по СНиПу древесину старую сжигать положено из-за того, что она либо гнилая, либо грибом пораженная.

— Раз положено, так почему не выполняете, не сжигаете ее, как того требует инструкция? — уцепилась Макарошкина Л. В.

Слушает ее Сеня и поражается. За тридцать уже капитанше-то, а по вопросам судя — чистое дитя. Им бы у себя специализацию какую ввести, что ли? Может, тогда им будет сподручней ловить мазуриков. Один — по овощным магазинам, другой — по мясным, третий — про промтоварным, а четвертый, глядишь, по подрядным организациям. Как у нас на стройках: нулевой цикл одни делают, сантехнику — другие, а по отделочным работам — третьи. Тут тебе и выработка, и качество — все что требуется. Тогда бы не спрашивали глупости.

— У нас там, на территории, гражданка следователь, не то что древесину старую сжигать, и даже курить запрещено везде. Мне, бывает, резать либо варить что-то нужно, так за двое суток наряд-допуск на огневые работы оформлять приходится. Да за этим нарядом-допуском ползавода обегать!

Втолковывает ей Сеня, а про себя пуще прежнего диву дается.

— Послушать вас, Красильников, так выходит, что ломаете вы всегда до мусора. А для Варжапетяна рабочие постарались и аккуратно разобрали. Верно я поняла?

— Так он же им заплатил сколько-нибудь, вот они и старались.

— Интересно, знаете ли, получается! За зарплату не стараются, крушат почем зря, а за могоарыч делают все по правилам?

— Выходит так,— согласился Сеня, пряча ухмылку в кулак.

— А вы там зачем? — запальчиво спросила Макарошкина Л. В.— Вам лично не жалко, что многие сотни и даже тысячи народных рублей вывозятся на свалку? Что вы на это ответите, Красильников?

— Мне, гражданка следователь, думать об этом недосуг! — отрубил разом обозлившийся Сеня.— Зато я знаю, что если плотник у меня на участке досочку от досочки аккуратно отдирает по моей команде, да стекла вынимать из рам, не разбивши, то заработает он в день не девять рублей двадцать копеечек на четвертый разряд, а полтора целковых! Ясно? Так мне рабочего моего жалче! И семью его жалче!

— Пойдите, Красильников, не горячитесь. Я что-то запуталась,— тут Макарошкина Л. В. часто-часто заморгала.— Разве строительный рабочий не заинтересован в сохранности материальных ценностей, с которыми работает?

А Сеня рот открыл и думает: «Как слепой немного поймет? Нынче сколько бывает так, что начальство в одну сторону гнет, а рубль зарплатный — в другую. А ей, видно, по неопытности невдомек еще, что теперь рубль-то чаще перегибает!» И за думой за этой вдруг замечает, что злоба-то на Макарошкину Л. В. вся прошла, будто ее и не было вовсе.

— Как и объяснить-то вам, не соображу. У нас чем больше разбираешь, тем больше зарабатываешь. А материал возвратный, от разборки остающийся, рабочему карман не греет. Дошло?

— Нет, Красильников, не дошло! — И так глазами засверкала, точно Сеня обложил ее по-матерному.

— Когда старье ломаешь, дверь целая попадаетея либо паркет. Жалко их на свалку везти, право слово. Однако возили, возим и будем возить.— Сеня говорит и от секунды к секунде добреет, потому что нутром чувствует: не против него, старшего прораба Красильникова, у Макарошкиной Л. В. досада бурлит, а против беспорядка! — Ведь чтобы оприходовать ту же дверь, обратно же надо ползавода обегать. И все в один голос говорят: «Отстань, не до тебя!» Когда демонтаж — тогда проще. Фланцы, отводы, радиаторы, трубы какие годные или задвижки мелкие мы сами храним и заново в дело пускаем. А почему? Потому, что новых в наличии всегда меньше, чем нам требуется. Не сохранишь, сам простоишь, себя же рублем накажешь. Это каждый слесарь понимает и оттого бережно относится. А доска — с одного конца гнилая, с другого целая — в ней какой толк?

— Хорошо, Красильников, кое-что я, кажется, уяснила.— Макарошкина Л. В. кивнула головой и сделала какую-то пометку в бумажке, где у ней разные крестики и нолики понаставлены.— Значит, Варжапетян никаких денег вам лично ни в ресторане «Северный Полюс», ни в иной обстановке не передавал?

— Нет.

— И бригадиру Зарубину вы каких-либо указаний насчет отпуска материалов для Варжапетяна тоже не давали?

— Нет.

— И водителю автосамосвала ММЗ-555, государственные номерные знаки 77—62 ЛОВ, Абдрашитову Искандеру Абдрашитовичу, не говорили, как и куда везти материалы для Варжапетяна?

— Нет.

— Хорошо, с этим ясно...— Макаровичина Л. В. перекрестила крестиками сразу три нолика, подняла глаза от бумажки и будто невзначай, вкрадчиво так спрашивает: — Вы Павлова Афанасия Викторовича давно знаете?

— Точно не скажу,— помолчав, ответил Сеня. Ответил вроде бы спокойно, невозмутимо, а у самого в висках молоточки затренькали, и в левом ухе зазвенело.— Может, год, а может, побольше.

— Павлов действительно работал по совместительству у вас на участке с апреля по июнь текущего года?

— Работал,— после очередной паузы подтвердил Сеня, чувствуя, как ладони покрываются липким потом.

— В документах значится, что Павлов работал слесарем-сантехником четвертого разряда в бригаде Букова на монтаже трубопроводов горячего и холодного водоснабжения в административном корпусе. Так?

— Так.

— Кстати, вы сами оформляли наряды на всю бригаду Букова?

— А кто же еще?

— Так вот, Красильников, вынуждена вас огорчить. Рабочие этой бригады Попов и Писарев показали, что никакого Павлова Афанасия Викторовича в глаза не видели. Ни на административном корпусе, ни на других объектах. И вот что еще загадочно: на заводе, где Павлов работает постоянно, в таблице против его фамилии проставлены сплошные восьмерки. Как вы это объясните?

— Как было, так и объясню,— хрипло ответил Сеня, вытирая ладони о штаны.— Павлов этот, хотя на предприятии тоже слесарем оформленный, художник на самом деле. Он им всякие стенды по технике безопасности, наглядную агитацию и все такое прочее рисует. А мне весной начальство наше и постройком долго шею мылили, что с этим делом у меня на участке хуже всех. Лозунгов-де в бытовках нет, а в прорабской — оперативных данных об итогах соревнования между бригадами. Доски лучших производителей тоже нет, и даже доски приказов. Приказы гвоздем к стенке прибиваем, и точка. А как все это сделать?

— Вы у меня спрашиваете!

— Нет, это я так... Даром никто не сделает, да и не любой сможет. Вот я с Павловым и уговорился за сто пятьдесят рублей сделать все это, а платил по частям, полсотни в месяц. Он и сделал.

— Скажите, Красильников, у вас в РСУ-21 есть свой художник?

— Откуда же ему там быть?

— Есть или нет? — строго переспросила Макаровичина Л. В.

— Нет.

— Павлов делился с вами полученными деньгами?

— Нет,— сумрачно ответил Сеня, угнетенный недоверием.

— Допустим, что вы сказали правду. Кто конкретно мог бы подтвердить, что вам, как вы заявили, мылили шею за отсутствие наглядной агитации?

— Замначальника РСУ Швырев и постройком Белова, да с участка профорг Ксения. Она у нас кладовщицей.

— В тех сигналах о ваших злоупотреблениях служебным положением, которые поступили к нам, указано, что вы ежедневно бываете в ресторане «Северный Полюс». Это соответствует действительности?

— Ага.

— Простите, Красильников, а на какие средства вы ходите в ресторан?

— На свои, на трудовые.

— Странно, знаете, это слышать. Я, например, не имею возможности ежедневно бывать в ресторанах. И многие другие не могут, а Красильников может. Как же это получается? — И дальше с издевкой: — Расскажите, поделитесь опытом?

— А так и получается, как есть, — устало сказал Сеня. — Прихожу, сажусь, заказываю, выпью, поем, потом расплачусь и ухожу. Как все.

— Сколько вы зарабатываете, Красильников?

— Оклад у меня двести ровно. Премия каждый месяц сорок процентов. Потом по соцсоревнованию подкидывают. Новая техника еще бывает. И за рационализацию прошлый год больше шестисот выписали.

— А в среднем сколько?

— На круг триста пятьдесят выходит.

— На руки?

— Нет, на руки меньше, рублей триста двадцать.

— Вы ведь женаты, Красильников?

— Женат.

— Сколько жене отдаете?

— Пятьдесят. С аванса двадцатку, а остальное — в полчку.

— Не густо. А что так?

— Живем мы неладно, — Сеня откашлялся. — Это я даю за квартиру и за завтраки.

— Значит, у вас остается примерно двести семьдесят рублей на ваши личные расходы?

— Вроде того.

— Это приличная сумма, но и ее едва ли хватит на то, чтобы ежедневно бывать в ресторанах. Вам не кажется?

Сеня сидит насупившись. По всему видно, что Макарошкина Л. В. не верит ни одному его слову. И Сенина надежда на ее понимание и сочувствие меркнет, сменяясь беспросветным унынием. Оттого его тон становится жестким.

— Мне хватает.

— Расскажите подробнее, как вы тратите деньги? Ведь что-то идет на одежду, что-то люди откладывают на отпуск. Да мало ли других трат?

— Я, гражданка следовательно, в отпуск обычно зимой хожу. Дают мне в постройке две горящие соцстраховские путевки на двенадцать дней каждая в какой-либо ближний дом отдыха по семь двадцать за штуку. А там какие расходы? На развлечения уходит либо два, либо три рубля в день. Бутылка пива за завтраком, другая к обеду и третья к ужину, а после ужина — кино. Так что на отпуск откладывать нет нужды. А когда дома, то завтрак мне жена дает, обед в столовой заводской — семьдесят копеек, а вечером в «Полюсе» пиво, селедочка к нему да бифштекс с хлебом черным-белым — все вместе пять рублей с копейками выбивает. Костюм

вот недавно купил за девяносто семь, обувь, бывает, покупаю. И на кино остается. Вот и все, точка.

— Хорошо, Красильников, на сегодня, пожалуй, достаточно. Вы посидите, а я все это запишу.

Наклонила голову капитанша, окинула взором свои крестики и нолики, прикусила губу и ну строчить. Перо так и бегаёт по бумаге по линованной.

«Слишком уж прытко пишет,— с тревогой думает Сеня.— Плохо это. Если бы она меня поняла, так бы прытко не писала».

По инструкции не положено — значит не смей так делать. А нарушил — отвечай. Нечего ломать голову, когда все яснее ясного. Но в жизни-то не так! Взять хоть доски эти старые. Не сожжешь их — одну инструкцию нарушишь, сниповскую; сожжешь — другую нарушишь, пожарнадзорскую. Как тут быть? А ей-то что? Пусть у таких, как Сеня, башка трещит. Это он знает твердо, не раз сталкивался, и синяков — набор полный. Или эта наглядная агитация, будь она неладна! А бывает еще почище...

С год назад трестовские ревизоры нашли, что у Сени на участке имеются нарушения по выдаче рабочим талонов на бесплатное питание за работу во вредных цехах. Как раз в тот квартал кровлю на таком цехе меняли, и кто на крыше работал, тем тоже эти талоны выдавали. «Безобразия! — один на Сеню разорался, надменный такой хлыщ.— Разбазариваете государственные средства! Хотите быть добреньким за казенный счет? Сопливый мастер и тот назубок знает, что спецпитание положено только тем, кто работает внутри цеха, а снаружи-то за что? Там же воздух чистый, ветерком обдувает. А вам, старшему прорабу, это что, невдомек?» Сеня спокойно выслушал хулу и говорит в ответ: «Слазим, мил-человек, на крышу на эту?» А хлыщ вскинулся: «С какой стати? Чего я там забыл?» — «Прошу очень, уважь,— уговаривает Сеня.— Поглядишь заодно, как рабочие у меня вкалывают». С трудом уломал. Надели они по лепестку-респиратору и забрались на крышу. А наверху ревизор так кашлем зашелся, что глотка у него чуть наизнанку не вывернулась. И ветерок ему не помог. Без Сениной поддержки ревизору вниз век бы не спуститься, ослабел и весь холодным потом покрылся. А на земле, очухавшись, и говорит: «Мать честная, как так может быть?» Тогда Сеня ему и растолковал что почем. Когда утеплитель меняешь — вся вредность, которая под перекрытием годами копится, разом тебе в нос и в глотку ударяет. В цехе — внизу, где пол,— запахок легкий от той вредности, а вверху — на кровле — как бы концентрат. По инструкции там талон на питание не полагается, а по совести?

Ревизор Сене спасибо сказал за науку, но в акте, однако, это нарушение отразил. «Стало быть, инструкция для тебя святое, а совесть — плюнуть и растереть?» — напрямик спросил Сеня.— «Нет. Ты меня, Семен Иванович, не так понял. Да я и сам так же бы поступил, будь на твоём месте. Но ревизор я, мое дело не судить, а как бы сфотографировать. Да, в акте ревизии я отметил нарушение, но на словах обязательно доложу начальству все по совести. Давно пора ставить вопрос об изменении инструкции! Это и ежу ясно!»

Ежу-то, может, и ясно, но имеем мы дело не с ежами, а с людьми. Потому, должно, с Сениной зарплаты и удержали стоимость излишне выданных талонов. В общем, тот ревизор на словах только посочувствовал. А такое сочувствие...

Макарочкина Л. В. закончила писать протокол допроса и передала листы Сене.

— Внимательно прочтите, Красильников, и, если нет замечаний, напишите в конце: «Записано с моих слов верно». И подпись поставьте там, где черточка, а также внизу каждой страницы. Поняли?

— Как не понять.

А когда Сеня расписался, Макарочкина Л. В. на прощание сказала ему:

— Буду проверять ваши показания, Красильников. На днях снова вас вызову. А теперь можете идти.

Пришел Сеня к себе на участок, а Михалыч и говорит:

— Вчера ты, Семен Иванович, с обеда на базу механизации уехал насчет компрессора, а из милиции одна красотка приходила и с Букова бригады двоих наших опрашивала. О чем — не знаю, разговор был без меня. А потом в заводоуправление нацелилась. Спрашивала у Ксении, как туда пройти.

А тут и Буков Леша сам в прорабскую входит и ребята эти с ним — Попов и Писарев. Так и так, говорят, может, что-то не то сказали, так ты нас, дескать, направь, укажи, как надо.

Сеня рукой махнул — и в управление, к Швыреву. А там...

Ох ты, черт, пиво-то все. Перед Сеней пустая бутылка. Да Любочка-официантка удачно идет, кстати.

— Вот, Семен Иванович, барышню с кавалером к тебе подсажу для компании! — И улыбается, беленькие зубки напоказ выставляет.

А парочка эта — загляденье. Девчушка с румянцем густым, а волос светлый да пушистый. И глазенками по сторонам — зырк, зырк. Любопытно ей тут, непривычно. Но весело, оттого, должно, светится вся. А парень — высокий, ладный. И рука, по всему видно, небалованная, труд знает.

— Что заказать желаете? — Любочка блокнотик достала и карандашик держит наготове.

— Нам бы сухого вина и какой-нибудь легкой закуски, — отвечает парень.

— Из сухих вин только рислинг. Возьмите лучше шампанское, — рекомендует Любочка.

— Шампанского, Андрюша, шампанского! — просит девчушка. — И мороженого побольше!

Парень смеется и согласно кивает головой.

— Апельсинчиков могу подать, яблоки сегодня плохие, — предлагает Любочка.

— Да-да, принесите апельсины и мороженое — четыре порции. Любочка убежать готова, но Сеня ее удерживает.

— Мне бы сто пятьдесят водочки к бифштексу, — смиренно просит он Любочку. — Организуешь?

— Ты, Семен Иванович, сам наказывал водки тебе не подавать, — вполголоса напоминает Любочка. — Иль запомятовал?

— Сегодня, право слово, особый случай!

— А может быть, обойдешься?

— Муторно мне. Душа скукожилась.

— Тогда подам еще пива! — Любочка черкнула в блокнотике и — к буфетной.

...Приехал Сеня в свое управление и дверь в Швырева кабинет открыл. Тот сидит, газету читает.

— А, Семен Иванович, заходи! — говорит. — Выкладывай, что у тебя за дела с милицией. Как же ты, старый конь, вляпался?

Сеня ему и рассказал. Пока он до художника-слесаря не дошел, слушал Швырев с интересом, пузо свое почесывая, а потом переменялся в лице и говорит сухо:

— Ты меня, Красильников, не втягивай в свои художества. Я тебе что, указание давал какого-то художника слесарем оформлять? Если давал — покажи докладную с моей резолюцией!

— А я сказал разве про указание? Разговор, мол, такой был; и все, точка. Спросят в милиции — подтверди, и делу конец.

— Вот ты какой, оказывается. Для тебя, Красильников, может быть, и конец, а для меня начало будет. Скажи такое — неприятностей не оберешься. Так что обходись-ка без меня.

— Но ты же сам мне говорил...

— Не помню я, что говорил! Работа такая, что целыми днями рта не закрываешь. Все запомнить невозможно. Уяснил?

Скользкий он, Швырев-то, голыми руками не ухватишь. Слова, как и он сам, гладкие, да пустые больше. Народ в управлении про это знает. Швырев с Беловой весной к ним на четвертый участок приехали и рабочее собрание в конце смены провели в Красном уголке. Швырев там речь держал зажигательную: «Мало вы, дорогие товарищи, качеством занимаетесь, обособились тут, и что на улице делается — в упор не видите! На всех без исключения стройках города люди борются за рост эффективности и качества, вы одни на месте топчетесь! Почему не держите равнения на передовиков?! Вон на втором участке стали до шестидесяти процентов работ сдавать заказчику с оценкой «отлично», а ваш четвертый участок сдает только на «хорошо». А где же «отлично», я вас спрашиваю? Люди на участке замечательные, золотой фонд нашего управления, а инициатива у товарища Красильникова и его ближайших помощников хромает на обе ноги! С таким народом любые трудности можно преодолеть и достигнуть выдающихся трудовых побед!..» И все такое прочее.

А как замолк Швырев, тут ему, пузатому, и вlepили по кумполу.

— Я вот сварщиком девятый год, — выступил Гавриков Саня, — и твердо скажу, что качество — главное дело. Прав товарищ Швырев, люди у нас на участке хорошие, много чего им под силу.

А Швырев в президиуме лыбится, головой кивает.

— Только не одни рабочие должны о качестве радевать, — продолжал Саня, — это забота общая. Вот товарищ Швырев в нашем управлении материальным снабжением командует. Я и спрошу у него при всех: как качество давать, ежели с декабря мне электроды только «пятерку» со склада выписывают? А металл разный варить приходится. Что я делаю? С заводскими сварщиками меняюсь да на автобазе соседней. Оно бы еще ничего, да «пятерку» там не берут больше. Я так понимаю, что рабочая забота моя первейшая — работу выполнить поскорее и получше, а не клянчить у заказчика пачку электродов! Мне заработок начисляют за сделанное, а снабженцы на окладах сидят. Больше кто сделал или меньше — они карманом своим этого не различают. Так пусть они тоже работают на совесть!

А Швырев глаза отвел и головой еле-еле кивает.

Сел на место Гавриков Саня, а к красному столу подошла Попова Евдокия Степановна. Хотя два года, кроме заработка, пен-

сию по старости сполна получает и бабушка давно, однако зубы все целые, что у твоей щуки.

— Я,— говорит,— маляром без малого сорок лет отработала и про качество кое-чего соображаю. Ты скажи, товарищ Швырев, какое качество мое звено даст, когда кисти из морской травы?.. Молчишь? Где кисти волосяные? Когда дашь их нам?

— Пики к отбойным молоткам почему второй месяц получить не можем? — гаркнул кто-то из дальних рядов.

Тут и пошло, поехало. Едва Сеня людей утихомирил, в русло ввел, чтобы собрание нормально закончить. Вот он, Швырев, какой.

Сеня хотел выругаться, но вовремя спохватился. Только того не доставало, чтобы горечь, внутри скопившуюся, на людей выплескивать!

Между тем Любочка : подносом подходит и пробкой хлоп — шампанское молодым открыла и по бокалам ихним разлила. А Сене — бутылку «Жигулевского» и чистый мелкий стаканчик.

Сеня тотчас наполняет стаканчик, чтобы поскорее промочить горло.

— Ну, Семен Иванович,— говорит он чуть слышно,— а теперь за хороших людей! Есть они — хорошие люди, так пусть им живется счастливо!

Сеня пьет и снова нюхает корочку.

А те — напротив что — шампанским чокаются и в глаза друг другу глядят неотрывно. Хорошие они. И парень, видно, скромный, нахальства в нем нет. Пальцами ее ладошку задел случайно и мигом руку отдернул, будто током ударило.

Любочка сызнава подходит и подает молодым блюдо с апельсинами и вазочки с мороженым, а Сене — тарелку с бифштексом.

— Держи, Семен Иванович, с пылу с жару!

— Так уж прямо? — притворно сомневается Сеня.

Любочка наклоняется к нему и жарко шепчет на ухо:

— На кухне — дым коромыслом! Шеф лютует, страшно смотреть!

— С чего так?

— Практикантки, разини, сковороду опрокинули! — скороговоркой сообщает Любочка.— Сами целехонькие, а нашу Клавку кипящим маслом обрызгали. Где на платье попало — там еще ничего, а на ногах — волдыри. «Скорую» вызвали, ожоги обрабатывают.

Любочка убегает, ей некогда, а Сеня тяжело вздыхает. Жалко ему Клавку и досадно оттого, что в открытую чурался ее, горемыку. Ведь одинокая она, Клавка-то, а как не пожалеть одинокого человека, каким бы он ни был? А в особенности женщину. Может, будь у Клавки сколько-нибудь счастья, не липла бы она ко всем без разбора? Судить других проще простого. Сеня и сам вроде бы бобыль, ему ли не пожалеть ее?

Сеня вновь наполняет стаканчик, пьет за Клавку, желая ей всего доброго, что только бывает у людей, и закусывает горячим бифштексом.

«Я спросил у ясеня, где моя любимая...» — душевно так запел Игорек, который играет на электрической гитаре. И парочка танцевать пошла. Правильно — веселись пока можешь.

...Раньше заказчиком Сениным был Матвей Тарасыч Музыка, главный механик предприятия. Вот это был человек! Ты его понимал, и он тебя понимал. Если, бывало, скажет: «Надо, Семен Ива-

ныч, до конца месяца эту работу завершить» — Сеня в лепешку расшибется, но не подведет. Знает, что Матвей Тарасыч зря не попросит. Стало быть, нужда крайняя. И слову своему был хозяин: что пообещает — ни напоминать, ни проверять надобности нет, все будет точно и в срок. Вот так-то. Всю бы жизнь с заказчиком с таким работать — счастье это! Но Сеня — человек невезучий!

Два сердечных приступа на ногах перенес, а после третьего по настоянию врачей ушел Матвей Тарасыч на заслуженный отдых. Банкет в «Полюсе» закатил на прощание и Сеню в числе немногих уважил — позвал за стол. А на место главного механика Оскар Арнольдич Петерсон попал, приезжий из Прибалтики. Вежливый такой, поначалу с Сеней сдружиться хотел. Как-то пошли они вместе в «Полюс». В зарплатный день это было, потому как Михалыч третьим за столиком сидел. А Михалычу только в такие дни жена «Полюс» посещать дозволяет. А так — ни-ни! В тот раз Оскар Сеню и Михалыча все про жизнь расспрашивал, про жену свою и про сына ихнего говорил. А через месяц вдвоем с Сеней пошел в «Полюс». Там Оскар разговор затеял про то, что, мол, жизнь дорогая и что денег мало. Вот, например, Сеню взять. Работник он отличный, разве столько ему платить надо, если взглянуть на это не формально, а по справедливости? Вдвое и то мало будет против заслуг Сениных. И глазом своим левым буравит Сеню сквозь очки толстые. Правый глаз у Оскара косой, в нос направленный. Что им Оскар видит, то Сене невдомек. Тут Сеня от простоты своей возьми и брякни, что больше бы денег — оно, право слово, лучше. Обрадовался Оскар, придвинулся ближе и открылся. Люди у него верные имеются на том производстве, где он прежде работал. Так пусть Сеня их по справке оформит к себе на участок по совместительству хотя бы на два месяца. Чтобы они вроде как срочную работу делали. А он, Петерсон, процентовку под них обеспечит. Людям этим надо сунуть в зубы по тридцатнику, а остальное — Оскару с Сеней напополам. Их всего одиннадцать человек. Если выписать по сто пятьдесят в месяц на голову, то Оскар и Сеня заграбастают по тысяче рублей. И дело это верное. По рукам?

Отодвинул тогда Сеня бифштекс недоеденный, достал кошелек, выложил на стол пять рублей и ушел. И слова не сказал.

Первое время, видно, Оскар опасался Сеню, а после перестал. Скажи даже кому Сеня про Оскаров план — это звук пустой. Где свидетели? Нет таких. И стал Оскар делать Сене наперек. Но хитро, просто так не придерешься. Процентки при Матвей Тарасыче за день оформляли, а тут и недели мало стало. Сеню ругают в управлении на чем свет стоит за задержку отчетности, а Оскару того и надо. «Я обязан все проверять. Доверяй, но проверяй — вот наш лозунг!» — а сам посмеивается. Знает, подлец, что с процентов у строителей все документы начинаются — и наряды, и материальный отчет. Раз подвел Сеня свое управление — предупредили, другой раз подвел — строго предупредили, а на третий раз осрамили в приказе «за несвоевременное представление первичной документации начальнику участка № 4 т. Красильникову С. И. объявить выговор и снизить размер премии на 15%».

Пятнадцать этих процентов — тьфу! — двенадцать рублей всего-навсего. Вон Сеня в позапрошлом месяце рационализацию подал — в сборочном цехе фермы металлические красить с мостовых кра-

нов, вместо того чтобы коренные леса ставить. Это деньги хорошие, не двенадцати рублям чета. Так что не в деньгах дело. Обида главное.

К начальнику, к Виктор Петровичу, Сеня ничего не имеет. Тому, понятно, дело подавай. И вообще, справедливый он: сразу ни рублем, ни взысканием не давит. Загодя обязательно предупредит, чтобы сам промашку исправил. Ему самому, Виктор Петровичу, еще как оглоблей достается. Голову прикроет — по ребрам попадет, ребра прикроет — наоборот. В управлении начальником быть — тоже не чай с сахаром.

Без строгости нельзя. Сеня это лучше других понимает. Если все сходит с рук просто так будет — нормальная работа кончится. Тогда все друг перед другом доказывать станут, кто самый умный, и все, точка. Дуриком получку получать, пальцем о палец не ударивши, — охотников невпроворот. Только волю им дай — про дело забудут вовсе. Но тут и изнанка есть — кого взысканием обрадуешь? Нет таких. Даже если выговор справедливый, за вину полученный, — все одно обидно. А такой позорный, из-за хитрости косоного, — совсем тошно. Призадумался тогда Сеня: как ни крути, а дожмет его Оскар.

И дождал бы, да саданули ему по рукам и другой поворот делу вышел. Встретился как-то Сене на территории Степан Фролыч, всего предприятия генеральный директор. Поздоровались.

— Как жизнь? — спрашивает генеральный.

Махнул Сеня рукой и пошел своей дорогой. А в прорабскую пришел — на столе записка. Быть у генерального директора к пятнадцати часам.

Сеня, понятно, явился. Что-что, а дисциплину он соблюдает.

Усадил его Степан Фролыч в одно кресло, сам уселся в другое и спрашивает:

— Что стряслось у тебя, Семен Иванович? Может быть, моя помощь требуется?

Сеня отнекивается, а генеральный говорит по-простому:

— Ты мне лапшу на уши не вешай. Я же вижу, что с тобой что-то происходит — на тебе лица нет. Ты нам не чужой. Если нелады с начальством, скажи прямо. Мы тебя отстоим, в обиду не дадим. А хочешь, переходи к нам на завод. Работу получишь по достоинству.

Тут Сеня и выложил Степан Фролычу, что не в наших корень, а наоборот — в ихних, в заводских. Раньше, мол, при Матвей Тарасыче, работа была, а нынче — морока чистая. Подписей одних на процентовках одиннадцать штук собирать приходится. В цехе, где работы велись, трое теперь подписываются, в бухгалтерии заводской — два человека, у главного механика в отделе — чуть не каждый сотрудник, да конструкторского бюро начальник. А уж напоследок — Петерсон. А до этого своих рулеткой мерить посылает — не запроцентовал ли Сеня где лишку? А Сеня, право слово, если за все годы раза три тыщу либо две вперед брал, так без Матвей Тарасыча разве мыслимо такое! Да и делалось это по-умному: не объемом лишним, а расценкой.

Выслушал генеральный и спрашивает:

— Сколько подписей прежде собирали:

— Три: механика цехового, плановички из ОГМ и самого Матвей Тарасыча.

Тогда Степан Фролыч вызвал к себе на ковер Оскара. А тот аж

позеленел, когда Сеню в кабинете увидел. Стоит перед генеральным ни жив, ни мертв, и видно, как поджилки у него трясутся.

— Скажите-ка, Петерсон,— тихо-тихо спрашивает Степан Фролыч,— с какой целью вы изменили порядок оформления процентов?

— Для достоверности. В актировании выполненных работ по капитальному ремонту имелись упущения, и я... мне хотелось повысить ответственность персонала,— с запинкой докладывает Оскар, а сам левым глазом юлит, Степан Фролыча, по всему видно, боится.

— От цехов кто, по-вашему, подписывать должен? — снова спрашивает генеральный, но строже, с металлом в голосе.

— Механики цехов, начальники участков и... и начальники цехов,— отвечает Оскар.

— Механики — это я понимаю,— говорит Степан Фролыч.— Они работу подрядчику дают, им ее и принимать. А остальные зачем?

— Начальник цеха за все в цеху отвечает.

— Так-так! — Степан Фролыч хмуриться начал.— Интересно мне знать, а бухгалтерия зачем?

— Без них никак нельзя. Они подтверждают наличие денежных средств на банковском счете.

— А начальник КБ?

— Этот... для подтверждения сметной стоимости.

— Ясна мне, Петерсон, ваша система. Как на ладони. Если хотите знать, она не ответственность персонала повышает, а безответственность! К чему вы приучаете людей? Как прикрываться друг другом? Вам, вероятно, это удобно, а мне, представьте, нет! Немедленно прекратите этот балаган и восстановите порядок, существовавший прежде, при Музыке!

— Будет исполнено! — Оскар вытянулся в струнку.

— Сдается мне, что к вашей работе пора внимательно присмотреться... — Берет Степан Фролыч трубку телефонную и говорит кому-то: — С сегодняшнего дня установите постоянный контроль за оформлением процентов по капитальному ремонту. Предельный срок для Петерсона — двое суток с момента их получения от подрядчика. И пусть, кроме даты, там часы проставляют. У меня все.

Положил генеральный трубку на аппарат, смерил Оскара с головы до ног и спрашивает:

— Ну что, Петерсон? Все вам ясно?

— Так точно!

— Я вас больше не задерживаю.

Оскар попятился задом и скрылся, а Степан Фролыч поднялся, подошел к Сене и руку дает прощаться:

— Ты, Семен Иванович, если что — заходи смело. Ты не красная девица, стесняться тебе не к лицу.

И улыбается... Хороший человек Степан Фролыч. Махиной такой править — голову какую иметь надобно! Сениных он лет, а уже лысый, виски белые и мешки под глазами...

Наполняет Сеня стаканчик и за Степан Фролыча здоровье пьет. Чтобы долго-долго директорствовал. Таких бы, как он, побольше — нам, народу жить легче.

А время — двенадцатый, и оркестр манатки собирает. Шесть часов с лишком просидел в «Полюсе», а, право слово, незаметно как-то вышло. Однако пора и по домам.

Сеня выцеживает остатки пива из бутылки, и почти полстаканчика набирается. Как старые люди говорят — стремянная.

— Ну, Семен Иванович, дай бог, чтобы не в последний раз!

Выпил он, понюхал корочку и Любочку к себе подзывает.

— Семен Иванович, ты сегодня на шесть девяносто пять насидел,— говорит Любочка, улыбается и три рубля сдачи с десяти подает.

Швейцар Федя тоже улыбается и дверь, задвижкой запертую, настезь перед ним отворяет. Сеня тут уважаемый человек, он «Полюсу» каждый день с планом подмогает.

А теперь до дому пешочком. Не спеша, по прохладе по ночной.

Дома Сеня разувается в прихожей и в носках, тихонько, чтоб ни одна половица не скрипнула, идет по длинному коридору к своей комнате. Спят, должно, люди-то, умаялись за день. Пусть дела у тебя хреновые, люди-то в том не виноваты.

ПРЕСС-БЮРО «ДОСЬЕ»

КАК МЫ МЫСЛИМ?

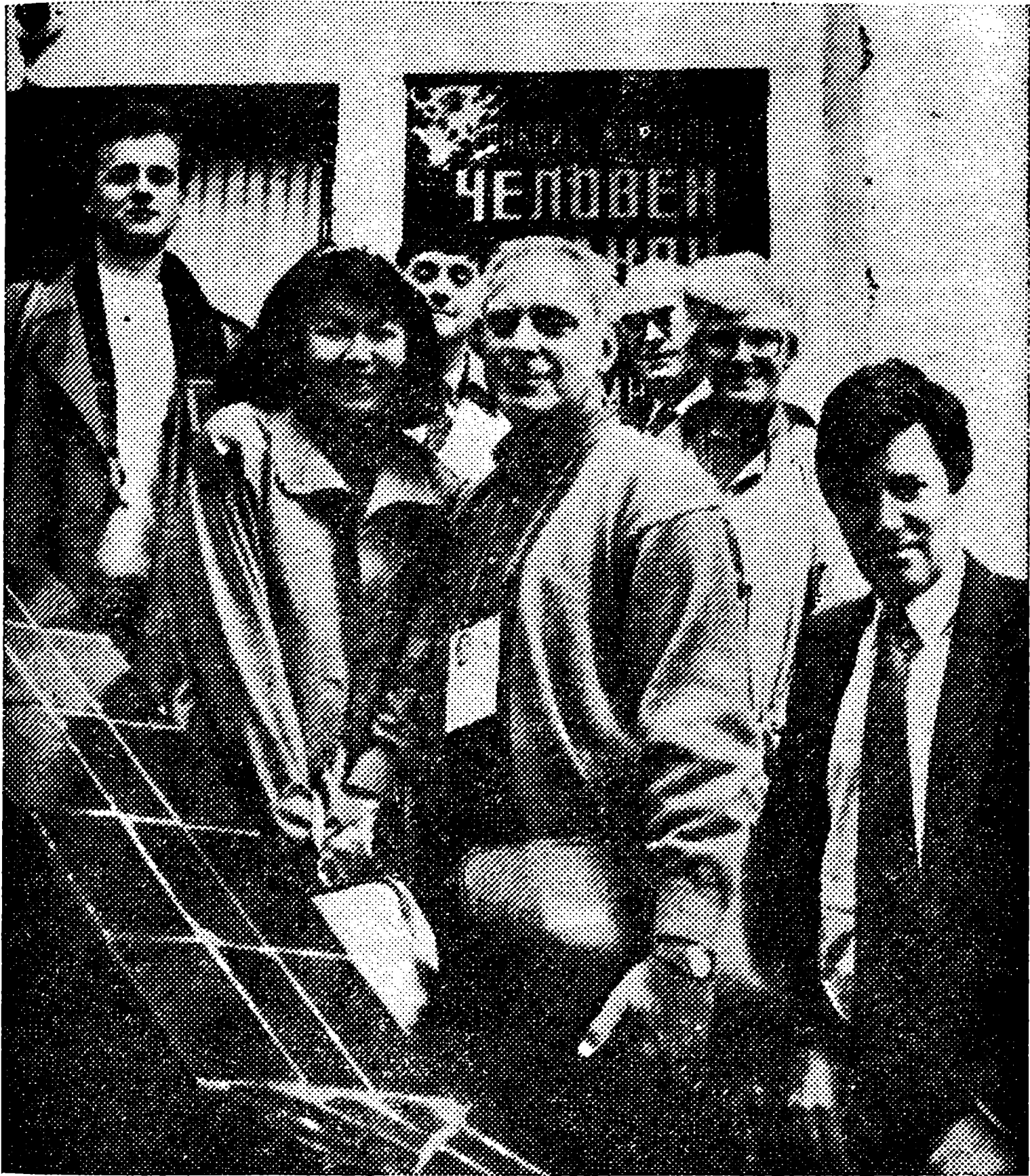
Американский журнал «Омни» опубликовал предсказания ряда писателей-фантастов об ожидаемых открытиях в науке и технике до конца XX столетия. Вот некоторые из пророчеств.

К 2000 году в основе мировых валют будет лежать не золото, а арсенид галлия или другой полупроводник, необходимый для создания новейших микросхем.

Персональный компьютер станет карманным.

Женщины, дети и старики смогут иметь личного телохранителя в виде электронного браслета, кулона или значка. В случае необходимости электроника вызовет полицию и передаст в участок изображение нападающего преступника, а также координаты происшествия. Эта техника позволит практически изжить некоторые виды преступности.

Этот же журнал в одном из последних номеров поместил психологический тест о видах мышления, обусловленных активностью полушарий головного мозга. Для личности с преобладающим левосторонним мышлением характерно активное решение проблем на основе логического анализа. Для человека с преобладающим правосторонним мышлением собственная инициатива будет иметь приоритет над широкими толкованиями законов. Люди, относящиеся к смешанному или совмещенному типам мышления, способны использовать как логику, так и интуицию.

ГОСТИ РЕДАКЦИИ — ЮРИСТЫ США

Адвокат Джером Пиндерский приехал в Москву из северного штата Иллинойс, правовед Антони Брускато — из южной Луизианы. Они участники трехдневной советско-американской конференции юристов «Экономические отношения и право», на которой присутствовало около 500 юристов США и 2,5 тысячи наших, из СССР.

В дни пребывания в Москве группа участников конференции посетила нашу редакцию, где состоялась за чашкой кофе беседа, которая прошла в обстановке взаимопонимания и обоюдного интереса.

ТРЕТЬЕГО НЕ ДАНО

ЗАПИСКИ АДВОКАТА

1

Был поздний вечер. Домашние улеглись спать, а я устроился на диване и без помех занимался тем, на что дневная суета не оставляет времени.

Внезапно заурчал телефон.

— Привет,— «сказала трубка» голосом давнего знакомого,— вот, понимаешь, по тебе соскучился.

— Поздновато ты скучать надумал,— вяло отпарировал я, понимая, что этот человек без веской причины в неурочное время беспокоить не будет.

— Ладно, не ворчи. Я ведь по делу. Человек тут из южных краев, можно сказать, ползком приполз. Хороший человек. Помочь бы надо...

Назавтра к вечеру в начале шестого я открыл двери кабинета моего знакомого.

— Знакомься,— без всякого вступления сказал он.— Это Ефимов Геннадий Петрович. Вы тут потолкуйте.

Некоторое время Геннадий Петрович смотрел на меня изучающе.

— Не знаю, с чего и начать,— колебался он.— Из Узбекистана я. Как только скажу откуда, так все от меня шарахаются. Суд у меня скоро. Жену хотят в грязь втоптать. Извините, все время готовился к этому разговору, а как дошло до дела, то...

А дело было вот в чем.

В Сурхандарьинском областном родильном доме, находящемся в городе Термезе, главным врачом которого в то время был Ефимов, заболели дети. Подключился облздравотдел. По его указанию новорожденных при малейшем подозрении стали переводить в областную детскую больницу. Сообщили в Москву и Ташкент. Прибыла комиссия, которая констатировала, что в результате нарушения санэпидрежима в облроддоме заболели острой кишечной инфекцией 47 детей, трое из которых умерли.

Ефимова освободили от работы, а прокуратура возбудила против него уголовное дело, обвинив в должностной халатности, приведшей к развалу работы в роддоме, в злоупотреблении служебным

положением, выразившемся в сокрытии из низменных побуждений факта вспышки кишечной инфекции и в умышленном нарушении противоэпидемических правил, повлекших тяжкие последствия. Все это грозило ему наказанием до семи лет лишения свободы.

— Понимаете, все это не так, — теперь уже торопливо говорил Ефимов, — точнее, не совсем так. Это не было похоже на вспышку. Наши специалисты сомневаются, но их никто не слушает. Прокуратуре дело надо на нас «сляпать» — вот и все! Им надо жену в грязь втоптать. Понимаете, она зампредоблисполкома и курирует медицину. Узбечка она. А я русский, а кое-кому это не по нутру. И претензий к ней нет, со всеми этими миллионными событиями, не то что к некоторым. В общем, «белая ворона». Ну, а тут случай представился обоим нас в грязи вымазать, дескать, муж — преступник, а жена его покрывала. Прокурор так и говорит. Я ему: «Вы разберитесь, ведь это же не так, и она тут вообще ни при чем!» А он улыбается и говорит: «Я дело сделал, а вы теперь защищайтесь»...

2

До Термеза добирались по сорокаградусной жаре машиной. Геннадий Петрович пытался меня утешить в том смысле, что мне еще повезло и сейчас, можно сказать, прохладно, что настоящее пекло начнется в Термезе с конца мая.

Признаюсь, он меня и вправду ободрил, но ненадолго. Утром мы узнали, что дело передано из Термеза в другой суд и поэтому к слушанию еще не назначено, и скорее всего судебное разбирательство будет начато во второй половине мая. Вот такая ожидала меня перспектива, от которой энтузиазм мой таял буквально на глазах.

Однако делать нечего, и мы двинулись в Джаркурган вслед за убывшим туда делом.

В Джаркурганском народном суде нас встретили очень приветливо. Выделили для работы комнату с кондиционером и предложили чай на выбор: черный или зеленый.

Разобравшись в своих симпатиях к чаю, мы принялись за дело.

Неделя промелькнула незаметно, а до конца было еще достаточно далеко. Освоив пять томов из восьми, я решил прервать работу, вернуться в Москву и возобновить ее за несколько дней до слушания дела: во-первых, надвигались многочисленные майские праздники, а во-вторых, надо было переварить уже накопленный материал, освоиться с медицинской терминологией, разобраться в содержании сорока семи судебно-медицинских экспертиз, почитать литературу, посоветоваться со специалистами.

Окончив эту часть работы, я понял, почему прокуратура города Термеза отвела Ефимову для знакомства с делом только 45 минут. Анализ показывал — уголовное дело против него фальсифицировано. Даже те материалы, которые были приобщены к делу, бесспорно, подтверждали этот вывод.

После такого вывода стало ясно, что процесс будет тяжелым и затяжным, ибо следствие не для того шло на натяжки и передержки, чтобы просто так, без боя уступить свои позиции.

А для боя требовались средства, то есть факты и аргументы, закрепленные в документах, отражающих объективную картину происшедшего.

При восполнении пробелов, допущенных в период следствия по делу, были установлены следующие обстоятельства.

Ефимов работает в системе Сурхандарьинского облздравотдела с 1969 года. Трудовую деятельность начал заведующим патологогистологической лабораторией областного онкологического диспансера, которую фактически сам и организовал. В 1971 году был выдвинут на должность главного врача Термезской городской больницы скорой и неотложной помощи. С 1975 по 1977 год возглавлял вновь организованную Термезскую городскую детскую больницу. С 1977 года по 1987 год работал главным врачом областного родильного дома. А с 1987 года по настоящее время работает заведующим областным патологоанатомическим центром, который создан при его непосредственном участии.

По оценке облздравотдела и обкома профсоюза медицинских работников за весь период работы в Сурхандарьинской области Ефимов зарекомендовал себя грамотным специалистом и умелым организатором здравоохранения.

После назначения на должность главного врача облроддома в 1977 году Ефимов столкнулся с тем, что принятый в эксплуатацию в 1975 году комплекс сооружений облроддома фактически невозможно было эксплуатировать из-за разрушения и повреждения внутренних стен, просадки полов первых этажей, отказов систем водопровода и канализации. Во многом благодаря его усилиям за короткий срок роддом был приведен в состояние, пригодное для нормальной эксплуатации. По инициативе Ефимова дополнительно были открыты отделения патологии беременных, реанимационное, центральный стерилизационный пункт и кабинет гинекологической эндокринологии. Создание указанных подразделений диктовалось не только насущными потребностями города Термеза и Термезского района, но и всей Сурхандарьинской области.

Усилия коллектива облроддома по квалифицированной постановке родовспомогательной деятельности неоднократно отмечались Сурхандарьинским обкомом партии, Минздравом СССР и Минздравом Узбекской ССР.

Такую деятельность Ефимова вряд ли можно назвать халатной.

С первых дней функционирования роддома его территория периодически, из-за перебоев в работе станции перекачки городской канализации, заливалась фекальными стоками. Создавалась постоянная угроза бактериологического загрязнения внутренних помещений, что могло привести к вспышке инфекционных заболеваний. Об этом Ефимов и другие должностные лица роддома неоднократно докладывали в Термезский горком партии, горисполком, городской комитет народного контроля, горсанэпидемстанцию, облздравотдел.

Последний раз с просьбой о помощи к указанным организациям Ефимов обратился за несколько дней до возникновения заболеваний у новорожденных.

Вместе с тем самоотверженная работа коллектива облроддома в течение 12 лет, бесспорно, характеризовалась тем, что за этот период, несмотря на, по существу, экстремальные условия, ему удавалось поддерживать санитарное состояние на приемлемом уровне.

Все указанные выше обстоятельства при расследовании уголовного дела прокурор города Термеза Д. Х. Турдыев безмотивно игнорировал, в связи с чем они не получили своего отражения в деле. Как, впрочем, и обстоятельства деятельности Ефимова, направленные на организацию работы роддома в соответствии с требованиями правил по санэпидрежиму медицинских учреждений.

Во время судебного разбирательства было установлено, что сам

Ефимов и врачи облроддома явились инициаторами передачи информации в Сурхандарьинскую облСЭС и Термезскую горСЭС путем устного сообщения и подачи письменного экстренного извещения о подозрении на кишечную инфекцию и выявлении у одной из рожениц возбудителя одной из наиболее опасных кишечных инфекций.

Эти обстоятельства, явившиеся в свое время предметом проверки Термезской горпрокуратуры, были скрыты от суда прокурором Турдыевым, материалы проверки к делу не приобщены, а Ефимову вменено в вину умышленное приостановление подачи экстренного извещения об инфекционных заболеваниях.

Такие действия Турдыева свидетельствовали о преднамеренной и умышленной фабрикации обвинения против Ефимова.

Одной из причин, в силу которых стали возможны действия Турдыева, грубо нарушающие социалистическую законность, явилось отсутствие контроля со стороны Сурхандарьинской областной прокуратуры за расследованием данного дела. Так получилось, что сам Турдыев был и следователем по делу, и составителем обвинительного заключения, которое никем не утверждено, и государственным обвинителем в суде. И поскольку весь комплекс его единоличных действий по делу не подвергался ничьей проверке, это и способствовало названным выше злоупотреблениям.

Благодаря значительной работе, проделанной судом по сбору недостающих доказательств и их скрупулезной и объективной оценке, было установлено, что у целого ряда детей, истории болезни которых исследовались в суде, причиной заболевания явился не занос инфекции в родильный дом, а ослабленность организмов новорожденных в результате различных осложнений при родах. У ряда детей не представилось возможным по лабораторным данным и клиническим проявлениям их состояния отграничить физиологическую стадию приспособления к окружающей среде в первые две недели жизни от условно-патогенной инфекции, протекавшей в легкой форме. Бесспорно, установлены только три случая заболевания детей кишечной инфекцией от возбудителей условно-патогенной флоры.

Ситуация в процессе для обвинителя становилась критической.

В перерыве, когда все вышли из зала суда, а я задержался, складывая в портфель свои принадлежности, Турдыев с раздражением спросил: «Зачем вам это нужно?» Я непонимающе взглянул на него. «Зачем вы мешаете? Дело на контроле, в ЦК, Ефимова все равно осудят, а вы все только путаете и усложняете и для него и для себя?» Я молча смотрел на него, не считая нужным обсуждать с ним проблемы такого рода, хотя ответ был готов давно и лежал в моем портфеле, дожидаясь своего часа. Этот час настал.

После перерыва я предъявил суду фотокопии материалов прокурорской проверки факта обнаружения работниками облроддома возбудителя сальмонеллеза у одной из рожениц, оповестивших в установленном порядке экстренным извещением Термезскую горСЭС. Они автоматически снимали предъявленные Ефимову обвинения в укрывательстве инфекционных заболеваний и уличали прокурора Турдыева в тенденциозном формировании материалов дела. Одновременно было заявлено суду ходатайство об истребовании подлинников материалов прокурорской проверки и о допросе следователя, проводившего проверку, в качестве свидетеля.

Ходатайство судом было полностью удовлетворено. Взбешенный Турдыев покинул зал, не ожидая окончания судебного заседания. Его состояние можно было понять: в распоряжение процессуально-

го противника попали материалы, которые, казалось бы, никак к нему попасть были не должны.

На другой день Турдыев не явился в судебное заседание, сославшись на необходимость участия в мероприятиях, проводимых областными организациями. На самом же деле с раннего утра и до позднего вечера он занимался тем, что усиленно искал канал утечки информации: опросил работников прокуратуры, побывал в роддоме и городской санэпидемстанции, выяснял, был ли там адвокат, с кем встречался, о чем беседовал. Но, увы, ничего полезного для себя Турдыеву обнаружить не удалось.

По городу поползли разные слухи. К делу Ефимова стали проявлять интерес даже те из прежних знакомых, кто не так давно считал его судьбу решенной и с момента возбуждения уголовного дела воздерживался от контактов с ним и его семьей.

Но были и другие люди, которые искренне сочувствовали Ефимову. Вообще оказалось, что Геннадий Петрович довольно известный в Термезе человек. С ним невозможно было пройти по улице: буквально на каждом шагу нас останавливали, интересовались, как идут дела, желали успехов, ободряли, кто как мог. Не раз приходилось слышать слова благодарности в его адрес за то добро, которое он нес людям. Как-то вечером нас пригласили в узбекский дом на той в связи с возвращением сына из армии. В доме и во дворе было довольно много народу, но чувствовалось, что собрались очень близкие люди. Один из пожилых гостей, к которому все относились с большим уважением, сказал мне при прощании буквально следующее: «На востоке есть три самых почитаемых дела: кормить людей, лечить людей и учить людей. Геннадий Петрович лечит наших жен и детей. Мы его никому не дадим в обиду. Я хочу, чтобы вы знали это».

И они боролись за Ефимова как могли. Именно их усилиями удалось придать гласности «мадридские тайны» прокурора Турдыева. Но Турдыев этого не понимал. Он продолжал усиленно искать недозволённые приемы защиты, с помощью которых удалось повернуть процесс по незапланированному им руслу. Он и сейчас их ищет, правда, все с тем же успехом.

А ведь все так просто. Времена изменились. Людям надоело терпеть чиновничий произвол, и в борьбе против него они объединяют свои усилия. Людям надоело терять специалистов, преданных делу работников, с помощью которых только и можно строить нормальную жизнь и с надеждой смотреть в будущее.

И еще одну простую истину не учитывает прокурор Турдыев: люди помнят добро. Именно этот старинный прием защиты сработал надежно и безотказно.

А процесс входил в свою заключительную стадию. После завершения судебного следствия я предложил прения сторон провести на выездном судебном заседании или в областном родильном доме, или в областной детской больнице, то есть там, где разворачивались исследуемые по делу события, в целях ознакомления медицинской общественности с результатами рассмотрения этого громкого по термезским масштабам дела.

На этот раз уже Турдыев хранил затянувшееся молчание, свинцовым взглядом высматривая что-то на моем лице.

Прения проходили в зале суда. В качестве обвинительной речи прокурор Турдыев зачитал вслух обвинительное заключение, сделав вид, что никакого судебного следствия не было и ничего нового в су-

дебном процессе он для себя не почерпнул. При этом он не забыл объявить Раджапову Л. Р. (жену) укрывателем преступника Ефимова, которому, однако, предложил назначить наказание в виде двух лет лишения свободы, но не в колонии, а с направлением на стройки народного хозяйства.

Выступление защиты Турдыев слушать не стал. Не было его и при оглашении приговора.

А приговор был суров: Ефимова Геннадия Петровича, бывшего главного врача Сурхандарьинского областного родильного дома, по всем предъявленным обвинениям оправдать. Естественно — это был приговор не столько Ефимову, сколько Турдыеву, и он отреагировал на него в присущем ему стиле: по его указанию работники милиции доставили в прокуратуру... народных заседателей Л. А. Бурыкину и Т. В. Мотову, участвовавших в рассмотрении дела Ефимова, и учинил им допрос по обстоятельствам вынесения оправдательного приговора, а также заставил написать объяснения.

Народные заседатели подчинились прокурору. Сработали культивируемые десятилетиями стереотипы. Но молчать о такой неслыханной дерзости прокурора не стали.

Материалы уголовного дела и судебного разбирательства требовали направления информации в директивные органы о фактах грубого нарушения социалистической законности прокурором города Термеза Турдыевым Д. Х. На следующий день после приговора представление по этому вопросу пошло в адрес Сурхандарьинского обкома партии Узбекистана и прокуратуры Узбекской ССР.

Попытка встретиться с прокурором Сурхандарьинской области В. Н. Желтковым успеха не имела — он посчитал для себя такую встречу излишней.

3

После полуторамесячной термезской жары Москва встретила прохладой и буйством зелени. Все пережитое отступило на второй план. Влажные струи воздуха, врывающиеся в окно такси, приятно освежали тело. От знакомых городских пейзажей трудно было оторвать глаза. Нахлынувшие ощущения делали город особенно дорогим и желанным. А если еще к этому добавить, что дома меня ждал внук, то мое состояние было понять нетрудно. И о чем тут говорить — человек вернулся домой!

Текущие заботы на время заслонили термезские проблемы.

А спустя месяц я получил письмо из Прокуратуры Узбекской ССР, в котором адвокату Вольфу сообщалось, что его «жалоба» направлена на рассмотрение прокуратуры Сурхандарьинской области.

Вот такая реакция Прокуратуры Узбекской ССР на информацию о злоупотреблении служебным положением, о грубом нарушении социалистической законности в ее низовом звене.

Нет, ошиблись в Прокуратуре Узбекской ССР. Я никуда не жаловался.

Не в первый раз приходится сталкиваться с явлениями произвола в правоохранительных органах, прикрытых для видимости правдоподобной фразой, надежно подстрахованных равнодушием вышестоящих эшелонов надзора.

Ефимову еще повезло — его дело в суде рассматривали люди, у которых нашлись и совесть и мужество для справедливого приговора.

А нередко бывает и по-другому.

В архиве народного суда района имени 26 Бакинских комиссаров г. Тбилиси находится уголовное дело № 7486023 в отношении бывшего генерального директора обувного объединения «Исани» Цоцория Малхаза Васильевича.

Процитируем вкратце два документа из этого дела. Первый из них — постановление о привлечении Цоцория М. В. в качестве обвиняемого от 11 декабря 1985 года.

«Я, заместитель начальника следственного управления МВД Грузинской ССР Гахокидзе, рассмотрел уголовное дело № 7435045. Принимая во внимание, что по делу собраны достаточные доказательства для предъявления обвинения М. В. Цоцория в том, что он, работая генеральным директором объединения «Исани» Министерства легкой промышленности Грузинской ССР, злоупотребляя служебным положением и вопреки интересам службы, систематически незаконно утверждал акты на списание выпущенной фабрикой обуви, чем создавались незаконные излишки обуви на фабрике, которую реализовывал вместо с другими преступными лицами как «левую» продукцию и ее стоимость присваивал. Постановил: привлечь М. В. Цоцория в качестве обвиняемого по ч. 3 ст. 94 УК ГССР» (хищение государственного имущества в крупных размерах).

Что и говорить, подробно аргументированное обвинение.

В тот же день, то есть 11 декабря 1985 года, Цоцория был арестован.

А теперь обратимся к другому документу из этого же дела. Это постановление о прекращении уголовного дела от 30 мая 1986 года, в котором следователь по особо важным делам следственного управления МВД Грузинской ССР Куправа пишет следующее:

«На основании материалов, поступивших из РОВД района имени 26 Бакинских комиссаров г. Тбилиси в следственное управление МВД ГССР. 11 декабря 1985 г. было возбуждено уголовное дело № 7485045 по признакам ч. 3 ст. 94 уголовного кодекса. 11 декабря 1985 года было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 94 и применена санкция в виде заключения под стражу в отношении генерального директора Тбилисского обувного объединения «Исани» Цоцория Малхаза Васильевича... По состоянию на сегодняшний день (то есть 30 мая 1986 года) доказательства в отношении Цоцория об его участии в хищении государственного имущества не добыты, в связи с чем в этой части уголовное дело подлежит прекращению».

Вот так. Ни больше, ни меньше — генеральный директор объединения просидел в тюрьме 171 день по придуманному, ничем не подтвержденному обвинению, санкционированному Прокуратурой Грузинской ССР.

Спрашивается, чего же ради органы внутренних дел и прокуратуры Грузии пошли на это вопиющее нарушение прав человека?

Ответ на этот вопрос есть. Но он уже из другого уголовного дела.

Как выяснилось в дальнейшем, Цоцория М. В. таким способом вынуждали сделать «добровольное» заявление о даче лицу, занимающему ответственное положение, взятки в сумме 25 тысяч рублей за назначение его, Цоцория М. В., на должность генерального директора объединения «Исани».

Надо отдать должное изобретательности Цоцория. Да, он вынужден был подчиниться насилию и написал требуемое от него заявление, дал показания, которых добивались, в том числе и с примене-

нием физической силы, после чего против него прекратили дело по надуманному обвинению в хищении государственного имущества в крупных размерах, но придумали другое, правда, не такое тяжелое обвинение, и до поры до времени оставили в тюрьме. Однако ему удалось заполучить у следователя Куправы и переправить родственникам один из проектов заявления, в котором следователь своей рукой внес поправки в текст и указал, кому передана взятка и в какой сумме.

После предъявления этого документа в суде эпизод со взяткой с треском провалился.

Полная реабилитация Малхаза Васильевича Цоцория — дело времени. С прискорбием остается отметить, что описанные выше события подорвали его здоровье, и Малхаз Васильевич скончался.

5

Валентина Васильевна Баловина прожила свою жизнь честно. У нее хорошая семья, двое детей, муж — офицер Советской Армии, с которым ей немало пришлось поколесить по стране, прежде чем они попали в г. Наро-Фоминск Московской области.

Ее деловитость, аккуратность, терпимость в отношениях с людьми были замечены, и в 1979 году она была назначена заместителем директора базы отдыха «Нара» системы Московского областного объединения пассажирского автотранспорта. Работая в этой должности, Валентина Васильевна заслужила репутацию добросовестного работника, знающего свое дело руководителя. За хорошую организацию быта отдыхающих и обеспечение семинаров работников объединения она неоднократно поощрялась вышестоящими организациями. Все это, вместе взятое, создало ей и авторитет в коллективе.

Жизнь Валентины Васильевны протекала нормально до 1987 года, пока... начальник ОБХСС города Наро-Фоминска Черник не пожелал на занимаемую Балобиной должность посадить свою родственницу, работающую на той же базе отдыха.

Начались гласные и негласные проверки как на работе, так и по месту жительства Балобиной. Проверяли все: не пользуется ли она служебным транспортом в личных целях, не получает ли для себя продукты со склада базы, не продает ли их «налево»? Оказалось, что не пользуется, не получает, не продает. Но... выяснилось, что в конце сентября 1987 года ей привезли автомашину строительного бетона для садового домика.

В кратчайший срок работники ОБХСС оформили административный материал о мелком хищении, не утруждая себя должной проверкой, и отвели Балобину в кабинет председателя Наро-Фоминского городского народного суда Попова, который, не желая слушать ее объяснений, установил, что Балобина с территории базы отдыха «Нара» похитила 1,35 кубометра бетона марки «200» на сумму 27 рублей 27 копеек, и постановил — гражданку Баловину В. В. подвергнуть штрафу в размере 150 рублей. Все это было тут же напечатано на бланке постановления о мелком хулиганстве, и Балобину выпроводили из кабинета. А через 6 дней в районной газете «Знамя Ильича» появилось сообщение о том, что «заместитель директора базы отдыха «Нара» В. Балобина украла для своей дачи свыше кубометра бетона, предназначенного для базы».

Вслед за этим начальник Наро-Фоминского отдела внутренних дел направил во все заинтересованные организации информацию с

требованием решить вопрос о дальнейшем пребывании Балобиной в должности заместителя директора базы.

Родственница начальника ОБХСС уже радостно потирала руки, предвкушая скорое повышение по службе, но... руководство областного объединения пассажирского автотранспорта не спешило с выводами, обоснованно не доверяя скороспелому клейму мелкой воровки на многолетней безупречной репутации Валентины Васильевны.

При ближайшем рассмотрении вопроса оказалось, что упомянутый бетон никакого отношения к базе отдыха «Нара» не имеет, что он был получен для Балобиной по ее личному заявлению и, как водится, оплачен по документам ее личными средствами. Несмотря на это, прокурор г. Наро-Фоминска отказался опротестовать незаконное постановление председателя суда Попова. Отказался от пересмотра постановления и заместитель председателя Московского областного суда.

Лишь после обращения Валентины Васильевны в ЦК КПСС прокурор Московской области опротестовал постановление Попова и он сам вынужден был его отменить с прекращением дела в отношении Балобиной.

Десять месяцев борьбы за свое доброе имя оставили неизгладимый след в душе Валентины Васильевны и, памятуя о том, что нервные клетки не восстанавливаются, она покинула должность, путь к которой так страстно расчищал начальник Наро-Фоминского ОБХСС для своей родственницы.

Не успели просохнуть чернила на реабилитирующем постановлении по делу Балобиной, как в жернова произвола административных органов г. Наро-Фоминска попала новая жертва — главный бухгалтер мясоперерабатывающего завода Пшеничникова Любовь Александровна.

История эта началась год назад.

Однокашник начальника Наро-Фоминского отдела внутренних дел некто Р. А. Ахмеджанов исполнял обязанности директора мясоперерабатывающего завода. Между ним и Пшеничниковой не сложились отношения, поскольку последняя требовала наладить четкий учет и контроль за движением сырья и готовой продукции, а у Ахмеджанова на этот счет, мягко говоря, была несколько иная точка зрения.

На заводе были назначены выборы директора, во время которых Любовь Александровна открыто высказала на собрании свою точку зрения по кандидатуре Ахмеджанова, и его, как говорят в народе, «прокатили».

Пришлось Ахмеджанову возвращаться в колбасный цех, но обиду он не забыл. Да и как ее забудешь? Ведь Пшеничникова буквально всюду лезла со своим учетом, да и вообще...

22 октября 1987 г., несмотря на болезнь, Любовь Александровна пришла на работу. Необходимо было взять личные документы, которые она вынуждена была хранить на работе.

Узнав в экспедиции, что в этот район идет попутная машина, она попросила водителя подождать ее за воротами завода и подвезти до районного центра.

Решив текущие вопросы, Пшеничникова собрала свои вещи, вышла через проходную, села в кабину водителя, и они двинулись в путь.

На ближайшем перекрестке машину остановил инспектор ГАИ. Вместе с ним были работники Наро-Фоминской ОБХСС. Машину

осмотрели и обнаружили на сиденье под курткой водителя четыре батона колбасы, происхождение которой водитель объяснить не смог. А в сумке Пшеничниковой находились продукты, заблаговременно купленные ею за наличный расчет.

Машину вернули на завод для проверки. Ахмеджанов написал заявление, что колбасу и продукты передал Пшеничниковой со склада готовой продукции по ее требованию. После этого было возбуждено уголовное дело, а Пшеничникову уволили с работы по недоверию.

Началось следствие, в процессе которого было установлено, что по продуктам, обнаруженным у Пшеничниковой, недостатка на заводе нет, установить ее причастность к вывозу колбасы за пределы завода не представилось возможным, а вот неприязненные отношения с Ахмеджановым выявились с полной очевидностью, и факт подстроенной им провокации было невозможно отрицать.

С учетом этих обстоятельств следователь вынес постановление о прекращении уголовного дела в отношении Пшеничниковой Л. А. за недоказанностью ее участия в совершении преступления, то есть по реабилитирующему основанию.

Однако заместитель прокурора города отменил постановление и предписал продолжить следствие. После выполнения предписаний прокуратуры уголовное дело в отношении Пшеничниковой было вновь прекращено по тем же основаниям.

Надо сказать, что руководство Наро-Фоминского ОВД, понимая силу средств массовой информации, максимально старается использовать их в достижении намеченных целей. Поэтому, не ожидая и невзирая на результаты расследования, в публикациях газет «Знамя Ильича» и «Ленинское знамя» (между прочим, уже после прекращения уголовного дела) Любовь Александровна была припечатана к позорному столбу.

А тем временем Любовь Александровна, собрав необходимые документы и выполнив положенные досудебные формальности в соответствии с законом, обратилась с иском в суд о восстановлении на работе, о выплате зарплаты за вынужденный прогул и о защите чести и достоинства.

Ее исковое заявление легло на стол председателя Наро-Фоминского городского суда А. В. Попова. С этого дня события замелькали с невиданной быстротой.

Для начала был созван консилиум — предстояло выработать программу совместных действий по преодолению возникших трудностей, то есть найти выход. Ну, не извиняться же перед Пшеничниковой?!

Выход нашли, правда, в обход закона. Заместитель прокурора города отменил постановление следователя о прекращении уголовного дела под тем предлогом, что, дескать, оправдательная версия Пшеничниковой недостаточно проверена, и предписал эту проверку продолжить. Затем уже другой следователь своим постановлением вновь прекратил дело Пшеничниковой, но, уступая давлению начальства, выделил из уголовного дела материалы о незаконном приобретении Пшеничниковой продуктов на сумму 12 рублей 04 копейки.

В этот же день в Наро-Фоминском ОБХСС выделенные материалы о незаконной покупке были переделаны в административный материал о мелком хищении мясопродуктов на ту же сумму.

На следующий день Пшеничникову пригласили в ОВД для беседы. Когда она пришла, дежурный по отделу капитан милиции предложил ей пройти к председателю народного суда, который хочет с

ней побеседовать в связи с ее исковым заявлением о возмещении ущерба и защите чести и достоинства.

Ничего не подозревающая Любовь Александровна в сопровождении капитана милиции направилась в суд.

Свидание с Поповым было коротким: Любовь Александровна вышла из его кабинета мелким расхитителем со штрафом в 70 рублей и опять на бланке о мелком хулиганстве (тут ей повезло больше, чем В. В. Балобиной: все-таки не 150).

В этот же день определением народного судьи ей было отказано в приеме искового заявления по вопросам реабилитации, якобы из-за неподведомственности этого вопроса суду.

Вот так, в темпе и с известным изяществом, разобрались с претензиями Пшеничниковой на реабилитацию.

В скобках следует пояснить, что вся эта многоходовая комбинация была предпринята для того, чтобы обойти статью 38 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, согласно которой административное взыскание может быть наложено не позднее двух месяцев со дня совершения правонарушения. В случае прекращения уголовного дела, но при наличии в действиях нарушителя признаков административного правонарушения, взыскание может быть наложено не позднее месяца со дня принятия решения о прекращении уголовного дела.

Таким образом, даже если предположить, что в действиях Пшеничниковой имелся состав административного правонарушения, подвергать ее административному наказанию не имелось законных оснований, поскольку к этому времени с момента правонарушения прошло девять месяцев, а с момента прекращения уголовного дела — пять месяцев.

В действительности же с точки зрения закона вся эта процессуальная чехарда ничего не дает ее устроителям: из прекращенного уголовного дела в отношении Пшеничниковой выделялся материал не о мелком хищении, а лишь о незаконном приобретении продуктов, которое рассматривается лишь в дисциплинарном порядке.

Впрочем, речь не о том, насколько этичен вынужденный поступок Пшеничниковой. Речь о другом, то есть о том, как определенный слой должностных лиц правоохраняющих органов, образно говоря, выкручивает руки и ноги социалистической законности в своих личных и карьеристских интересах, ничего общего не имеющих с поддержанием правопорядка. И это не вопрос какого-то региона страны, это — общее заболевание правоохранительной системы.

К сожалению, отрицательные последствия этого во многом усугубляются еще и тем, что наши люди, в силу культивировавшихся многие годы форм воспитания, совершенно не владеют методами социальной защиты, да и психологически просто не готовы к встрече с должностными лицами, профессионально злоупотребляющими своими властными полномочиями. В пору вывешивать предупредительные плакаты: «Осторожно — Турдыев!», «Берегись — Гахокидзе!», «Попов — без защиты не входить!».

...Ясным весенним утром я летел в Термез к началу судебного процесса по делу Ефимова. В аэропорту меня ждал Геннадий Петрович. Точнее, он ждал не меня, он ждал своего защитника. Ждал, с надеждой поглядывая на горизонт. Ведь надежда была так необходима на неожиданном изломе его судьбы. И я обязан был оправдать эту надежду. Третьего не дано.

Евгений ВОЛЬФ

С ЗАБОТОЙ О ВЕТЕРАНАХ

В связи с 45-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне Совет Министров СССР 14 апреля 1990 года принял постановление № 375 «О мероприятиях в связи с празднованием 45-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне». Данным постановлением намечены дополнительные меры по усилению социальной защиты тех, кто обеспечил Победу: ветеранов Великой Отечественной войны, родителей и вдов воинов, павших в боях за Родину, тружеников тыла, самоотверженно работавших в годы войны. В нашей «юридической консультации» с этим постановлением читателей знакомит юрист В. Демин.

С 1 октября 1990 года введен в действие Закон СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» в части пенсий для инвалидов войны и других участников войны. С указанного срока вступает в действие также Закон СССР «О пенсионном обеспечении военнослужащих» в части пенсий для инвалидов войны, других участников войны и семей погибших военнослужащих.

В соответствии со статьей 22 Закона «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» пенсии по возрасту инвалидам войны увеличиваются на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, установленного Законом СССР «О пенсионном обеспечении военнослужащих» для инвалидов войны из числа солдат и матросов срочной службы по соответствующей группе инвалидности*.

При этом к инвалидам войны относятся лица, инвалидность которых наступила вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей), либо заболевания, связанного с пребыванием на фронте или выполнением интернационального долга в странах, ведущих боевые действия (статья 22 Закона «О пенсионном обеспечении военнослужащих»).

Пенсии по возрасту другим участникам войны из числа военнослужащих, проходивших службу в составе действующей армии, партизанских отрядах и соединениях, военнослужащим, принимавшим участие в боевых действиях при выполнении интернационального долга, повышаются на 25 процентов минимальной пенсии по возрасту.

Работающим пенсионерам — участникам войны пенсии выплачиваются в полном размере без учета получаемого заработка, независимо от места работы (статья 24 Закона «О пенсионном обеспечении граждан в СССР»).

* Об условиях назначения и размерах пенсий по Закону СССР «О пенсионном обеспечении военнослужащих» смотрите № 10 за 1990 год (С. Тарасов. «Пенсии военным»).

Установлено, что с 1 июля 1990 года инвалидам Отечественной войны по их желанию вместо путевки в санаторий или дом отдыха выдается один раз в два года денежная компенсация в следующих размерах: для инвалидов войны I и II групп в размере 100 рублей, для инвалидов войны III группы — 80 рублей. Выдача денежной компенсации за 1989—1990 годы будет произведена в 1990 году.

Инвалидам Отечественной войны I группы по зрению или без обеих рук предоставлено право на получение бесплатно автомобиля «Запорожец».

Советам Министров союзных республик предоставлено право в пределах ежегодно выделяемых фондов на легковые автомобили по желанию инвалидов войны продавать автомобили других марок с зачетом стоимости полагающегося им бесплатно автомобиля «Запорожец».

С 1 июля 1990 года предоставлено право бесплатного проезда участникам Великой Отечественной войны на железнодорожном и водном транспорте пригородного сообщения и в автобусах пригородных маршрутов. Это право предоставлено также лицу, сопровождающему в поездках инвалидов войны I группы, на всех видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси) и на автомобильном транспорте общего пользования (за исключением такси) в сельской местности в пределах административного района по месту жительства.

Разрешен участникам Великой Отечественной войны по их желанию бесплатный проезд один раз в два года (туда и обратно) железнодорожным, водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом (независимо от наличия железнодорожного сообщения) или проезд с 50-процентной скидкой один раз в год (туда и обратно) указанными видами транспорта.

С 1 июля 1990 года на граждан, работавших в период с 18 января 1943 года по 27 января 1944 года на предприятиях, в учреждениях и организациях г. Ленинграда и награжденных медалью «За оборону Ленинграда», распространены льготы, предусмотренные постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 мая 1985 года № 416 «О распространении льгот, установленных для участников Великой Отечественной войны, на граждан, работавших в период блокады г. Ленинграда на предприятиях, в учреждениях и организациях города и награжденных медалью «За оборону Ленинграда». Теперь указанной категории граждан должна предоставляться 50-процентная скидка со стоимости проезда один раз в год (туда и обратно) железнодорожным транспортом, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, — водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом. Они имеют право на получение беспроцентной ссуды на индивидуальное жилищное строительство так же, как и инвалиды Отечественной войны, то есть в размерах, порядке и на условиях, предусмотренных постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 февраля 1988 года № 197 «О мерах по ускорению развития индивидуального жилищного строительства». Ежегодный очередной отпуск указанной категории граждан должен предоставляться в удобное для них время. Они имеют также право на получение дополнительного отпуска без сохранения заработной платы сроком до двух недель в году. Им предоставлено право пользования при выходе на пенсию поликлиниками, к которым они были прикреплены в период работы. Они имеют преимуще-

ственное право на обеспечение по месту работы путевками в санатории, санатории-профилактории и дома отдыха, а также на прием в садоводческие товарищества (кооперативы), установку телефона. Им предоставлено также право на 50-процентную скидку со стоимости приобретаемых по рецептам врачей лекарств. А членам садоводческих товариществ — право на получение беспроцентной ссуды на приобретение или строительство садовых домиков и на благоустройство садовых участков.

Кроме того, данной категории трудящихся, признанных инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и других причин (за исключением лиц, инвалидность которых наступила вследствие противоправных действий), предоставляются льготы по оплате лекарств, жилой площади и коммунальных услуг, предусмотренные пунктами 1 и 17 Положения о льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 23 февраля 1981 года № 209. Им предоставлено право на преимущественное обслуживание в амбулаторно-поликлинических учреждениях и на внеочередную госпитализацию, бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов), а также на обеспечение в установленном порядке протезами и другими протезно-ортопедическими изделиями, на получение бесплатно по рецептам врачей лекарств. Жилая площадь (в пределах норм, предусмотренных действующим законодательством), занимаемая этими гражданами, признанными инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и других причин (за исключением лиц, инвалидность которых наступила вследствие противоправных действий) и проживающими совместно с ними членами их семей, оплачивается в размере 50 процентов квартирной платы, исчисленной по ставкам, установленным для рабочих и служащих, а излишняя жилая площадь (до 15 кв. метров) — в одинарном размере. Им и проживающим совместно с ними членам их семей предоставляется скидка в размере 50 процентов с установленной платы за пользование отоплением, водопроводом, газом и электроэнергией.

Решения о праве на вышеуказанные льготы принимаются комиссиями по назначению пенсий, образованными при исполкомах районных (городских) Советов народных депутатов, на основании документов, подтверждающих работу этих лиц на предприятиях, учреждениях и организациях г. Ленинграда в период с 18 января 1943 года по 27 января 1944 года и награжденных медалью «За оборону Ленинграда».

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 30 апреля 1990 года № 440 «О льготах гражданам, пережившим блокаду г. Ленинграда в период Великой Отечественной войны» вышеизложенные льготы распространены также на граждан, награжденных знаком исполкома Ленинградского городского Совета народных депутатов «Жителю блокадного Ленинграда».

Советам Министров союзных и автономных республик, исполкомам местных Советов народных депутатов с участием советов ветеранов войны и труда и советов трудовых коллективов предприятий и организаций поручено осуществить дополнительные меры по улучшению условий жизни участников войны, семей погибших военнослужащих, тружеников тыла.

В этих целях рекомендовано за счет имеющихся в их распоря-

жении средств производить доплаты указанным категориям граждан ко всем видам государственных пенсий и оказывать им другую материальную помощь; устанавливать льготы по медицинскому обслуживанию, по оплате жилой площади, коммунальных услуг, по проезду на общественном транспорте; частично или полностью оплачивать стоимость топлива, необходимых ветеранам промышленных товаров, билетов при посещении культурно-просветительных и театрально-зрелищных учреждений, предоставлять льготы при пользовании спортивно-оздоровительными комплексами, домами отдыха, пансионатами, санаториями, находящимися в их ведении; развивать различные виды социальной помощи ветеранам. На Советы Министров союзных республик возложена обязанность принять меры по обеспечению в течение 1990—1992 годов одиноких участников войны, проживающих в коммунальных квартирах, отдельным благоустроенным жильем.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «ЧиЗ»

ВРЕМЯ ПЛАТИТЬ ДОЛГИ

Уважаемая редакция, дорогие читатели! Вопрос, по которому я решил обратиться в журнал «Человек и закон», казалось бы, не должен уже волновать, а уж тем более побуждать братья за перо — мне 77 лет, жизнь, увы, можно сказать, уже прожита. Тогда почему взялся за это письмо? Попробую объяснить. Но для начала хотел бы ознакомить вас с документом, который недавно поступил на мой адрес, в г. Железнодорожск-Илимский Иркутской области, из г. Донецка:

«Постановлением Президиума Донецкого областного суда от 25 апреля 1990 года постановление тройки при УНКВД по Донецкой области по отношению Вас от 20 июня 1937 года — отменено, производство по делу прекращено за недоказанностью участия в совершенном преступлении. Вы реабилитированы. Председатель Донецкого областного суда Л. П. Чубарь».

Великой душевной радости бумага эта, сами понимаете, не принесла. Не потому, что только в старости пришла ко мне реабилитация: слишком много бумаги пришлось извести на тягомотную переписку с Донецкой областной прокуратурой, чтобы, наконец, официально было подтверждено: я не преступник.

А теперь смотрю на этот документ, но успокоения нет... Есть вопросы, которые не дают покоя (уверен, не только мне, но и многим людям моей судьбы, которые тихо доживают свой век), а потому решил сомнениями поделиться с вами.

Почему, реабилитируя нас, людей, которым покалечили жизнь (другой ведь не дадут взамен...), извинений никто не приносит? Считаю излишним? Почему на съездах народных депутатов, во время встреч руководителей Минфина СССР с общественностью никак не упоминается о материальной помощи реабилитированным? (О компенсации в связи с нанесенным некогда материальным ущербом скромно молчу.) Ведь многие из нас, незаконно репрессированные в годы сталинщины, а затем реабилитированные,

остро нуждаются в материальной помощи, ибо влачат сегодня поистине жалкое существование.

Я, например, был в заключении с 1937 по 1942 год. Каждый день вспоминаю свой страшный этап — от Луганской тюрьмы до пересылки на станции Биробиджан. На кого же мы, зэки, «враги народа» (по-другому нас не величали) работали? На страну, разумеется. Нет нужды, думаю, описывать, как работали — А. Солженицына и В. Шаламова сегодня читают все. А в изменениях и дополнениях к союзным законодательным актам о труде я сегодня не нахожу ни одного пункта, ни даже намек на тех, кто реабилитирован, но бедствует, ибо здоровье оставил в ГУЛАГе, за колючкой... Как это понимать? Или я чего-то не понял, что-то пропустил? А, может, есть нам место в дальнейших планах парламентариев? Тогда, надеюсь, все прояснится, да не на словах, а в конкретных действиях. Вопрос о материальной помощи должен, я считаю, решаться сразу же по получении документа о реабилитации. И чтобы справку эту злощастную не нужно было выколачивать, приложив большие труды. Никому из нас не хочется быть реабилитированным только по-смертно. Поздно это, слишком поздно... Да и стыдно. Давно пришло время платить долги. И это, уверяю вас, слишком мягко сказано — «долги»...

И. МИЩЕНКО

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ «КАК БЫ ВЫ ПОСТУПИЛИ!»

1. Все водители могут двигаться в указанных направлениях одновременно. Только перед разворотом водитель грузового автомобиля обязан уступить дорогу трамваю (пункты 7.1., 14.3. Правил дорожного движения).

2. Он служит для привлечения внимания участников движения (п. 7.4. Правил дорожного движения).

3. При дорожно-транспортном происшествии, вынужденной остановке в местах, где остановка запрещена, при остановке и стоянке на неосвещенных участках дорог или в условиях недостаточной видимости при неисправных габаритных или стояночных огнях (п. 8.10. Правил).

4. Габаритные огни (п. 8.9. Правил).

УКРАЛИ ЭВМ

— Кража печатающего устройства ЭВМ и тридцати дискет с программами из минского НТО «Политехника» подтверждает тенденцию роста хищений электронно - вычислительной техники, — считает начальник оргинспекторского отдела Минского УВД В. Страмбургский. Преступный мир, надо отдать должное, чутко реагирует на спрос. Любую из комплектующих ЭВМ можно продать гораздо дороже, чем лобовые стекла «Жигулей», которые тем не менее тоже продолжают исчезать едва ли не каждую ночь.

Больше всего хищений вычислительной техники происходит в Советском районе Минска. Здесь сосредоточено немало научных и производственных организаций. Главная причина краж — удивительная беспечность персонала. Сотрудники НТО «Политехника», отправляясь на трехдневные выходные, оставили открытым окно в комнату, где была установлена ЭВМ. Пропажа была обнаружена только тогда, когда в следственном изоляторе уже давал показания задержанный накануне гастролер из Нижневартовска, не прошедший мимо гостеприимно распахнутого окна «Политехники».

(«Советская Белоруссия»)

ЮРА ШТЫРОВ ДОМА

В редакции не прекращаются звонки с вопросом о судьбе мальчика, потерявшегося в Снечкесе. Мы обратились к начальнику отдела милиции Игналинского РОВД И. Алексееву, и он сообщил, что Юра Штыров со своим дедом прибыли домой из Москвы. Этому предшествовали 10 дней

родительских волнений и напряженной работы милиции республики и всей европейской части СССР. А произошло следующее. В тот вечер по просьбе бабушки Юра пошел за почтой, но по дороге потерял ключ от ящика. Поскольку, если верить мальчику, бабушка не всегда ведет себя «педагогично», Юра, испугавшись наказания, решил домой не возвращаться и поехал на вокзал. Там он познакомился с неким Ромой (личность его установить не удалось) и надумал поехать в Ленинград. Проболтавшись там целый день, он перебрался в Москву. Там на Казанском вокзале его и опознал милиционер.

(«Эхо Литвы»)

ДАМСКИЙ РЭКЕТ

Рэкетом решила заняться бухгалтер бизнес-клуба из Мытищ. В поле ее зрения попал Н. С него-то и решила рэкетирша требовать тысячу рублей. Сотрудникам 6-го отдела Мытищинского УВД удалось задержать вымогательницу с личным. Деньги изъяты. По данному факту возбуждено уголовное дело.

(«Ленинское знамя»)

ХУЛИГАН РАЗБУШЕВАЛСЯ

Сотни рязанских студентов, рабочих и служащих в страдную пору выехали в хозяйства области, чтобы помочь в уборке урожая. К сожалению, не везде их встречали с распростертыми объятиями. Напротив, УВД располагает многими фактами, когда местные жители неприязненно относятся к «чужакам».

14 сентября группа студентов I курса Рязанского радиотех-

нического института, убравшая урожай в колхозе «Колхозный путь» Сапожковского района, выехала домой в знак протеста против хулиганских действий местных парней, избивших их товарища.

По данному факту возбуждено уголовное дело. К ответственности привлекается водитель местной ветстанции Н. Сорокин.

В этот же день в общежитии студентов Рязанского медицинского института, работавших на уборке в селе Можары Сараевского района, хулиганские действия учинили «аборигены» — нетрезвые Н. Федоров и Г. Землянухин, избившие троих студентов. Хулиганы задержаны. Возбуждено уголовное дело.

Подобные же факты имели место в хозяйствах Пителинского, Ряжского, Старожиловского и ряда других районов области. Видимо, администрации хозяйств следует не только обеспечивать приезжих помощников фронтом работы и жильем, но и гарантировать их личную безопасность.

(«Приокская правда»)

ПОГРЕБОК НА УЛИЦЕ КРАЙНЕЙ

Новые экономические веяния, в частности идеи свободного рынка и предпринимательства, по-своему вводила в практику Н. Белянова, жительница Целинограда. Ее уютный домик стал своеобразной Меккой, свободной для посещения в любое время дня и ночи. Торговала гражданка Белянова и на разлив, и на вынос. Цена, привычная для здешних мест — 15 рублей бутылка водки. В одной из таких постоянных «точек» она и была задержана сотрудниками милиции. При этом у Беля-

новой было изъято более 20 бутылок водки. Однако куда более поразительные результаты дал проведенный в ее доме обыск. Целый винный склад находился в погребе. Только бутылок «русской» было обнаружено 237. Интересно, как удалось этой одинокой, немощной с виду старушке натаскать к себе домой такое количество спиртного? Ведь к винным магазинам не пробиться в иные дни и опытным в таких делах дюжим мужчинам.

(«Ленинская смена»)

«КИДАЛЫ» ПОГОРЕЛИ

«Кидалы» — так называют мошенников, которые проворачивают аферы с куплей-продажей автомобилей. Иногда их «улов» составляет десятки тысяч рублей с одной такой операции. Такова не только рыночная цена автомобилей, но и цена беспечности и жадности их продавцов.

Вот характерный пример. В городе Фрунзе при покупке автомобиля «Жигули» ушлые покупатели во время расчета подменили дипломат с деньгами. Как в кино, не правда ли? В результате вместо 11 тысяч обусловленных рублей гражданин С. получил обрывки бумаги.

Через пару дней сотрудниками уголовного розыска «кидалы» были установлены и задержаны. Ими оказались заезжие «гости» из Башкирии и Ленинграда. Автомобиль и деньги изъяты, ведется расследование.

Мораль сей информации — «Граждане! Будьте предельно бдительны и осмотрительны при заключении сделок купли-продажи».

(«Советская Киргизия»)

ХРАМ В ТЮРЬМЕ

«Этого дня ждали с нетерпением. Постоянно интересовались у начальника политотдела Улан-Удэнской исправительно-трудовой колонии строгого режима В. Потехина, когда придут из церкви освящать храм, который Петр Александрович Ложкин вместе со своими помощниками построил за считанные недели. Странное это зрелище — храм в тюрьме. Голубой купол с осьмиконечным православным крестом приходится вровень с опутанной колючей проволокой забором.

А началось все полгода назад... Тогда-то и созрело решение построить на территории лагеря православный храм... В день памяти славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла состоялось в лагере первое крещение. Именами апостолов и был наречен храм. Покуда он первый в России за колючей проволокой. А ведь раньше в каждом остроге была своя церковь».

«Наш Байкал»,
Иркутск

ЗАКЛЮЧЕННЫЙ НОВОРОЖДЕННЫЙ

Недавно по телевидению показывали документальный фильм режиссера Герца Франка «Жили-были «Семь Симеонов». Последние кадры этой ленты — по тюремному коридору ходит женщина с новорожденным ребенком на руках. И это гораздо страшнее, чем все предшествующие события: попытка угона самолета, совершенная семьей Овечкиных; коллективное самоубийство более чем половины участников террористического акта; чудовищная некомпетентность служб, пытавшихся обезвредить пре-

ступников; гибель пассажиров в результате неумелости «спасателей» и даже требования возмущенных граждан разорвать уцелевших Овечкиных на куски... Новорожденные в местах лишения свободы — результат действующего в нашей стране законодательства. И происходит это не в сталинских тюрьмах и лагерях, а в наше время.

Может ли быть что-либо бесчеловечнее, чем грудной ребенок в застенке? Матери осуждены, но дети не виноваты! Долг государства не допустить пребывания младенца за решеткой.

Существует практика удовлетворения прошений о помиловании, замена пребывания в местах лишения свободы ссылкой, административный надзор, взятие на поруки. Эта проблема должна быть решена законодательно. Не может быть заключенного новорожденного.

Е. Захарова, «Новое время»

СУПЕРМЭНЫ С ТАГАНКИ

В Таганском районе создается местная милиция. 60 участковых инспекторов — офицеров милиции, входящих в отряд (рост не менее 180, высшее или незаконченное высшее образование), будут патрулировать улицы за довольно приличную доплату.

Организовав новый отряд для охраны нашего покоя, ГУВД не снабдило его техникой. А без нее о какой серьезной борьбе за правопорядок может идти речь? Выход у нового отряда, по мнению его участников, один — научиться самим зарабатывать деньги на техническое оснащение, заключая договоры с предприятиями района.

Ирина Кочетова
«Куранты»

ИСТОРИЯ ОДНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Из многочисленных публикаций и сообщений Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями периода 30-х, 40-х и начала 50-х годов, мы вновь и вновь узнаем имена советских людей, ставших жертвами чудовищных преступлений бывших репрессивных органов.

Революция и последовавшая вскоре гражданская война, как известно, выдвинули к руководству немало талантливых людей. Экстремальные ситуации тех лет, острая потребность в руководителях нового типа, особенно из числа национальных меньшинств, неизбежно выдвигали способную молодежь из самой гущи народной. Одним из таких удивительных самородков был Садвакас Мамбеев, военный прокурор, казах по национальности. О нем этот рассказ...

Погода первых дней февраля 1938 года в Алма-Ате по всем приметам предвещала раннюю весну. Снег на солнцепеке таял. И лишь где-то к полуночи слегка примораживало, затягивая уличные лужицы тонкой ледяной корочкой. Как всегда, такая погода настраивала людей на веселый лад: чаще слышался громкий смех, светлели лица, озаряемые доброй улыбкой.

Но Садвакас Сагиндыкович Мамбеев весеннего оживления как будто не замечал. Слишком много неприятностей свалилось на него в последние дни. Со службой, собственно, все вроде бы ладилось. Но вот «соседи» — так называл он работников Особого отдела Управления госбезопасности НКВД Республики — настолько распоясались, что становилось не по себе. Нередко арестовывали людей по подозрению в контрреволюционной деятельности без санкции военного прокурора, довольствуясь при этом лишь анонимным доносом или явно неубедительными, голословными показаниями других подследственных. Все чаще становились известными факты ночных допросов арестованных с применением к ним методов физического и психического воздействия. Руководители же наркомата внутренних дел республики — Залин, Володзько и Хворостян — буквально игнорировали его предписания об освобождении из-под стражи лиц, в отношении которых у следствия не было ровным счетом никаких объективных доказательств их преступной деятельности. При этом окольными путями Мамбеев узнавал, что против него собирают какие-то «компроматы», «соседи» угрожают расправой.

Вот и сегодня, вместо того чтобы спокойно разобраться и пресечь выявленные прокурором факты грубого нарушения законности в отношении содержащихся во внутренней тюрьме наркомата арестованных, нарком Залин сказал с угрозой:

— Мамбеев, имей в виду, мы, чекисты, любимцы партии, самолюбивы. Иногда таким, как ты, можем сломать шею. И мой тебе совет: не борись с нами, не мешай работать. Лес рубят — щепки летят!

Конечно, он не из пугливых, нашелся бы что ответить амбициозному наркому. Но что с того? Вышестоящий военный прокурор, да и прокурор Казахской ССР ведут себя по меньшей мере странно. Делая вид, что вокруг ничего такого вроде бы и не происходит, не реагируют должным образом на сигналы и донесения о неблагополучном положении в следственных органах НКВД республики. Что предпринять в подобной ситуации? Может, написать, как говорится, через голову своего прямого начальства в Москву? Или делать вид, что ничего страшного здесь, собственно, не происходит. А, возможно, происходящее вокруг только ему по недомыслию кажется чудовищными преступлениями, творимыми местными карательными органами? Иначе, чем вызвано шифроуказание Прокурора СССР Вышинского, разосланное полгода назад всем прокурорам в связи с совершенно секретным оперативным приказом наркома внутренних дел СССР Ежова от 30 июля 1937 года? Ведь не случайно же в этом указании есть такие слова: «Соблюдение процессуальных норм и предварительные санкции на арест не требуются».

С такими вот невеселыми мыслями прошел Садвакас Сагиндыкович со службы домой пешком. Быстрая ходьба по чуть прихваченной морозцем обочине улицы при лунном свете несколько охладила и успокоила его.

Жена и трое малышей обрадовались столь раннему приходу главы семьи — часы показывали лишь половину одиннадцатого. И он не стал упрекать своих детей за то, что не легли вовремя спать, а даже обрадовался — ведь так редко выпадает время, чтобы поиграть с детьми. Но... успел лишь снять шинель и сапоги, как в дверь громко постучали. В квартиру стремительно вошли двое. Одного, в форме лейтенанта госбезопасности, Мамбеев хорошо знал по работе. «Гитлин, помощник начальника третьего отдела Управления госбезопасности, неисправимый липач, — молниеносно пронеслось в голове. — Значит, дела мои плохи». Однако, сохраняя внешне спокойствие, произнес:

— Проходите, Ефим Давидович, садитесь. Чем обязан посещением в столь поздний час?

А потом обратился к испуганной жене:

— Успокойся и уведи детишек в спальню.

— Сдай оружие и собирайся, гражданин Мамбеев, — холодно произнес Гитлин. И тут же приказал своему напарнику «прощупать» ящики письменного стола и библиотеку хозяина квартиры. А сам, не ожидая неизбежного вопроса прокурора, извлек из планшета ордер на арест и бесстрастно, вразряжку процедил:

— Смотри — санкции прокурора нет. Да, да, нет. Но, думаю, тебя устроит распоряжение самого наркомандела Союза товарища Ежова. Вишь, какой ты чести удостоился — «непреклонный страж закона». Полюбуйся.

Но Садвакас Сагиндыкович «любоваться» ордером не стал, отстранил протянутую ему Гитлиным бумагу, даже не посмотрев, чья там подпись. «А какое, собственно, это имеет значение». И только много позже он узнал, что была в той бумаге только роспись военного прокурора войск пограничной и внутренней охраны Казахской

ССР Соколова, учиненная, кстати, на основании справки, составленной тем же Гитлиным и утвержденной майором госбезопасности Володзько.

Уже на второй день после ареста нарком Залин, узнав, что прокурор категорически отказывается признать себя виновным в принадлежности к антисоветской националистической группировке, приказал доставить его в свой кабинет. Здесь в присутствии всех начальников отделов наркомата со свойственной ему напыщенностью заявил:

— Проявляешь упрямство, Мамбеев? А зря. В течение шести месяцев я добивался разрешения на твой арест от наркома Ворошилова. И что? Вопреки отсутствию такого согласия получил разрешение... Но от кого бы ты думал? От самого наркома Ежова. Так что у тебя нет другого выхода. Подпишешь то, что от тебя требует следствие, сохраним жизнь. Иначе будешь расстрелян! Понял?

Да, Садвакас понимал: судьба его оказалась в руках негодяев, которым он долго мешал творить беззаконие. И они, конечно же, предпримут все, чтобы сломать его волю и выбить «нужные» показания. Но сдаваться он не собирался.

Вызов, как говорится, был принят.

Чтобы понять истоки принципиальности и стойкости Мамбеева, нужно, думаю, вначале уяснить, в каких условиях формировался его характер, откуда непоколебимая вера в идеалы, сила воли. В Главной военной прокуратуре, к счастью, сохранились документы, характеризующие этого человека. Есть и отрывочные воспоминания тех, правда, немногих, кому довелось общаться с ним, показания и жалобы самого Мамбеева как в период репрессий, так и во время реабилитации.

Садвакас Мамбеев родился в 1898 году в ауле № 10 Яны-Курганского района Кзыл-Ординской области. Отец его батрачил, пас байский скот. Их многодетная семья постоянно испытывала материальные трудности. Поэтому Садвакас уже с восьми лет познал нелегкий пастушеский труд. По характеру был он скромн и любознателен. Случилось так, что проживавший в ауле грамотный человек заметил тягу мальчика к книжкам, умение интересно пересказывать услышанные от старших нехитрые истории, былины и сказки. Прекрасная память и врожденные способности позволили ему в 1914 году успешно окончить Русско-туземное училище, а затем и Перовское высшее училище, в интернат которого как одаренный, но не имеющий средств он был помещен на государственный пансион.

С 1917 года Садвакас принимает участие в революционном студенческом движении, которое докатилось и до его родного Казахстана. В 1920 году становится членом РКП(б), назначается политкомиссаром Туркестанского наркомпрода по снабжению кочевого населения. С декабря 1920 года в Красной Армии. В составе 8-й Туркестанской кавалерийской бригады принимал активное участие в борьбе с басмачами. Занимал должность военного комиссара управления коневодства Туркестана. Затем в течение двух лет работал помощником прокурора области.

В апреле 1925 года, с образованием Казахской АССР, Садвакас Сагиндыкович Мамбеев включается в состав правительства, назначается наркомом юстиции и одновременно прокурором Республики. С 1927 года — на выборных партийных должностях: член краевой партийной комиссии, председатель областной Комиссии партийного контроля.

1931 год стал переломным в биографии Мамбеева: он вновь призывается на военную службу и назначается военным прокурором пограничных и внутренних войск ОГПУ Казахстана, а через четыре года — военным прокурором отдела Средне-Азиатского военного округа по Казахстану. В этой должности он и проработал до 4 февраля 1938 года, дня ареста.

И сколько бы потом, сидя в следственной камере, ни анализировал мысленно свою жизнь Мамбеев, не находил он в ней ни малейшего отхода от генеральной линии партии. Выходец из семьи бедного арата, он и по служебной, и по партийной линии характеризовался только положительно. Взять хотя бы последнюю аттестацию, подписанную 28 января 1937 года военным прокурором САВО диввоенюристом Соколовым:

«Тов. Мамбеев является, несомненно, крупным работником в Казахстане, где занимал должность Наркомюста, Наркомвнудела, Предобл КК, РКИ и др. С конца 1931 года работает в органах военной прокуратуры. Проявил себя с самой лучшей стороны. Твердый, политически выдержанный, принципиальный прокурор. Умеет глубоко анализировать следственные дела. В решениях самостоятелен. Много работает над повышением своей специальной квалификации. Усидчив, дисциплинирован... В партийно-политическом отношении является выдержанным, идеологически устойчивым членом партии. В парторганизации авторитетен.

Вывод: тов. Мамбеев подлежит выдвижению на должность заместителя военного прокурора округа».

Так оценивались деловые и политические качества Садвакаса Сагиндыковича за год до ареста. Но в этом документе как бы походя отмечалось одно любопытное обстоятельство, характеризующее отношения аттестуемого с работниками НКВД: «Некоторая угловатость во взаимоотношениях с поднадзорными органами, выражающаяся чаще всего в излишней резкости при постановке тех или иных вопросов».

Знал ли военный прокурор Мамбеев об официальном, но засекреченном указании «Центра» о применении к «неразоружившимся врагам народа» мер физического и психического воздействия, гадать сейчас не будем. Скорее всего знал. Ведь информационное письмо Главного военного прокурора Н. Розовского от 2 ноября 1937 года, в котором прямо оправдывалась практика выбивания «признательных» показаний у попавших в застенки НКВД жертв, безусловно, читали все военные прокуроры. Этот документ стоит того, чтобы процитировать хотя бы один из его абзацев:

«Признание нам нужно главным образом для того, чтобы раскрыть (читай: «сфабриковать». — Авт.) вредительскую контрреволюционную организацию, чтобы добраться до всех участников организации, чтобы с корнем ее вырвать и ликвидировать».

Написано, как видим, хотя и не совсем грамотно, но хлестко и безапелляционно.

И вот в этих-то условиях, рискуя жизнью, вел Мамбеев отчаянную борьбу с беззакониями, творимыми «особистами» в Казахстане. Не случайно начальник отдела УГБ наркомата внутренних дел республики капитан госбезопасности Викторов сообщал руководству: «Работая последние пять лет военным прокурором, Мамбеев про-

водил подрывную работу, направленную на смазывание следственных дел против националистов и других антисоветских элементов». Добавим: лица, в отношении которых прокурор отказался дать санкции на арест, были в то время репрессированы, но впоследствии реабилитированы.

В течение полутора лет Садвакасу Сагиндыковичу пришлось, как говорится, на своей собственной шкуре испытывать эти методы выколачивания «признательных» показаний — его дело было рассмотрено Военной коллегией Верховного Суда СССР только 8 сентября 1939 года.

Предварительное следствие по делу Мамбеева, как того и надо было ожидать, проводилось без соблюдения самых элементарных процессуальных норм. На первых же допросах он подвергся столь мощному психологическому нажиму и физическим пыткам, что неоднократно терял сознание. Его обливали холодной водой и снова продолжали допрашивать с пристрастием. Сутками держали на «выстойках», лишая пищи и сна. Следователи периодически менялись, а допрашиваемый стоял по стойке «смирно» до полного изнеможения. С легкой подачи уполномоченного третьего отдела УГБ Холичева эта система допросов получила название «бенефис».

В одной из жалоб, адресованных Сталину (копии Ежову и Вышинскому), Мамбеев описывает этот кошмар: «Будучи неизменяемый, я под диктовку Гитлина написал «признание» в том, что с 1931 года являлся участником антисоветской организации казахских националистов». После этого палачи «подарили» ему шестичасовую передышку. И просчитались. Вызванный снова на допрос, Садвакас Сагиндыкович пошел на хитрость: «...начал было писать, что в Алма-Ате якобы существовала организация еврейских националистов, возглавляемая Залиным и Гитлиным». И что она, эта организация, «вступила в блок с другими казахскими антисоветскими националистическими организациями».

«Но дописать не дали,— вспоминал позже Садвакас Сагиндыкович,— Гитлин прервал эту писанину и приказал следователям «не слезать с Мамбеева, добываясь нужных показаний». В этих же целях выбивались компрометирующие Садвакаса показания и у других подследственных. Однако все было тщетно. Мамбеев «намертво» отказался подписывать какую бы то ни было стряпню, неизменно требуя дать ему очные ставки с теми, кто на него клеветал.

Любопытная деталь. Сменивший Мамбеева на посту военного прокурора М. Х. Будюк, ознакомившись 5 января 1939 года с материалами дела, пишет наркому внутренних дел Республики: «Несмотря на то, что Мамбеев виновным себя ни в чем не признал и не признает, ему до сих пор не учинены очные ставки с другими обвиняемыми, изобличающими Мамбеева в совершении контрреволюционных преступлений». Но к тому времени практически уже не с кем было «учинять» требуемые прокурором очные ставки. И Будюк сам участвует в допросе своего бывшего коллеги. О результатах 14 марта доносит небезызвестной в органах военной прокуратуры начальнику отдела ГВП С. Я. Ульяновой: «Все объяснения Мамбеева сводятся к одному: «ложь», «клевета», «провокация». Очные же ставки провести невозможно — все осуждены». Или, уточним, отказались в суде от своих прежних показаний.

Не добившись признания Мамбеева и не имея других достоверных доказательств его вины, следствие «нашпиговывает» дело многочисленными выписками из показаний уже осужденных «врагов народа», а то и просто идет на прямую их фальсификацию.

Вместе с тем, инкриминируя ему антипартийную и антисоветскую националистическую деятельность, следователи умалчивают о том, что персональное дело Мамбеева еще в 1937 году проверялось и рассматривалось партийными органами. Так, бюро ЦК КП(б) Казахстана, рассмотрев на своем заседании поступившие 28 июня 1937 года материалы о его якобы принадлежности в прошлом к ходжановской и сейфуллинской националистическим группировкам, констатировало: «не соответствует действительности, партийность Мамбеева сомнений не вызывает». К аналогичному выводу пришел и Президиум парткомиссии САВО 19 января 1938 года: «Считать, что факты обвинения Мамбеева не подтвердились и являются прямой клеветой со стороны врагов народа с целью его дискредитации».

Из партийной характеристики на Мамбеева Садвакаса Сагиндыковича: «В партийной организации Казвоенкомата с 1935 года. Показал себя честным, дисциплинированным, преданным делу партии Ленина — Сталина большевиком. Политически развит, систематически работает над повышением своего идейно-политического уровня... В оппозициях и антипартийных группировках не участвовал. Партвзысканиям не подвергался. Честный, прямолинейный коммунист» (январь 1938 г.).

К этому документу приложена выписка из протокола № 6 заседания комиссии по чистке парторганизации УПО и ВОГПУ от 16 июля 1934 года: «Считать Мамбеева проверенным и рекомендовать в комиссию по чистке первичной парторганизации».

Ни один из этих документов, разумеется, не был упомянут ни в обвинительных заключениях, которые на протяжении следствия по делу Мамбеева составлялись трижды, ни в приговоре суда.

Наконец состоялся суд, которого так долго ожидал Мамбеев, надеясь на мудрость и справедливость его решения. Однако надежды его не оправдались. Высокий суд оказался скорым и... неправым. В коротком, на полстраницы, протоколе судебного заседания записано: Мамбеев виновным себя не признал и рассказал о недозволенных методах ведения следствия. Оглашенные в суде выписки из показаний свидетелей назвал клеветническими, ложными. В последнем слове заявил: «Я оклеветан врагами народа. Прошу это учесть в совещательной комнате». Свидетели в судебное заседание не вызывались.

И вот приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 8 сентября 1939 года, постановленный именем Союза Советских Социалистических Республик. Судебное заседание проходило при закрытых дверях в составе председательствующего бригавоенюриста Алексева, членов бригавоенюриста Дмитриева и военюриста I ранга Суслина, без участия прокурора и защитника. Приговор изложен кратко, без какого бы то ни было анализа доказательств.

Согласно приговору Мамбеев признан виновным в том, что «с 1925 года являлся участником антисоветской националистической группировки, действовавшей в Казахстане, возглавляемой Ходжановым; принимал участие в нелегальных собраниях группы, на которых обсуждались вопросы объединения всех существовавших тогда националистических антисоветских групп для борьбы против ВКП(б) и Советской власти. В последующие годы Мамбеев находился в орга-

низационных связях с рядом активных участников антисоветской националистической организации, ставившей целью свержение Советской власти в Казахстане и создание буржуазно-демократического государства под протекторатом иностранных государств (в обвинительном заключении называлась Япония.— Авт.)

На основании изложенного Военная коллегия признала доказанным обвинение Мамбеева в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 17-58-2, 58-3 и 58-11 УК РСФСР... и приговорила:

«Мамбеева Садвакаса Сагиндыковича лишить военного звания военюриста I ранга и подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на 10 лет с поражением в политических правах и конфискацией имущества. Приговор окончательный, обжалованию не подлежит».

Так, наскоро, без указания конкретных фактов преступной деятельности подсудимого, времени их совершения и объективных доказательств была решена судьба военного прокурора в течение десяти минут. Правосудие, если его так можно назвать по тем временам, продолжало по-прежнему безмолвно следовать в фарватере порочной практики НКВД.

А дальше для Садвакаса Мамбеева, как и для тысяч таких же обреченных, начались лагерные мытарства. Но и тогда не терял он надежду на восстановление справедливости: писал жалобы в прокуратуру и Верховный суд СССР, писал, взывая к разуму и справедливости, Ворошилову и Калинин. Писал, наконец, самому Иосифу Виссарионовичу.

То был, конечно же, глас вопиющего в пустыне. Хотя.. в 1941 году дело по поручению ЦК ВКП(б) проверяется в ГВП Геолецяном и Бударгиным. Результат: 23 июня прокурор СССР Сафонов сообщает А. А. Жданову: «Мамбеев достаточно изобличен во враждебной деятельности». И совсем уж непонятна позиция военного прокурора отдела ГВП подполковника юстиции Беляева, проверявшего жалобы и дело Мамбеева в 1952 году. Изложив в своем заключении от 10 декабря объективно и подробно все обстоятельства дела, он неожиданно делает вывод об отсутствии оснований для опротестования неправосудного приговора. А ведь могло быть иначе, попади жалобы необоснованно осужденного военного прокурора в руки принципиальных, по-партийному честных работников Главной военной прокуратуры.

Позторное изучение и проверка материалов этого дела в 1955 году показали, что Садвакас Сагиндыкович Мамбеев явился жертвой гнусной провокации следственных органов НКВД Казахской ССР, применявших в своей деятельности разнузданный произвол и беззастенчивые подлоги.

Выписки из показаний ранее арестованных Ходжанова, Бартаева, Кальменева, Абдурахманова, Смирнова, Желябина, Мусина, Ибрагимова, Ходжикова и других, на которых основывалось обвинение Мамбеева, оказались сфальсифицированными или же полученными от этих «свидетелей» в результате пыток и других незаконных методов следствия. Так, в приобщенной к делу выписке из протокола допроса Ходжикова значится, что Мамбеев был членом так называемой ходжановской националистической группы. Однако подлинника такого протокола ни в деле Ходжикова, ни в деле Ходжанова не оказалось. Допрошенный по этому поводу Ходжиков показал, что с Мамбеевым вообще никогда не сталкивался и о его контрреволюционной работе ничего не знает. Нет об этом данных и в показаниях Ходжанова.

Смирнов, Желябин, Ибрагимов и Сулейменов от показаний, данных на предварительном следствии, категорически отказались и заявили, что оговорили себя и других в силу применения к ним физических пыток следователем Филипенко. Лейтенант госбезопасности Р. Я. Филипенко, как установлено проверкой, за избиение следственно-заключенных и другие грубые нарушения законности на основании ст. 193-17, п. «а», УК РСФСР осужден военным трибуналом войск НКВД 13 июня 1939 года к восьми годам лишения свободы в ИТЛ.

Кальменев, Мусин, Бартаев, Абдурахманов и Выскулов в судебном заседании также отказались от своих прежних показаний, назвав их вынужденными и ложными.

Допрошенные в ходе дополнительной проверки Новиков, Ботвин, Кухарь, Вышелейский, Шорстюк, Аргибаев и Кудербек, знавшие Мамбеева по совместной работе, охарактеризовали его положительно и показали, что об антисоветской деятельности им ничего не известно.

Как установлено проверкой, за грубое нарушение социалистической законности при расследовании дел бывший нарком Л. Б. Залин впоследствии был осужден к высшей мере наказания, а его заместитель Володзько — к 15 годам лишения свободы. Е. Д. Гитлин, выросший до начальника 3-го отдела УГБ, в 1942 году был уволен из органов «за невозможностью дальнейшего использования». Его дальнейшая судьба нам неизвестна.

Военная коллегия Верховного суда СССР, согласившись с изложенными в заключении Главной военной прокуратуры доводами, руководствуясь статьей 378 УПК РСФСР, своим определением от 29 октября 1955 года приговор в отношении Мамбеева С. С. отменила и дело за отсутствием состава преступления прекратила.

Тогда же было отменено внесудебное решение Особого совещания при МГБ СССР от 18 мая 1949 года, которым после отбытия срока наказания по приговору Мамбеев «за принадлежность к антисоветской организации» был определен на бессрочное поселение в северных районах Сибири.

Что можно сказать в заключение? Вскрывая преступные нарушения законности в прошлом, мы должны думать о завтрашнем дне. Чтобы возвести непробиваемую стену против возможного рецидива беззаконий, надо воспитывать бережное отношение каждого не только к духу, но и к букве закона. Выработать гарантии против такого положения, когда провозглашенные Конституцией положения могли изменяться в любое время по воле власти имущего. Как это было, например, в 30-е годы. Стоило заметить спад волны массовых репрессий, как Сталин подписывает 10 января 1939 года шифротелеграмму с разъяснением, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП (б). И что этот метод «должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод» (из доклада Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС).

Сегодня недостаточно любых убедительных обличений извращения законности. Нужно сделать все для реального утверждения законности в масштабах социалистического правового государства. К этому обязывают и уроки, преподанные делом Мамбеева.

И. П. РАШКОВЕЦ,
заслуженный юрист РСФСР

С. ТРОЙНИЦКИЙ

Наследники

ПОВЕСТЬ*

Но телефонный разговор затянулся, и, когда Светозар Стоянович вернулся к гостям, они уже закончили изучать содержимое папки и собирались покинуть гостеприимный кров. На все просьбы хозяина задержаться еще на одну чашечку кофе, на сей раз уже испанского, они ответили отказом, ссылаясь на улетающий самолет и неблизкий путь до Домодедова. В ответ на благодарность Нагорного и Серова за незабываемые минуты прикосновения к отечественной истории и одной из ее тайн Светозар Стоянович заявил, хитро улыбнувшись, что главное впереди. И это главное заключается в том, что он обязательно к их возвращению разузнает, от кого пошел слух о появлении в Москве одной из картин похищенной коллекции. На том и порешили. Дорогой — сначала до дома, а затем в аэропорт — друзья молчали, думая скорее всего об одном и том же. Самолет на Талды-Курган поднялся в воздух почти точно по расписанию. Пять минут — не задержка...

Талды-Курганский аэропорт, старый и наполовину деревянный, последний раз мелькнул своими огнями под крылом и пропал в ночной черноте. Впереди были шесть часов тридцать минут ночного полета. Первые десять — пятнадцать минут пассажиры устраивались, пытались читать газеты, переговаривались друг с другом, пили принесенную стюардессой минеральную и сладкую воду. Но уже спустя полчаса ровный гул двигателей стал дополняться мерным посапыванием. Стихли разговоры. Под крыльями авиалайнера со скоростью пятнадцать километров в минуту проносилась бескрайняя казахская степь

— Не спишь? — Нагорный оторвался от черной дыры иллюминатора.

— Не спится, няня. Ты что так мгновенно поменял день, рейс? Боишься, что уже сели на хвост? — говорить можно было безбоязненно, так как соседнее кресло пустовало, ряд был первый, а сзади мирно почивало казахское семейство с двумя детьми.

— Береженого бог бережет.

— Прекрасный принцип для сыщика. — Серов иронично усмехнулся.

— А ты бы предпочел, чтобы нас убили?

— Ты, конечно, пошутил? — насторожился Серов.

— При всем отсутствии чувства юмора я мог бы пошутить и лучше.

* Окончание. Начало в № 11.

— Я где-то уже это читал.

— Разумеется. Я не присваиваю себе авторства. Суть в другом,— Саша на минуту замолчал, затем продолжил,— знаешь, за те пять дней, что мы вот так (он сжал вместе указательный и средний пальцы левой руки и поднял их вверх), нам, как это ни странно, ни разу не пришлось поговорить друг с другом начистоту и до конца. Честное слово, я крепко оценил твое нелюбопытство и умение делом, а не словом помогать ведущему, но, видимо, настало время нам обоим выговориться.

— Ну, валяй, ведущий. Я готов.

— Вижу, что у тебя тоже есть версия. Если с чем-нибудь будешь не согласен или, скажем, не все покажется до конца ясным, прерывай сразу.

Михаил кивнул.

— Когда ты пришел ко мне и все рассказал, я не был готов тебе помогать. Ты это почувствовал. Не суди меня строго. О переделке, в которой я побывал, ты знаешь понаслышке и вряд ли в подробностях. Три года назад я волею судеб вышел на одного подонка, по фамилии в то время Дрозд. Так вот, когда мы его брали, я обнаружил в его хате, кстати, больше похожей на музей, полотно Модильяни. «Танцовщиц», которых в Союзе нет, точнее, не должно было быть. Понимаешь меня?

— Следователь установил, как эта штука попала к твоему Дрозду?

— Это отдельный разговор. Дело в том, что я, ничего не подозревая, когда валял ваньку, сказал этому Дрозду что-то вроде «ты, мол, дед, завернешь мне этих «танцовщиц» Модильяни». И все. Ну, когда брал его. А потом через неделю картина исчезла. Слушай, я понимаю, ты можешь держать меня за чокнутого, но выкинули меня из органов просто за то, что я эту картину узнал. За излишнюю, так сказать, эрудицию, ну, и чтобы с ней не высовывался. Более того, следователь, который настаивал на возбуждении уголовного дела по факту исчезновения картины, тоже очутился на улице. Наверное, вина его оказалась меньше моей, так как ему разрешили пристроиться адвокатом. Я виделся с ним третьего дня. Миша, ты вообще чувствуешь, куда я клоню?

— Ты, старик, клонишь к тому, что в наших органах завелись предатели и перерожденцы...

— Не будем уточнять! — оборвал Михаила Нагорный,— как говорили римляне, «*Nomini odiosi*».

— Как изволите,— пожал плечами Серов, метнув на Нагорного острый взгляд.— Итак, где-то наверху сидит некто, для которого этот Дрозд неизвестно по каким каналам добыл совершенно уникальную картину. Этот некто столь могущественный, что взмахом ресниц может уволить из органов важняка и старшего опера. Причем я понимаю так, что вы должны еще бога молить, что этот некто не пустил вас в расход. При этом картину, видимо, забрал. Кстати, Дрозда расстреляли?

— Расстреляли. Он пособничал фашистам.

— Угу. И поэтому тоже. А еще потому, что засветился. Ты ведь это имел в виду?

— Да,— кивнул Нагорный.— А насчет «где-то наверху» — это ты попал в самую точку. Ведь когда генерал дал тебе «добро» на свободный поиск и мое подключение к делу? Когда ему приказали —

«хватит копать». Дед, видать, начал упрямиться, ну, а результат его упрямства ты сам видел.

— Серьезные расклады...— Серов легонько присвистнул.— Хорошо, что в Талды-Кургане ты не высывался, сидел в гостинице и наши коллеги, будем надеяться, тебя не видели.

— Вот именно. Теперь ты понял, почему я не сразу согласился помогать? Ну, ладно. Горевать поздно. Мы все равно вляпались по самую маковку. Я продолжаю. Когда ты появился у меня дома и рассказал историю, похожую на сказку, я вспомнил, что все это мне что-то напоминает. И еще: рожу этого Попова я точно видел раньше. Ну, насчет картин я довольно скоро определил, что это щепкинская коллекция. Не буду тебе морочить голову подробностями. В общем, покопался в своей картотеке. Правда, она у меня куда скромнее, чем у нашего друга-болгарина, но тоже ничего, как подспорье на скорую руку годится... Короче, детали сходятся. Время и место — роман есть такой у Трифонова.

— У Трифонова нет такого романа. По крайней мере не издавался.

— Не издавался,— Нагорный немного виновато улыбнулся,— но есть. Одним словом, когда мы к Светозару поехали, я уже тогда не сомневался, что мы ищем именно то, что надо искать. Но давай по порядку.

— Ты узнал Попова?

— Не узнал, а вспомнил, где видел. Следователь, который вел дело Дрозда, я тебе говорил, что он тоже погорел, рассказал, что фотографию этой личности и еще несколько подобных Дрозд хранил в тайнике и очень разволновался, когда их ему предъявили. Распсиховался жутко. Ну, я кое-что прикинул. И когда ты мне принес фотографию убитого Храбцова, решил: надо ее показать твоему тезке, который был ближайшим подельщиком Дрозда, а нынче просиживает на талды-курганских нарах. Чем черт не шутит, может, их пути-дорожки где-то и пересекались. Я чувствовал, что в этот четырехугольник входят: Дрозд — Попов — талды-курганский Миша-артист и Храбцов. И, как видишь, не ошибся. Впрочем, поскольку с артистом беседовал ты, вывод делай сам.

Друзья помолчали. Стюардесса везла на колесиках упакованный в целлофан небогатый аэрофлотский ужин. Есть не хотелось. Но они взяли по упаковке, развернули и еще некоторое время молча смотрели на куски холодной жирной курицы, коробочку с мармеладом, кусочек хлеба с сыром.

— Ты считаешь,— нарушил молчание Серов,— что... назовем его «некто», давал Дрозду поручения добывать шедевры живописи по ему одному известным каналам. Каким-то образом этот «некто» знал, что у Попова хранится коллекция Щепкина. Так?

Саша кивнул.

— Используя головорезов типа Храбцова, Дрозд таким образом приобрел для своего шефа уникальную коллекцию. Миша-артист,— продолжал как бы с самим собой рассуждать Серов,— показал, что Храбцов был у Дрозда чем-то вроде заплечных дел мастером. Выполнял грязную работу, часто приезжал, о чем-то шептались, но о чем, артист не знает или не хочет сказать.

— Думаю, не знает. Ты же сам говорил, что он злой как дьявол. А ярится он на своего главного хозяина: не только из зоны не вытаскил, но разрешил дать срок выше максимума — червонец. А ведь за ним, если разобраться, почти ничего не было, сущие пустяки.

При хорошем звонке суд вообще мог ограничиться стройками народного хозяйства.

— Согласен. И вот вместо «большой химии» сидит бедолага-артист в колонии усиленного режима и злобствует. Всех и вся бы сдал, если бы знал больше. Но вот беда — знает мало.

— Ну, не так уж мало. Нам с тобой хватило, — сказал Нагорный.

— Тоже правильно. Что же получается? Дает Дрозд Храбцову порученьице в отношении Попова. А тут ты Дрозда накрыл. Ну, стало быть, ложится Храбцов на дно и пережидает. Проходит год-два, получает он от нового хозяина такое же задание и прибывает в Иркутскую область. Приходит к Попову и требует коллекцию. А тот его — тюк!.. и в воду. Коллекцию увозит с собой в Москву. Однако Попов, хотя и очень жадный, мне думается, все же не убийца-профессионал.

— Ты прав: он не профессионал, но за свое кровное, как мы выяснили, перегрызет кому угодно глотку. Когда убил, а концы в прямом смысле спрятал в воду, от страха заметался, заспешил. Кроме коллекции, в Москву с собой ничего взять не успел и сидит теперь без денег. Иначе зачем ему продавать одно из полотен щепкинской коллекции? Жить не на что — вот в чем дело!

— Ты предполагаешь, в Москве у него никого нет?

— А черт его знает! Может, и есть кто.

Они снова замолчали. Курица была съедена, чай выпит, поднос унесен. До Москвы было еще далеко.

— Ты знаешь, — прервал наконец молчание Серов, — мне думается, я знаю, кто такой этот Попов.

— Конечно, знаешь. Ведь мы одинаково внимательно изучали Светозарову картотеку, когда тот беседовал по телефону. Не так ли?

— Сашка, жаль, что мы с тобой работаем вместе, наверное, в последний раз.

— Жаль еще больше, если нас с тобой из-за этих картинок укошат. Тогда мы не только никогда больше не поработаем вместе — бутылки коньяка вместе не выпьем.

— А ты задумывался, что мы будем делать с этой коллекцией, если отнимем ее у Попова и у того самого... наверху?

— Последние пять дней я, признаться, только об этом и думаю.

Они замолчали снова и скоро прикрыли глаза. До Москвы еще можно было успеть выспаться.

* * *

Нина встретила их обедом, заварила горячий чай, и это было как нельзя более кстати, ибо в Москве стояла очень холодная погода. Легкомысленно взяв в дорогу лишь легкие, почти летние куртки, Саша с Михаилом продрогли.

— Саша, — Нина, отложила ложку и, подперев голову руками, с удовольствием наблюдала, как муж с товарищем уплетали кислые щи, — тебе звонили и просили срочно перезвонить, когда вернешься.

— Кто же? Она красива? Молода? С очаровательным тембром?

— Дурачок! — Нина улыбнулась. — Это старичок с прекрасным древнерусским именем. Оно у меня где-то записано: кажется, Святополк.

— Окаянный?

— Сам ты окаянный.

— Не ругайся. Одного из древнерусских князей, склонного к

Рис. В. Родина

братоубийству, прозвали в народе «окаянным». Вот его-то и звали Святополк. А разговаривала ты со Светозаром Стояновичем Стояновым.

— Точно! Он, наверное, болгарин?

— Чистокровный. Так, говоришь, просил позвонить?

— И по возможности скорее.

— Ну что ж! Нехорошо заставлять ждать болгарина, пусть даже обрусевшего. Это может быть расценено как неуважение ко всему дружественному болгарскому народу.

Разговор со Стояновым занял минут десять, и, судя по Сашиним репликам, Светозар Стоянович жаждал сообщить ему что-то исключительно важное и немедленно. Саша же настоятельно просил старика отложить разговор часа на два позднее и провести его не по телефону. Наконец было найдено взаимоприемлемое решение, повешена трубка и вытерт пот со лба.

— Мойся, брейся, переодевайся! — скомандовал Нагорный. — Старик ждет нас через полтора часа.

Когда они вышли из дома и направились к метро «Сокольники», Нагорный взял Серова под руку:

— Михаил! Я поеду на встречу со Стояновым, а ты отправляйся к шефу. Доложи ему итоги нашей командировки и скажи, что один дотошный коллекционер нашел пристанище Попова. По крайней мере так утверждает. Во что бы то ни стало добейся от генерала «добро» на завтрашнюю встречу с Поповым. Впрочем, — Нагорный помолчал несколько секунд, — думаю, у него не будет решительных возражений. Если деда нет дома, дождись его в любом случае.

В метро они расстались на «Кировской»: Саша поехал дальше, а Серов перешел на «Тургеневскую», чтобы ехать в «Черемушки».

Грозного швейцара в галухах, охранявшего вход в «Националь», Нагорный знал еще по своей прежней работе. Еще лучше знал Сашу швейцар. Нагорный подозревал, впрочем, что швейцару известно все о сколько-нибудь постоянных клиентах ресторана, ибо скорее всего он работал на Комитет. Впрочем, это было естественно для старейшего сотрудника интуристовского ресторана. Кланяясь и принимая от Нагорного плащ, швейцар шепнул, наклоняясь к Сашину уху: «Вас ждут-с в угловом зале». Саша кивнул и неспешным шагом прошел в зал, где справа за накрытым столиком возле задернутого окна, изнывая от нетерпения, сидел Светозар Стоянович.

— Сашенька! Я вас уже давно поджидаю.

Нагорный внутренне усмехнулся этому «поджидаю», ибо, будучи знаком со Стояновым не первый год и зная его европейскую образованность, все никак не мог привыкнуть к ошибкам в неродном для него русском языке.

— Прошу извинить меня, глубокоуважаемый мэтр, поскольку вашими стараниями я в буквальном смысле слова «с корабля на бал». Итак?

Подошедший официант в глубоком поклоне наполнил хрустальные рюмки темно-янтарного цвета коньяком и, выжидая, замер. Светозар Стоянович приподнял рюмку: «Ничего, милейший, ступайте. Мы позовем». Поклонившись еще раз, официант удалился, неся туловище прямо, как танцор-профессионал. Поглядев ему вслед, Стоянов вздохнул: «Школа».

— Не обольщайтесь, Светозар Стоянович! Это потому, что вас тут давно знают и знают вам цену. Итак? За ваше открытие? — и он заулыбался.

Они выпили. Закусывая, Стоянов хитро поглядел на Сашу:

— Смейтесь, смейтесь, дорогой мой! Когда вы узнаете то, что знаю я, клянусь, вам придется выдержать качаловскую паузу.

— Мэтр, не томите.

— Знаете ли вы, милейший, кто тот человек, в чьих руках находится полотно из пропавшей коллекции?

— Конечно, знаю. Это племянник Аполлинария Викентьевича,

сын его брата, гостивший у дяди в то время, когда дядю сначала отравили, а затем для верности сбросили в Байкал.

Если бы в угловом зале ресторана «Националь» вдруг в одно мгновение вырос извергающий лаву вулкан, то и это событие, вероятно, произвело бы на бедного Светозара Стояновича меньшее впечатление, чем Сашины слова. Он застыл с куском красной рыбы во рту, не донеся вилки до тарелки. Вид у него был настолько пораженный и одновременно комичный, что Саша счел своим долгом сделать необходимые разъяснения, стараясь при этом не рассмеяться, чтобы насмерть не обидеть милого искусствоведа.

— Вам, вероятно, известно, дорогой учитель, что во дни моей далекой молодости я служил в., скажем, правоохранительных органах. Служба пошла мне на пользу, по крайней мере в том смысле, что я научился обращать внимание на мелочи. Право же, не рискну утомлять вас долгими рассуждениями о том, как мне удалось вычитать в вашем досье нечто такое, что позволило в конечном итоге путем некоторых умозаключений прийти к тому же выводу, что и вы. Кстати, вы видели его самого?

— В том-то и дело. И он одно лицо со своим дядей. Это просто поразительно!

— А-а, понятно. Но, надеюсь, вы не сказали ему об этом?

— Я был так ошеломлен, что, честно говоря, не сразу опомнился. А потом мы разговаривали, как вы и просили с вашим другом Мишей, о возможной покупке картины. Он был очень осторожен. Спросил, надежный ли покупатель. Я дал самые лестные рекомендации. Когда же возвращался домой и потом уже дома, путем, как это у вас называется, дедуктивного метода, определил, что это не может быть не кто иной, как племянник купца Щепкина.

— Вы просто молодец! А как вам удалось установить внешнее сходство? Ведь у вас в картотеке нет фотографий самого Аполлинария Щепкина.

— Зато я видел их у его внучки, проживающей в Луге. И, поверьте, не мог ошибиться.

— Блестяще! Итак, Светозар Стоянович, когда нас ждет продавец?

— Завтра в пять часов. А живет он в...

— Одну секундочку, мэтр. Вот салфетка, напишите, пожалуйста, адрес на ней. Спасибо. Знаете, у всего на свете могут быть уши. А вдруг нас подслушивает более денежный покупатель, что тогда? Это было бы нежелательно, правда? Кстати, что там у Попова? Писарро или Гоген?

— Модильяни, представьте себе.

— Опять Модильяни,— вздрогнул Нагорный.

— О чем вы? Почему «опять»? В Союзе до сей поры не было ни одного Модильяни. Это я заявляю вам со всей ответственностью.

— Не обращайтесь внимания, учитель. Это так, заметки на полях биографии отставного милиционера. А в отношении Модильяни вы абсолютно правы. До сей поры ни одного. Что же мы сидим? Почему не выпьем еще раз за ваше блестящее открытие! Клянусь, оно того заслуживает!

Саша уже хотел было протянуть руку к стоявшей на столе бутылке коньяка, но, как по мановению волшебной палочки, от стены отделилась неестественно прямая фигура официанта, в одно

мгновение оказавшаяся возле стола и все с тем же почтительным поклоном наполнившая рюмки ароматной жидкостью.

...Следующий день оказался совсем холодным. Саше пришлось влезть в теплую куртку, а Серову по сценарию полагалось надеть Сашин старый ватник. Они доехали на машине до Арбата и, не сворачивая в нужный переулок, остановились за углом.

— Ну? — Саша внимательно посмотрел на друга. — Не передумал, герой?

Серов только улыбнулся в ответ.

— Как знаешь... У меня почему-то странное ощущение... — Саша поморщился. — Сказал бы — дурные предчувствия, да ты не веришь... Ну, последний раз тебя спрашиваю — у тебя в отличие от моего пока есть что терять.

— Брось, старик! У нас у всех есть что терять. Я не поверю, что тебе безразлично, будет у твоего мальчика отец или нет.

— У меня родится двойня, и обе девочки.

— Тем более.

Они вылезли из машины и молча свернули в переулок. Нужный подъезд находился шагах в пятидесяти от угла. Поднялись в молчании на четвертый этаж. Здесь Саша вышел и нажал кнопку звонка квартиры. Серов же поехал дальше.

Живой Попов мало чем отличался от своего фотографического изображения, разве что оказался поплотнее, чем представлял его Нагорный. Это был выше среднего роста шестидесятилетний мужчина в свитере из грубой шерсти. Глаза его, круглые как у совы, были колючи и внимательны.

— Здравствуйте! — как можно более светски улыбнулся Саша. — Я от Светозара Стояновича. От профессора Стоянова.

— Здравствуйте. — Мужчина не сдвинулся с места. — Очень приятно.

— Вы ведь Попов? Николай Николаевич?

— Верно. Проходите, — Попов посторонился, — вот сюда, пожалуйста.

Пустым коридором Нагорный проследовал за Поповым в полупустую комнату. Ощущение было таким, что в комнате, да и во всей квартире никто не живет. Точнее, долго никто не жил, а теперь поселился некто, но явно на краткое время. Из-под кровати выглядывал незастегнутый потертый чемодан. Старый двухстворчатый шкаф подпирал стену с обшарпанными обоями, два проваленных кресла располагались вокруг выпадавшего из общего интерьера гладкой полировки журнального столика.

— Присаживайтесь.

Саша поискал глазами стул, но стульев в комнате не было, и ему, хоть и не хотелось, пришлось сесть в кресло. Оно оказалось неожиданно глубоким, так что он почти утонул в нем. Попов между тем не присел, прислонившись спиной к шкафу.

— Итак? Вы по поводу картинки Модильяни?

Саша молча наклонил голову. Его слух царапнуло слово «картинка». Но тут он вспомнил, что это жаргон профессионалов. Даже пожилые дамы из Третьяковки, бывало, выражались так.

— Вы должны понимать, — продолжал Попов, — что картинка я держу не здесь. Но, коли вы верите, что Модильяни у меня есть, мы могли бы предварительно потолковать о цене. Если вы готовы, конечно.

Саша поднялся и прошелся по комнате.

— Вы о задатке? Вам нужны наличные? Сразу?

— Господь с вами,— усмехнулся Попов.— Я о предварительных прикидках. Так сказать, протокол о намерениях. Сумма-то серьезная, сами понимаете.

Нагорный несколько секунд молчал, обдумывая услышанное. «Нет,— решил он,— тянуть нечего, с такими лучше сразу приступать к делу».

— Я готов обсудить цену картины. И не только это. Вы сказали «протокол о намерениях»? Отлично. Вот мои намерения. Я очень заинтересован в названной вами картине. Но заинтересован лишь в том, чтобы эта картина, как впрочем и все остальные из коллекции вашего дяди, повторяю, вашего дяди, не волнуйтесь, Николай Николаевич, прошу вас, чтобы они все ни в коем случае не попали в руки тех, кто послал к вам Храбцова. Скорее всего он не сообщил вам свою фамилию. Я имею в виду человека, которого вы были вынуждены убить. Так вот, его звали Храбцов. Хотите, расскажу о нем подробнее. А также о его хозяевах.

В комнате воцарилось молчание. Нагорный оценил выдержку своего собеседника, который не вспыхнул, не бросился на него с кулаками или с чем-нибудь потяжелее, а довольно спокойно взирал на Сашу со своего места.

— Я очень уважаю профессора Стоянова и его многознающих друзей,— вымолвил наконец Попов.— Но все-таки почему я должен вам верить? Точнее, доверять?

— Вы играете в преферанс? — вдруг спросил Саша.

— ..А.,— тут же догадался Попов.— Карты на стол, что ли?

— Именно,— серьезно кивнул Саша.— В преферансе, да и в любой игре наступает момент, когда ни обман, ни блеф, ни испуг не помогут выиграть. Карты на стол — и выигрывает тот, кто лучше проанализирует расклад. Разве я не прав?

— Анализируйте,— улыбнулся одними губами Попов. Глаза его мрачновато сверлили Сашу.— Валяйте. У меня неловленный мизер.

— Я в этом не уверен,— покачал головой Саша.— Тем более я знаю о вас очень многое. При этом, повторяю, мои знания не приносят вам вреда. Я хочу лишь одного: чтобы картины, по праву принадлежащие всем, всем и принадлежали.

— Эти картины — моя фамильная собственность. Достояние нашей семьи.

— От которого вам мало проку. По крайней мере сегодня. Я подозреваю, что лишь на пару часов опередил тех, кто послал к вам Храбцова.

— Вы обманули уважаемого профессора?

— Обманул ради общего блага. Тогда мы еще играли в закрытую.

Попов прошел по комнате из угла в угол. Вытащил смятую пачку «Беломора», закурил. Когда он прикуривал, у него чуть-чуть дрожали руки, и лишь по этому признаку Саша отметил, что собеседник волнуется. Сделав несколько глубоких затяжек, Попов вновь заговорил.

— Я все же не вполне понимаю, отчего я должен вам так безоговорочно верить. Я не знаю никакого Храбцова. По крайней мере тот парень, что приезжал в Таежное, называл себя совсем по-другому. Однажды он исчез. Куда? Мне неизвестно. Что касается нашей фамильной коллекции, то, то... Черт побери! — неожиданно

сорвался он.— Она моя, моя, понимаете! Почему я должен отдавать ее кому-то! Возможно, возможно, вы правы в одном: сегодня ее не продашь. Ну и что? Я пережду.— Он опять успокоился.— Я продам ее тогда, когда это станет возможным.

— Сколько вам лет?

— Вас переживу, уверен.

— Живите тысячу лет.

— Спасибо. И все же, я понимаю, что, коль скоро вы каким-то образом узнали о картинах, визит ваш по меньшей мере не случаен. Вы не производите впечатление грабителя и убийцы...

— Возвращаю вам благодарность.

— Таким образом, у меня остаются два вопроса.

— Заклинаю вас, спрашивайте быстрее!

— Если вы не с ними заодно, заметьте, я не называю «их», никаких имен. Так вот, если не заодно, откуда вы узнали о картинах? И второе, что конкретно вы мне предлагаете? Вы, конечно, можете не отвечать. Кстати, я даже не знаю вашего имени.

— Называйте меня Петр Петрович.

— Хорошо. Хотя непонятно, зачем вам скрывать от меня свое подлинное имя. Так вот, любезный Петр Петрович, если вы не желаете ответить на оба моих вопроса, будем считать, что разговора у нас не было и вы сейчас покинете мое обиталище.

Нагорный подошел к окну и несколько секунд рассматривал тихий арбатский переулок. Затем, опять молча, поглядел на часы. При этом краем глаза он продолжал наблюдать за Поповым: конечно, надо думать, Храбцов разговаривал с ним не так, скорее всего угрожал. Но ведь черт его знает, этот держатель коллекции всякий раз срывается, судя по всему, именно тогда, когда речь заходит о картинах. Забудешься на секунду, а он тут как тут, с топором. Конечно, он, Нагорный, много раз в уме репетировал этот разговор с Поповым. Но сейчас он прямо кожей чувствовал, что в запасе у него не более получаса, да и генерал дал понять Серову, что его заместитель, выскочка из комсомольского аппарата, метящий в чины и должности, что-то разнюхал и доложил о самоуправстве наверх, и можно было ждать мгновенной реакции этих самых «верхов». В условиях жесточайшего дефицита времени Саша никак не мог отыскать... не слов, нет, верные слова были, а того единственного алгоритма разговора с этим человеком, о котором ему было известно уже достаточно много. И прежде всего то, что тот стал убийцей поневоле. Саша был убежден, почти убежден в этом.

— Хорошо.— Саша повернулся лицом к собеседнику. Тот продолжал стоять и курить там, где и стоял прежде.— Хорошо, Николай Николаевич. Сначала второй вопрос. Мой, как бы короче выразиться, интерес в том, чтобы коллекция, собранная достопочтенным Аполлинарием Викентьевичем Щепкиным, стала собственностью страны, а не кучки коррумпированных лихоимцев, а вы, в свою очередь, коль скоро картинка эти, как вы изволили выразиться, суть фамильное достояние вашей семьи, вы получили бы за них от государства соответствующую компенсацию, как водится в цивилизованном обществе. Уверен, это будет весьма солидная сумма.

Александр замолчал, но и хозяин не изъявлял желания возражать или соглашаться, он лишь внимательно смотрел на Нагорного, ожидая, по-видимому, продолжения.

— Так, теперь о главном,— продолжил Александр.— Вы, безусловно, правы в том, что я никакой не Петр Петрович. Дело вот

в чем: я не убежден, что вы рискуете больше меня. Попади в руки тех, кто так долго за вами охотится, вы при удачном раскладе сможете откупиться картинами, мне же, если вы назовете им мое настоящее имя, откупиться будет нечем. К тому же на меньшее, чем моя жизнь, они не согласятся. Жесткий расклад, верно? Думаю, что вы поверите мне на слово. Доказательств представить я вам пока не могу. Так же не могу пока рассказать, каким образом я начал искать вашу коллекцию. Расскажу только, если успею,— Саша выглянул в окно,— каким образом нашел вас и откуда кое-что про вас знаю.

— Это, пожалуй, самое любопытное.

Оставив без внимания иронию, Александр продолжал:

— Вы нечаянно оставили в тайнике кусочки красочного слоя, по которым специалист средней квалификации без труда установил, какого века полотна находились внутри. Сколько их было, тоже в общем-то задача нетрудная. Дальше проще: любая приличная библиотека обязательно подскажет человеку пытливому, что за коллекция полотен конца XIX века исчезла под Иркутском. Ну, конечно, некоторые знакомства в мире московских коллекционеров помогли отыскать профессора Стоянова с его уникальной картотекой. А там в газетных отчетах от двадцать пятого года сказано, что в момент убийства Аполлинария Викентьевича в его доме гостил десятилетний племянник Георгий, который, как поведала мне впоследствии ваша двоюродная племянница из города Луги, бесследно исчез лет семь спустя. Она же подсказала, что по семейным преданиям обличьем вы вылитый Аполлинарий Викентьевич. Продолжать?

— Продолжайте,— Попов как-то криво усмехнулся.

— Да, собственно, практически все. В Москве вас в качестве ожившего покойника увидел ваш односельчанин, стало быть, я знал, где вы. Ну, а найти человека, продающего Модильяни...— Саша развел руками.

— Вы правы, это несложно. И вы действительно знаете много, настолько много, что мне ничего не останется сделать, как пристрелить вас. Игра есть игра, никуда не денешься...— почти по-домашнему вздохнул он, очень спокойно вытащил из внутреннего кармана пиджака пистолет и направил его Саше прямо в лицо. Даже из противоположного конца комнаты Саша видел, что это немецкий «Вальтер».

— Отобрали у Храбцова? — Саша кивнул на оружие.

— Вы еще догадливей, чем я ожидал. Bravo.

— Это плохо?

— Да нет, теперь уже безразлично.

— Нет, все-таки плохо! — Саша неожиданно рассмеялся.— Вторично меня собираются убивать, и вновь из-за Модильяни, и опять-таки из «Вальтера».

— Напрасно смеетесь, Петр Петрович, или как вас там?

— Как же мне не смеяться, Георгий Каллистратович? Над глупостью вашей смеюсь. Убьете меня, один против них останетесь. Вам же не одолеть их, вы это хоть понимаете? В это верите?

Нагорный видел, что рука у Попова не дрожит и пистолетное дуло, тускло поблескивая в лучах заходящего московского солнца, по-прежнему смотрит ему куда-то в лоб. Впервые Саша почувствовал озноб, нехороший холодок пробежал по спине. На секунду вспомнилась Нина, но он заставил себя тут же переключиться. Да,

по всей видимости, Попов из тех людей, которые, не будучи убийцами по природе, убьют достаточно хладнокровно, если почувствуют, что их собственности, их кровному добру по-настоящему угрожают.

— Нет, я вам не верю. Поэтому вас придется ликвидировать...— Попов сдвинул предохранитель. Но прежде я расскажу вам, что моим настоящим отцом был Аполлинарий Викентьевич Щепкин, зачат я был, что называется, во грехе. И Каллистрат Викентьевич знал это, но по каким-то соображениям должен был признать меня за своего сына. Он всю жизнь яростно ненавидел моего настоящего отца. И убил его, убил, а картины взял себе, присвоил. Никто из тогдашних следователей не докопался, что не один я тогда жил у отца, и мой официальный папенька тоже, потому что он жил там тайком. Поняли? — Grimаса исказила лицо Попова, пистолет дергался в его руках. И, как ни странно, это обстоятельство несколько успокоило Нагорного.— Но коллекция наша не принесла Каллистрату счастья. Подох, как собака, и хоть терпеть меня не мог, больше некому было передать картины. Так они и оказались у меня. А отчество этого Каллистрата поганое, да и имя, что он мне дал, я не хотел носить. Так появился Николай Николаевич Попов. Теперь вы действительно знаете все, будет что рассказать на том свете...

— Хватит болтать! — вдруг приказал жестким тоном Александр.— Все это действительно чертовски интересно и может пополнить картотеку профессора Стоянова, но принадлежит истории, а наше с вами «сегодня» гораздо любопытнее. Подойдите к окну и полюбуйте на гостей, которые к вам пожаловали. Полюбуйтесь, полюбуйте. Может, у вас пропадет охота меня убивать. Да не бойтесь вы меня, я отойду. Их вам бояться надо, их, а не меня!

Нагорный сделал шаг в сторону и стал смотреть за окном. Бочковым зрением он наблюдал за Поповым и в то же время видел вылезавших из бежевых «Жигулей» двух крепкого вида подтянутых молодых людей в куртках и кепках. Было видно, что за рулем остался еще один человек, но лица его с шестого этажа Саша разглядеть не мог. Впрочем, эти двое ему тоже не были знакомы. И в это время раздался звонок в дверь. Попов, вздрогнув, оторвался от окна, куда он смотрел как зачарованный.

— Кто это?

— Дед Мороз. Ладно. Давайте пушку, я не шучу.— Саша быстро, но спокойно подошел к хозяину квартиры и, повернув пистолет стволом в сторону, тихо вытащил его из руки Попова. Лишь какую-то, может быть, секунду оружие было в руках у обоих. Попов поднял глаза, встретился с взглядом Нагорного и, не выдержав, опустил голову. В глазах у него появился затравленный огонек.

— Идите, откройте дверь,— повторил Саша,— там действительно ваш спаситель. Впустите его, а сами возвращайтесь ко мне. Все понятно? Только быстро: у вас осталось несколько секунд.

Серов в старом потертом ватнике с небольшим фибровым чемоданом в одной руке и свернутым тросом для прочистки труб — в другой и впрямь выглядел заправским слесарем-сантехником. Он быстро оценил обстановку, увидев Александра за спиной Попова.

— Идите, Николай Николаевич! — подтолкнул он Попова к внутренней двери. Они переглянулись с Нагорным, прочитав во взглядах друг друга то, что хотели увидеть: за несколько дней совместной работы они научились понимать друг друга молча. Когда за

Нагорным и Поповым закрылась дверь в комнату, Серов быстро раскрыл чемоданчик, вытащил несколько разводных газовых ключей, какую-то замасленную ветошь, положил на пол свой стальной трос и, удалясь в ванную, начал постукивать чем-то металлическим по трубе. Секунды ползли так медленно, что, казалось, прошла вечность, прежде чем зазвенел звонок. Нагорный через щелку двери наблюдал, как Серов не торопясь вышел из ванной, взял ветошь и медленно пошел открывать, на ходу вытирая руки.

— Отойдите в угол,— шепотом приказал Нагорный Попову,— и стойте спокойно.

Сам же он, переложив «Вальтер» в карман куртки, смотрел, как Серов отпирает входную дверь.

— Это еще кто? — поинтересовался первый из вошедших, уставившись в упор на Серова.

— Сантехник,— спокойно отозвался Михаил,— починяем краны, сортиры. А чего?

— Да ничего. Хозяин дома?

— Дома. Где ж ему быть! Хозяин вызывал, он и дома,— Серов зачем-то подмигнул вошедшему.

— А-а... Это хорошо. Ну, вот что, братец. Пойди погуляй чуток, перекуси-перекури. А нам с хозяином потолковать надо.— И он попытался пройти мимо Серова, кивнув напарнику, коренастому невысокому мужчине.

Но пройти ему не удалось: «слесарь-сантехник» продолжал стоять у него на пути.

— А хозяин по четвергам не принимает,— снова подмигнул Серов.

— Что ты сказал? — Парень потянулся к куртке Серова.— А ну, кыш отсюда! Шутник нашелся!

— А кто здесь шутит? Вы что глухие, ребята? Я же ясно говорю: хозяин сегодня не принимает,— он хохотнул.— Или ты хозяина не знаешь?

Парень оглянулся на своего напарника. В глазах обоих читалось явное недоумение. Стоявший сзади пожал плечами: действуй!

Дальнейшее заняло несколько секунд — высокий ухватил одной рукой Серова за воротник и довольно профессионально с короткого замаха попытался другой рукой ударить его в лицо. Совершенно неожиданно слесарь нырнул под отведенную руку, и уже в следующее мгновение парень рухнул у ног напарника, как мешок с песком. Не позволяя опомниться второму, Серов прыгнул к нему, схватил его за руку, и, дернув, развернул спиной к себе. Рука того находилась в мертвом замке, он пошевелился, но тут же почувствовал, что еще немного — и останется без руки. Он застонал и замер.

— Слушай, ты! — Серов наклонился к самому его уху.— Хватай своего драчуна и быстро дуйте отсюда. Я не снимаю с вас ксивы и пушки, а то вам крепко всыпят ваши полуначальнички... Я сегодня добрый.

— Нам и так достанется,— злобно пробормотал пленник.

— Не дрожи, поможем,— Серов наклонился к самому его уху и прошептал несколько слов. Тот дернулся, испуганно и с недоверием оглянулся на Серова. Серов, отпустив его руку, кивнул ему: «Раз понял, так давай катись!» Тот поднял на ноги приходящего в себя напарника и, поддерживая его, чтобы тот не шатался, вывел

за дверь. Когда она захлопнулась, Нагорный, протянув Попову «Вальтер», сказал:

— Возьмите ваш пистолет. Пойдем, Михаил. Мы не нашли с Николаем Николаевичем общего языка.

Серов начал складывать в чемоданчик газовые ключи.

— Подождите,— вдруг сбивчиво заговорил Попов,— вы не думайте, нет, нет, я действительно очень вам благодарен. Я согласен, да, да, но картин здесь нет. Приходите утром. Простите, что я подозревал вас. Позвоните мне часов в девять и поедем за картинами. Хорошо? — он назвал номер телефона и заискивающе старался заглянуть в лица обоим.

— Хорошо, Николай Николаевич,— ответил Александр,— мы позвоним вам в девять, но никому, слышите, никому до утра дверь не открывайте. До свидания.

Дальнейшие события развивались молниеносно. Если бы у Нагорного впоследствии спросили, какие часы в его жизни настолько максимально спрессовались, что стали похожи на мгновения, он бы, по всей видимости, назвал эту часть вечера и ночь.

Хотя события прошедшие и грядущие не сулили ему в ближайшем будущем никакого спокойствия, все же, открывая дверь своей квартиры, он попытался изобразить на лице скуку и даже некоторую беспечность. Но, встретившись глазами с Ниной, моментально понял, что произошло нечто экстренное. Он обнял ее за плечи и прошел в комнату.

— Что случилось, мой друг? Самум, буран или нам объявило войну Сан-Марино?

— Тебе бы все шутить. А где Миша?

— Скоро будет. Так что же, значит все-таки война?

— Дурачок. В самом деле, Саша, я боюсь. Ты знаешь, у нее было такое лицо, такое лицо!

— Послушайте, редактор, откуда вы усвоили престранную манеру начинать рассказ с конца?

— Извини. Я просто очень волнуюсь. Прибежала девушка — молодая и красивая. Она была в таком состоянии... ты не можешь себе представить! Знаешь, как на пожаре. Сказала, что дело касается тебя и оно чрезвычайной важности. Чтобы ты никуда не ходил, пока не переговоришь с ней.

— Где же она? — Саша нахмурился.— Что ж ты ее отпустила?

— Я ей сказала: останьтесь и что ты сейчас будешь. Она говорит: я скоро вернусь. Только не выпускайте его никуда, ради бога. Что бы это могло значить? Я чувствую, ты влез в это картинное дело по самую макушку. А я просила тебя поостеречься. Особенно сейчас.

— Не будем драматизировать, Нинуля. Давай лучше поужинаем.

— Хорошо тебе говорить! Я ведь, только когда одна жила, была такая гордая, независимая, самостоятельная. А рядом с тобой я обыкновенная баба.

— Ты не обыкновенная, а необыкновенная. И не баба, а дорская моя жена. Пойдем, жена, ужинать.

...Ирина, секретарша генерала, появилась тогда, когда они уже пили чай.

— Александр Георгиевич! — еще с порога выдохнула она,— у Виктора Сергеевича инфаркт, и они все узнали.

— Пойдемте, Ирина в кабинет. Там будет удобнее. Ниночка, принеси нам, пожалуйста, туда чаю.

— Расскажите, Ирина, все, что произошло, со всеми подробностями. От этого сейчас многое зависит.

— Себенцов давно подозревал, что Виктор Сергеевич дал какое-то поручение Серову. Про вас не знаю, а про Серова знал наверняка.

— Это новый зам Виктора Сергеевича?

— Да. А сегодня уже совсем в конце рабочего дня Виктора Сергеевича и Себенцова вызвали наверх. Виктор Сергеевич, как предчувствовал, пригласил меня к себе и говорит: «Если со мной что-нибудь случится, беги прямо к Нагорному, предупреди его и Серова». Прошло полчаса, врывается Себенцов и прямо в кабинет Виктора Сергеевича. Представляете, начинает в его столе рыться! Я ему: Родион Алексеевич, Виктор Сергеевич разрешал вам? А он: не ваше дело! Вашего Виктора Сергеевича, наверное, уже в живых нет. А может, дышит еще. Как так? А вот так! Инфаркт у него. И, может, лучше для него будет, если помрет. Я ему: как вы так можете? А он: ладно, идите, не ваше дело. И продолжает рыться. А когда я собралась, он снова ко мне: вы должны знать, где все эти дни Серов жил. Тот, что из Иркутска. Я ответила: не знаю, хотя Виктор Сергеевич успел мне сказать, что он живет у вас. А когда я уже совсем уходила, он мне вслед: не знаете, ну и черт с вами! И без вас найдем. Наверняка у него дома все эти дни и жил. Эти умники, понимаешь, сорвали операцию, ну ничего — и другого найдем. И выругался матом.

Ирина замолчала, уставившись Нагорному в лицо, как бы ища там что-то, что поможет совершиться чуду.

Саша встал, так как не мог больше вынести ее взгляда, прошелся до окна, сунул руки в карман и уставился на огоньки ночной улицы.

— Михаил как раз поехал домой к Виктору Сергеевичу, — произнес он бесцветным голосом.

— Да, я знаю. Его уже забрали.

— Откуда вы знаете? Разговаривали с Надеждой Петровной?

— Надежда Петровна в госпитале у Виктора Сергеевича. Просто у нас в главке не одни себенцовы.

Саша кивнул, оглянулся и увидел в дверях Нину с подносом. Сколько она там простояла, он не знал. Возможно, жена слышала весь разговор. Он подошел к ней, посмотрел прямо в глаза, забрал поднос и поставил на журнальный столик. Потом вновь подошел к Нине, вновь посмотрел ей в глаза и не обнаружил там ни укора, ни упрека.

— Ирина, — произнес он все тем же спокойным голосом, — у вас есть абсолютно надежные люди в каком-нибудь большом городе?

Ирина думала не дольше нескольких секунд.

— Есть в Ленинграде абсолютно надежные друзья. Я позвоню им сейчас, — и она потянулась к телефону, стоявшему на полу возле кресла.

— Нет, нет, — Саша остановил ее. — Не отсюда.

Ирина отдернула руку от аппарата, как будто обожглась.

— Нинуля, — он по-прежнему говорил очень спокойно. — Собери для себя только самое необходимое, самое-самое, в спортивную сумку, и только для себя.

— А ты?

— Я присоединюсь к тебе в Питере, и чуть позже.

— Саша!

— Мой друг! Прошу тебя: только самое необходимое и,— он посмотрел на циферблат,— у нас с тобой двадцать минут и не секунды больше. Ирина, вы готовы помочь нам?

Ирина как-то странно посмотрела на Нагорного и вдруг совершенно неожиданно разрыдалась.

— Александр Георгиевич! — успевала произнести она сквозь всхлипывания.— Умоляю вас, уезжайте с Ниной. В Питере места всем хватит. Они же, они же не пощадят вас.

Он погладил ее по голове: «Иринушка! Вы замечательный человек. Что скажет ваш супруг, когда вы вернетесь ночью? Подождите, пожалуйста, меня минут пятнадцать».

Оставив всхлипывающую Ирину в маленькой комнате, он неслышными шагами пересек квартиру, на секунду остановился, глядя, как Нина собирает вещи, и вошел в ванную. Закрыв дверь и молча минуту рассматривал свое отражение в зеркале. Затем вздохнул, наклонился, сунул руку под ту часть ванны, которая была рядом с умывальником и вытащил небольшой кожаный чемодан, вынул из кармана связку ключей, открыл оба замка и еще с минуту рассматривал содержимое чемодана — придиричиво и как бы недовольно.

Через пятнадцать минут дверь ванной открылась, и из нее шаркающей старческой походкой вышел чуть сгорбленный человек в очках, довольно пожилого вида, с большой лысиной и сетью морщин на шее и возле глаз. Обе женщины сидели в большой комнате перед собранной сумкой и, шмыгая носами, безуспешно пытались утешить друг друга. При виде шаркающего старика, остановившегося в дверях и проскрипевшего: «Ну-с, дамы, я вижу, у вас полный ажур», у них непроизвольно открылись рты.

— Саша?

— Я вам мадам, не Саша. Знаете-с, давно вышел из эдакого легкомысленного возраста. Давайте ваш чемодан.

И вдруг неожиданно легкой походкой подошел к ним.

— Нинуля, на вокзале нам нельзя уже будет нормально попрощаться, это может вызвать подозрения. Прости меня и не очень сердись, если можешь, конечно.

Нина обняла Нагорного крепко-крепко и молча принялась целовать его лицо, а Ирина опять заплакала.

— Не плачьте, Ирочка,— сказал Нагорный,— если Нинуля против моего ожидания родит замечательного мальчика, мы назовем его Виктором — в честь нашего шефа.

При этих словах Ирина зарыдала почти в голос.

...На вокзале по Иринуному удостоверению взяли купейный билет на поезд, уходивший в час пятьдесят пять и отправились к междугородному телефону, чтобы позвонить в Ленинград. Вероятно, у Ирины был такой голос, что друзья на том конце провода не удивились позднему телефонному звонку из Москвы. Она только кивнула головой, выходя из будки. Все в порядке.

До поезда оставалось двадцать минут, и Саша молил бога, чтобы они пробежали как можно скорее, ибо боялся, что Нина под конец все-таки сорвется. Но она только до крови кусала губы и держалась молодцом. Поезд ушел точно по расписанию, и они с Ириной поплелись на стоянку такси. Машины подходили редко, но

и народу было немного, так что минут через пятнадцать они уже ехали на Юго-запад к дому Ирины. Возле дома Александр отпустил такси. В подъезде они остановились.

— До свидания, Ирина Михайловна. Впрочем, нет. Давайте я провожу вас до квартиры. А то, знаете, неровен час.

Они поднялись пешком на третий этаж.

— Александр Георгиевич,— Ирина дотронулась до его руки,— вы не передумали? Я не спрашиваю, что вы затеяли, просто прошу — передумайте. Поезжайте в Ленинград.

— Видимо, так и придется. Еще раз до встречи. Спасибо вам за все. А Виктор Сергеевич... Впрочем...— Александр замолчал,— «...ах, это братцы, о другом». Вы очень хороший человек, Ирина,— повторил он ей сказанное на вокзале,— друзьям вашим звоните только из автомата.

Сбегая по лестнице, он слышал, как открылась дверь, а потом щелкнул замок. Слава богу, она дома.

Он вышел на темную улицу, взглянул на часы. Подумалось: хорошо, что Нина сейчас проехала Клин и в эту минуту где-то на полпути к Твери.

По ночному городу неторопливой старческой походкой шел седовласый, худощавый человек. Двигался в сторону центра Москвы. К Арбату он подошел, как и рассчитывал, без пятнадцати пять. Эти два часа нужны ему были для того, чтобы обдумать положение, в котором он оказался. А обдумывать было что. Он оказался один — без Серова, и, если Серов промолчит, возможно, что те, кто ему противостоит, еще некоторое время пробудут в неведении относительно его, Нагорного, роли во всем этом деле. Но все это продлится, видимо, очень недолго. На этот счет Нагорный не обольщался. И тогда они устроят охоту уже не только на Попова, но и на него. В первый раз, прогнав его из органов, они как бы предупредили: не становись на нашем пути. А при втором столкновении он так легко не отделается, это уж точно. Проще всего сейчас было признать себя слабее и уйти в сторону. Плюнуть. Черт с ними, с этими картинами! Жизнь в конце концов дороже. Но это значит предать генерала и Мишу Серова. А этого он уже допустить не мог. Единственное, что так и не продумывалось до конца, это где Попов будет находиться, где Нагорный спрячет его, пока наши российские мафиози, а Александр про себя определил их именно таким образом, пока эти мафиози будут находиться на сцене. На их скорый уход рассчитывать не приходилось.

...На Арбат, туда, где обитал Попов, Нагорный подошел без пятнадцати пять. Было еще темно, и Александр считал, что таким образом ему легче будет увезти Николая Николаевича из-под носа тех, кто будет его стеречь. А стеречь его будут, сомнения нет.

Саша не ошибся: в тридцати шагах от подъезда стоял тот же самый «Жигуль», который привез тех двоих вчера днем. «Все-таки наши,— продолжая называть их своими, подумал Нагорный,— наши так не работают. Ханурики какие-то, опять наподобие тех, которые охраняли Дрозда. Мафия, самая настоящая мафия: высшая бюрократия плюс преступный элемент. Как же мы дошли до жизни такой?»

Волоча ноги и заложив руки за спину, он медленно, как бы гуляючи, прошаркал мимо автомобиля. Профессор, мучимый бессонницей. Если в машине «наши», они, конечно, вспомнят, что такой

профессор в течение вечера и ночи не выходил из подъезда. Хорошо бы там была шантрапа: ее обмануть легче.

На площадке перед дверью было совсем темно, и Нагорный с сожалением подумал, что вряд ли устоит, если кто-нибудь набросится на него из темноты. Но было тихо и пусто. Освещались только площадки двух верхних этажей. Он постоял перед квартирой Попова, перевел дыхание. Звонить в дверь было нельзя: Попов мог зажечь свет, который будет виден с улицы; мог громко спросить, «кто там». Второй раз в жизни,— усмехнулся Нагорный,— отмычка, служа благородному делу, оказывается орудием правонарушения. Дисциплинарного проступка — когда взламывал квартиру Нины, и преступления — сегодня. Впрочем, въедливый юрист скажет, что и тогда тоже было преступление. Так размышляя, Александр, как ему казалось, прямо-таки с диким грохотом и скрежетом поворачивал отмычку в замке. Хотя ему очень хотелось, чтобы все было бесшумно. Он успел открыть дверь, сказать шепотом: «Николай Николаевич, не включайте свет, не стреляйте! Это я» и быстро прикрыл дверь. В ту же секунду он почувствовал какое-то шевеление, шорох и молниеносно всем телом отклонился в сторону. Вовремя: Попов промахнулся, рукоятка пистолета со свистом рассекала воздух. Нагорный быстро развернулся, прыгнул и изо всех сил сжал Попова в объятиях, не давая ему пошевелиться. Тот сопел и пытался вырваться.

— Тише, умоляю вас, тише! Николай Николаевич! Видать, не суждено мне погибнуть от вашего пистолета. Ну, что не узнали?

— Кто вы? — Попов перестал ворочаться.

— Вижу, что не узнали. Пришлось вот стариком стать, чтобы обмануть ваших сторожей. Петр Петрович я. Ну, по голосу не узнали?

— Голосом действительно похож. Отпустите.

— А убивать не будете?

— Не буду.

— Обещаете?

— Да обещаю, обещаю, черт бы вас подрал! Как вам удалось так изменить себя? Вы что, актером работали?

— Актером не работал. А гримироваться жизнь научила. Ну ладно. Это пустое. Дело в другом.

Они прошли в комнату. Глаза привыкли к темноте, и Нагорный увидел, что постель стоит неразобранная.

— Дело в том,— продолжал Александр,— что изменились обстоятельства и нам с вами срочно, пока темно, нужно уходить. Когда рассветет, будет поздно. Мы можем уйти через чердак по пожарной лестнице и по крыше. Собирайтесь, ну? Николай Николаевич! Что вы стоите и молчите?

— Дело в том,— после довольно продолжительной паузы тяжело произнес Попов,— что обстоятельства изменились не только у вас.

— Не понимаю.

— Послушайте, Петр Петрович, за эти часы они предложили мне в обмен на картины валюту, много валюты, заграничный паспорт и билет на самолет в любую страну мира. И я согласился.

У Нагорного возникло ощущение, что все-таки ему досталось пистолетом по голове.

— Николай Николаевич! Еще не поздно передумать.

— Поздно, Петр Петрович. Все это у меня уже здесь — долла-

ры, паспорт, билет на «Эйр Кэнэда» до Ванкувера.— Он похлопал себя по карману.— Это было мое неперемное условие, чтобы самолет был не аэрофлотовский. А вылет в девять утра, в шесть они придут за мной.

— Но они обманут вас в любом случае. И не спасет вас то, что самолет канадский.

— Что ж, погибнуть я могу. Но обмануть меня им не удастся. Я уже принял все меры предосторожности.

— Когда же вы обещали открыть им местонахождение картин?

— После взлета. Но не открою.

— Вас убьют.

— Возможно.

— Вы погибнете наверняка. Не имеет значения, откроете вы им тайник или нет. Они все равно вас убьют.

— Не понимаю, почему вам так хочется пророчить мне гибель.

— Я знаю, с кем вы имеете дело.

— Все равно, мне уже не страшно. Да поймите же, наконец, я больше так не могу — как заяц. Мне нужна определенность. Хоть какая-то. Неужели вы этого не поняли? К тому же, взгляните на меня: я не моложе того старика, в которого превратились вы. И остаток дней хочу прожить по-человечески.

— Но исчезнут и, быть может, навсегда, такие полотна!

— Простите, Петр Петрович, но я не хотел бы отдавать картины даже вам, хотя, быть может, вы и лучший из тех, кого я знал. В конце концов это мои картины, и я распорядюсь ими по своему усмотрению. Возможно, все изменится, и я еще вернусь.

— Вы не вернетесь.

— Петр Петрович. Вы спасли меня однажды, и я вам благодарен. Но вам не понять меня: мы чересчур разные люди. Идите — у каждого из нас своя судьба. Идите, а то уже начинает светать. Через полчаса за мной приедут. Прощайте.

— Это ваше окончательное решение?

— Окончательное.

Александр повернулся и пошел к двери. На пороге он еще раз обернулся, их глаза встретились. Попов молча покачал головой. На лестничной площадке было еще темно. Саша постоял несколько секунд в раздумье и понял, что у него такое состояние, что, если бы не Нина, он наплевал бы на все и пошел прямо вниз на этих костоломов. Но... он вздохнул и потащился на чердак.

Внезапно снизу он услышал грубый голос: «Эй, дед, погоди малость, потолковать надо».

«Ну вот,— даже с каким-то облегчением подумал Саша,— случилось то, о чем ты мечтал»,— и продолжал неспешным шагом считать ступени. Он был уже на полпути к пятому этажу, где было светло, когда его догнал один из мальчиков. Краем глаза Нагорный видел, что и второй на подходе. «Интересно, это те, что были в машине,— подумал он,— или уже те, что пришли за Поповым. Бедняга Попов! Может статься, конечно, что картины им не достанутся, но и жить Николаю Николаевичу осталось не так долго. Это факт!»

— Оглох что ли, дед?! Что мы тебе пацаны по лестницам за тобой прыгать?

«Ну вот, вы и оба здесь,— Александр увидел, что второй, пыхтя и отдуваясь, почти догнал первого,— это хорошо».

— Ты что, не слышишь? А ну остановись! — один из парней схватил Нагорного за полу пиджака.

— В чем, собственно, дело, молодые люди? — проскрипел Александр.

Теперь он обернулся к ним лицом и, еще больше сутулясь, посмотрел на противников. Ребята прилично весили и выглядели натренированными бойцами. Наверное, все же из бывших наших, уволенных из милиции за какие-нибудь грехи. Наши, наши, — разозлился он на себя. Какие это наши! Вот Миша Серов наш. Других ребят хороших полно. А эти...

— Прыткий ты больно, дедуля... Не угонишься за тобой. Ты что в квартире семь в такую рань делал?

— Там живет мой сосед, старинный приятель. А почему, собственно, вас это интересует? — и Саша повернулся, чтобы дойти до площадки пятого этажа, так будет удобнее, решил он.

До площадки оставалось всего две ступеньки, когда они вновь догнали его. Один из парней опять грубо схватил Сашу за пиджак.

— Ну ты, развалина! Будешь говорить или нет? А то мы тебе живо язык развяжем.

«Дураки, — подумал Саша, — даже не потрудились встать выше меня». И в этот момент заметил, что второй именно так и хочет поступить, двигаясь мимо первого, он образовал вместе с ним и Нагорным одну прямую линию. «Ну теперь пора».

Медленно разворачиваясь, Александр вдруг резко выпрямился и нанес недозированный страшной силы удар в лицо тому, кто был ближе. «За Виктора Сергеевича», — успел подумать он. Получивший удар беззвучно рухнул на своего напарника. Слышно было, как у того громко стукнулась голова о стену. Первый закатил глаза и стал медленно оседать на колени. Нагорный мгновенно перехватил его, повернул к себе спиной, как бы защищаясь от второго, но тут же отпустил его и, пока тот не упал, ударил его сцепленными руками по затылку. Парень рухнул на лестницу и, проехав по ней несколько ступеней животом, затих. И тут же второй, очевидно, придя в себя от шока, с криком «Ах ты, падла!» ринулся на Александра. Он пытался достать противника одновременно рукой и ногой. Но Александр был настороже. В доли секунды он успел развернуться к противнику боком, так, что нога того прошла как бы по касательной к его животу, нырнул под выпрямленную руку и изо всей силы ударил его в лицо. Голова парня дернулась, второй раз ударившись о стену. Не давая ему опомниться, Александр нанес удар в живот. «За Мишу», — сквозь зубы прошептал он. Когда парень согнулся пополам — ребром ладони резанул по его шее.

Снимая заранее вскрытый сегодня днем Серовым замок на чердак, Саша еще раз мысленно поблагодарил друга. Только бы они его там не убили. Он оглянулся в последний раз на тех, кто еще две минуты назад пытался выяснить, что он делал в квартире Попова. Они лежали рядышком в самых причудливых позах, но оба, кажется, дышали.

«Пусть отдохнут, — полчаса у меня есть. Не меньше», — подумал Саша. Он выбрался на чердак и, чихая от пыли, поднялся по старой ржавой лестнице на крышу. Здесь перевел дух. Уже почти рассвело, и надо было спешить. С одной крыши он благополучно перебрался на соседнюю. Дома стояли рядом, к тому же буквой «Г», что было очень удачно, ибо он невидимо для слишком любопытных глаз сразу же попадал в соседний переулок. Найдя пожарную лестницу, осторожно спустился по ней до второго этажа. Дальше лестница была забита досками. «Не хватало еще подвернуть ногу». Но спрыг-

нул он благополучно. «Спасибо родной милиции, сделал все, как учили,— с неожиданной злостью подумалось ему,— и драться, и гримироваться, и прыгать». Но тут же мысленно одернул себя: разве в милиции дело?!

Через два часа, отстояв в очереди, он взял билет на полупочтовый поезд до Ленинграда, который уходил с Савеловского вокзала через час десять. Саше было известно, что поезд всегда был не только полупочтовым, но и полупустым, так как никому не хотелось тащиться в Ленинград почти сутки. Однако Нагорному все это подходило как нельзя больше. Он пришел в пустое купе, разложил матрас, застелил поверх него одеяло, повесил на плечики куртку, пиджак и растянулся на полке. Закрыв глаза, но спать не мог. Какие-то разноцветные круги бежали у него перед глазами, мысли путались. Было ощущение, что начался бред. До смерти захотелось выпить стакан водки, и Саша пожалел, что не купил в дорогу выпивки. «Куплю у проводницы»,— решил он.

Круги продолжали бежать перед глазами, но внезапно среди них всплыло самое дорогое в мире лицо и он успокоился. А успокоившись, тихо задремал и пропустил тот момент, когда поезд медленно и плавно отошел от перрона.

* * *

— ...И это все?— спросил я недовольным тоном, когда Саша выключил диктофон.— Ты же не рассказал самого главного.

— Самое главное, как мне кажется, я рассказал. И оно, думается, составляет суть моего рассказа: подобное не должно повториться. Никогда. К сожалению, как выясняется, мы и сейчас не застрахованы от такого же в будущем. Представьте, бывший заместитель Виктора Сергеевича, тот, кого я условно назвал Себенцовым, занимает нынче весьма высокий пост, хотя и не в органах правопорядка. Оказался дальновиднее своих бывших боссов, он, знаете, из породы непотопляемых. Так что судите сами: я проиграл тринадцать лет назад, тогда я и не мог выиграть. Но есть ли уверенность, что я выиграл бы сегодня? Сколько еще таких себенцовых и дроздов вокруг нас!

— Но хороших людей все равно больше! — по-мальчишески запальчиво воскликнул я.

— Это правда,— Саша помолчал недолго.— Собственно благодаря этим людям я и остался в живых. Никто из них, никто, заметьте, не упомянул моего имени тогда. Никто не сказал, что в паре с Серовым действовал я. Не говорю уж о генерале, о Мише, молчали все, кто знал обо мне. А знали многие.

— И Стоянов ничего не сказал?

— По всей видимости, мафиози нашли Попова по каким-то иным каналам, так что тут мне просто повезло.

— А что же с Виктором Сергеевичем, с Мишей Серовым?

— Им повезло меньше: генерал умер, с ним ушла в могилу тайна его последнего разговора с начальством. А Миша...— Я видел, как тяжело было отвечать на мои вопросы Нагорному, но я не мог не узнать всего, ибо рассказ мой в этом случае был бы неполным.— Миша,— наконец выдал он из себя,— тоже погиб. Сначала ему предъявили обвинение сразу по нескольким статьям, но в суд его выпускать было явно опасно, и его объявили душевнобольным. В психушке он прожил год с небольшим и умер, как потом сообще-

ли его вдове, от какой-то неизлечимой болезни. Полагаю, что его медленно убивали. Пенсию по случаю потери кормильца ей назначили только совсем недавно — года два с половиной назад.

— По твоему ходатайству?

— Какая разница. Каждый год мы с Ниной навещаем жену Миши и детей в Иркутске. Дети стали совсем уже взрослые.

— Ваши теперь тоже не маленькие.

— Да,— первый раз за весь разговор Сашино лицо просветлело.— Виктору и Ире уже двенадцать лет. Кстати, теперь вам понятно, профессор, почему, когда мы с вами виделись все те годы, со мной не было Нины.

— Она жила в Ленинграде?

— Да. Целых восемь лет. Я не хотел, чтобы она рисковала хоть как-то. Хотя здесь все вроде было спокойно: мне, кажется, ничто не угрожало, я работал...— Он опять замолчал, потом поднялся.

— Ну, вот и все. Пора. Напишите, профессор, все как есть. Но, бога ради, если придется делать выбор между красотой слога и правдивостью, смело жертвуйте первым. Прошу вас, очень прошу!

Какой-то комок сжал мне горло, и я попытался пошутить:

— Бесплезное напутствие, генерал: я все равно не умею красиво.

Только поздно вечером, почти ночью я вспомнил, что не смогу начать работу, так и не узнав о судьбе коллекции. Я не мог ждать до утра и тут же немедленно, рискуя разбудить всех, включая детей, набрал номер телефона квартиры Нагорных.

— О коллекции я знаю не больше вашего, дорогой Сергей Сергеевич,— ответил Саша совсем не сонным голосом. Он как будто ждал моего звонка.— Здесь мы с вами встаем на скользкий путь догадок и домыслов. Попов, как вы знаете, погиб. Сегодня, мне кажется, у нас с ним невелики были шансы уцелеть, согласись он на мое предложение. Другой вопрос: сообщил ли он им местонахождение коллекции? Думается, что нет. Столько лет и столько разоблачений! Обязательно хоть что-нибудь бы да всплыло! Но мне известно, что никаких полотен из Щепкинской коллекции больше ни у нас, ни за границей не появлялось. А потом вспомните, я говорил вам, что Попов во время нашего последнего разговора был настроен ничего никому не отдавать. Обманов эти люди не прощают. Впрочем, мое мнение, что при любом раскладе он был уже не жилец. Вы ведь понимаете, Сергей Сергеевич, что я имею в виду?

— Понимаю, мой генерал.

— Ну вот, профессор, теперь-то уж точно все — все, что я знаю. По крайней мере на сегодня. Остальное, я уже говорил, будут догадки и домыслы. А этого бы не хотелось. Кстати, профессор, когда вы баллотируетесь в член-корры?

— Черт! А тебе-то откуда это известно?

— Не отвечайте вопросом на вопрос, дорогой профессор, мы же с вами не в Одессе. Так когда же?

— В среду, сыщик ты неугомонный!

— Генералов пускают на общее собрание Академии?

— Увы, нет.

— Ничего, загрижируюсь членом Президиума и проголосую за вас... Ну, спокойной ночи, Сергей Сергеевич.

— Спокойной ночи, Саня.

Он повесил трубку. Короткие гудки были похожи на длинное, нескончаемое многоточие.

ИНОПЛАНЕТАНИН

И как это люди в инопланетян не верят?! А если кто и верит, то считает, что они либо с двумя головами, либо лысые какие, либо еще чего похлестче, вроде осьминогов или пауков. Я уже не говорю про то, что считается, что у них там и машины времени, и нуль-транспортировка, и всякие другие хитрости. Словом, высокоорганизованные...

А вот я вам расскажу такое! Я уже рассказывал своим знакомым, но мне так и не поверил никто. Сумасшедший ты, говорят, Кошкин, вечно у тебя фантазии разные... Но я же не виноват, что это со мной произошло, а не с ними.

Может, потому, что я как раз в этих самых инопланетян верил, а может, просто совпадение счастливое, но возвращаюсь я как-то с работы поздно вечером, я на самой окраине живу, смотрю... тарелка стоит! Я глаза протер — все равно стоит. Круглая, на ножках, ну точь-в-точь как на картинках в книжках фантастических. И ступенечки такие — в виде трапа.

Я по этим ступенечкам поднялся. Смотрю: дверь, а на ней табличка висит: «Посторонним вход воспрещен!» Я даже обалдел: прямо как у нас, думаю. Постучал. Ни звука. Толкнул дверь, захожу.

Комната такая большая, дорожка ковровая, в конце самом стол длинный полированный, а за ним — Он. Внешне от нас ну ничем не отличается! Отличия-то я потом заметил.

Вошел я, значит, и думаю: на каком с ним языке разговаривать? Я-то вообще их несколько знаю. В свое время иняз закончил. Теперь подзабыл, правда. Распределение мне свободное дали, ну, поискал, поискал, и в такси пошел!

Решил поэтому для начала на нашем попробовать.

— Я Гриша,— говорю. Я когда так говорю, все смеяться начинают. Смешно им, видишь ли, после фильма какого-то...

А он мне тоже на нашем:

— Ну и что,— говорит,— что ты Гриша — читать не умеешь?

И смотрит на меня ну прямо глазами моего начальника из таксопарка. А лицо — каменное.

Решил я тут на хитрость пойти. Думаю: если внешне не отличается и говорит на нашем, а вдруг... пройдет?! И говорю ему твердым голосом, да еще с уверенным видом:

— Я от Петра Петровича.— Затаился и жду, что дальше будет. Смотрю — сработало. Он на какую-то кнопочку нажал, и тотчас улыбочка появилась.

— А что же ты, Гриша, сразу-то не сказал,— говорит уже другим голосом. Это он еще одну кнопочку нажал, я не заметил.

Ну вот. Переступаю я с ноги на ногу. Как дальше быть, не знаю. А он улыбается, кнопочки себе нажимает. Передо мной сразу и стул появился, и скатерть-самобранка. А на ней! Яств всяких! Правда, не как у нас. Балычок, буженинка, крабики... У меня слюнки уже на пол каплют. Чувствую, что веду себя неприлично, но поделаться с собой ничего не могу...

А он вроде и не понимает.

— Ты что это,— говорит,— Гриша... так смотришь... странно?

Ну, взял я себя в руки. Сел. Начали мы трапезничать. Молча сначала. Я-то просто не мог разговаривать. Сдерживать себя поначалу пытался. Смотрю: он брезгливо так берет по кусочку, нехотя в рот себе отправляет. Разозлился я тут, все умял! Сижу. Всего распирает. Но чего-то все-таки не хватает. Посмотрел на него с тоской, а он так кивнул понимающе и кнопку нажал. Я опять обалдел. Мысли на расстоянии читает. Смотрю: графинчик с жидкостью какой-то незнакомой.

Распили мы ее по-быстренькому. Ни в одном. Я осмелел, чувствую: еще одну — и разговор пойдет! Сам уже к кнопке тянусь. Но он опередил, уважает гостя. Повторили, в общем. Я совсем в себя пришел. Сижу. Балдею. Ничего уже не хочется. Он меня из этого состояния быстро вывел.

— Надо тебе чего? — спрашивает.— Проси чего хочешь...

— Да нет,— говорю,— ничего мне не надо, поговорить хочу с братом по разуму.

И начал его расспрашивать: ну как там у них да что, да люди какие, да в магазинах что есть... В общем, вопросами засыпал. Интересно, жуть. Я вам сейчас вкратце, по порядку все.

— Что,— говорит,— ты сейчас ел, то и мы едим — надоело, правда, до смерти. У нас деликатес — минтай в масле, трапеза славянская. Ну то, что даже мы редко едим.

— Почему? — спрашиваю, а у самого глаза на лбу.

— Не знаю,— говорит,— не доставляют. У нас планета сама мало чего производит. Импортируем в основном.

Я усомнился.

— А что за планета такая? — спрашиваю.

— Вы,— говорит,— о такой даже не слышали, очень далеко она, с Земли не видно.

— Ну ладно,— говорю,— а чем население у вас занимается?

— Разным,— отвечает,— пишет, выступает, в командировки ездит.

Я так понял, вроде главка какого. Оказывается, планета эта как бы над целым рядом планет стоит и указы разные издает, порядки, словом, наводит.

— Ну, а дети-то у вас есть? — спрашиваю.

Он на меня так и вылупился.

— А как же,— говорит,— ты откуда свалился?

— Ну, а они чем занимаются?

— В школе учатся, в институте. Потом нас сменяют.

Ну, конечно, нельзя так с инопланетянами, но мне же интересно.

— А почему в институте,— спрашиваю,— он у вас один, что ли?

Он, видимо, еще кнопку нажал. Смотрит на меня обалдевшими глазами.

— А зачем нам больше,— говорит,— один он у нас, институт межпланетных отношений. Специалистов разных готовит по связям галактическим.

Долго он мне объяснял, пока я все не уразумел.

— Ну хорошо,— говорю,— это я все понял, а в магазинах-то у вас что?

— Да нет у нас магазинов,— отвечает,— нам что доставляют, так то прямо по домам и развозят.

— Как это,— не унимаюсь я,— а на что же вы тогда получку тратите?

Он уже на все кнопки нажимает. Видно, себя успокаивает.

— Да нет у нас полочки... зачем она нам?!

Чувствую, надоел я ему до чертиков. Ну, думаю, еще вопрос все равно задам.

— А отпуск,— спрашиваю,— есть?

Тут он даже обрадовался, по-моему.

— Есть,— говорит,— а как же, мы не устаем, что ли. Писанины-то, докладов сколько!

— А где,— спрашиваю уже осторожно так, чтобы не раздражать,— отдыхаете?

— На планетах на разных,— отвечает,— вот у вас, например, воздух хороший, у нас такого нет.

Слава богу, думаю, что они воздух наш перекачивать еще не научились, а между тем спрашиваю:

— А почему же вас люди-то тогда не видят?

Смотрю: опять занервничал, на кнопки занажимал. Уже нелюбезно так отвечает:

— Да потому, что все такие любопытные, как ты; мы себя силовым полем окружаем, забором, по-вашему, чтобы не мешал никто и чтобы браков смешанных не было. Дети у нас есть и неразумные, а нам трансмутации ни к чему! Вы же еще низкоорганизованные. Вот ты, например, Гриша, хоть и не такой, как все, и от Петра Петровича, а дикий совсем. Ты вот меня все выпрашиваешь, а я за тобой наблюдаю только. Вести-то себя совсем не умеешь. Слюни текут, глаза бегают, на стол накинута и ведь даже не заметил, как самобранку сожрал. А еще спрашиваешь!

Обиделся я, выпрямился, вытер назло ему рот рукавом, хотя и был у меня носовой платок в кармане. И вышел из тарелки этой, не попрощавшись, хлопнув дверью...

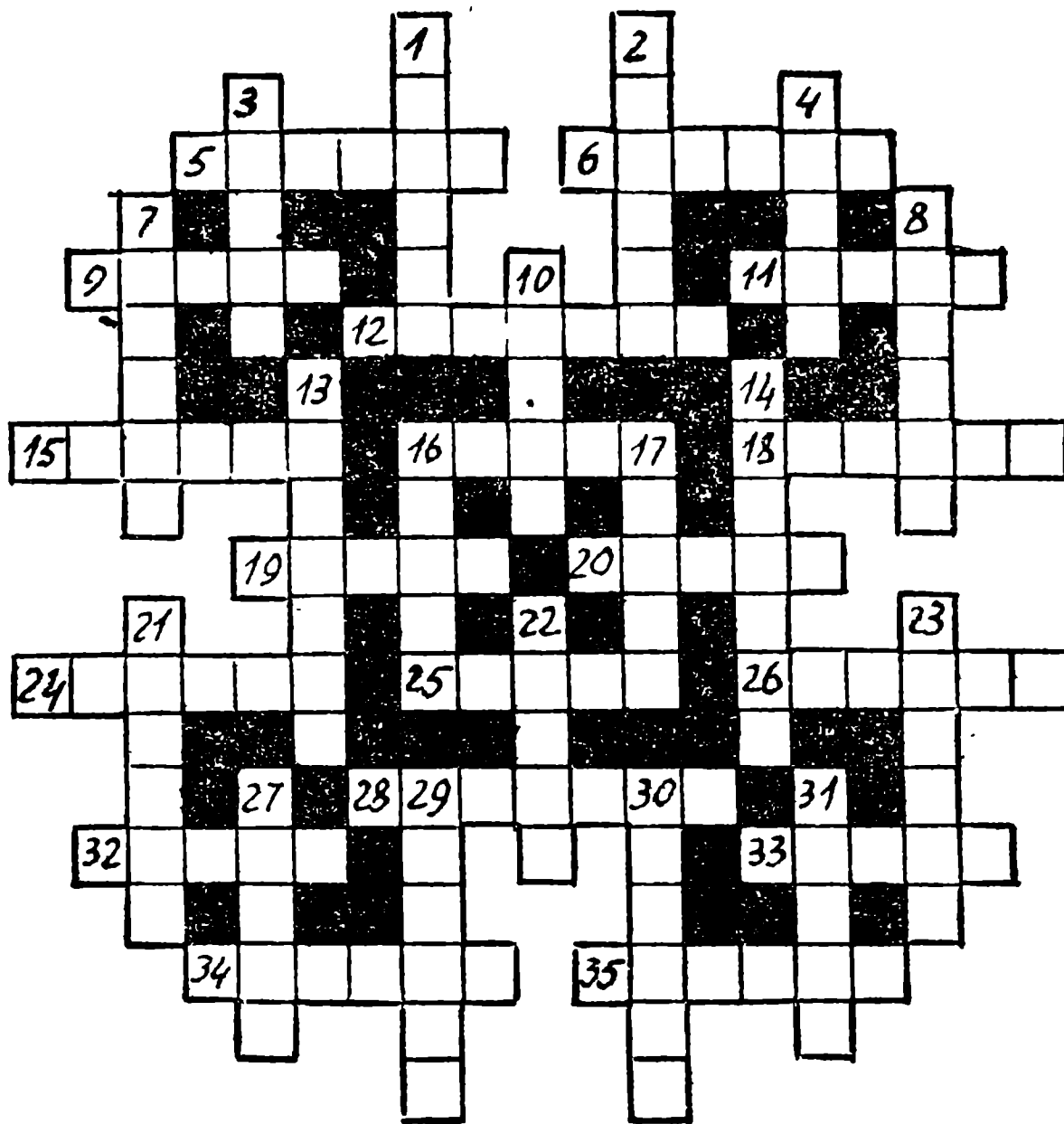
Он, наверное, вздохнул с облегчением, ну и я вздохнул! Так скажу я вам, есть они, эти инопланетяне. Но ни с какими они не с двумя головами и не лысые совсем. Внешне от нас ну ничем не отличаются. И на языке вроде как на нашем разговаривают. Только ничего они не высокоорганизованные, только мнят себя такими, может, и не без нашей помощи...

Я уже рассказывал своим знакомым, но мне не верит никто. Сумасшедший ты, говорят, Кошкин, вечно у тебя фантазии разные... Но я, Кошкин, слово даю, что ни слова вымысла тут нет. Проклинал себя сначала, что ничего не попросил тогда у Этого: доказательство бы было. А чем чаще думаю, тем больше гордость берет, что не взял ничего, чтоб ни говорили там про нас всякое. Ушел с поднятой головой!..

В. ВИНОГРАДОВА

КРОССВОРД

«ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?»

По горизонтали: 5. Глава дипломатического корпуса, старший по дипломатическому классу и по времени аккредитования в данной стране дипломатический представитель. 6. В Древнем Риме (с I в. до н. э.) городской округ или часть провинции. 9. В России улучшенная грунтовая дорога, соединяющая важные населенные пункты. 11. Побудительная причина, повод к какому-нибудь действию. 12. Колебание, отсутствие принципиальной линии в поведении, во взглядах. 15. В Великобритании председатель палаты общин. 16. Лицо, находящееся под стражей, в заключении. 18. Высший начальник казачьего войска. 19. Наиболее передовая, деятельная часть какой-либо организации, коллектива. 20. Советский дипломат, в 1948 — 1952 и в 1968—1976 гг. постоянный представитель СССР при ООН и представитель в Совете Безопасности. 24. Переводный вексель. 25. У древних греков народное собрание, а также площадь, где оно происходило. 26. Высказанное в любой форме намерение нанести физический, материальный или иной вред общественным или личным интересам. 28. Русский советский писатель, автор повести «Дело было в Пенькове». 32. Римский юрист, один из представителей классической римской юриспруденции. 33. Отстранение судьи от участия в рассмотрении данного дела в связи с его личной за-

интересованностью в исходе дела либо по иным обстоятельствам. 34. Проступок, правонарушение. 35. Социальная разновидность речи, отличающаяся от общенародного языка специфической лексикой и фразеологией.

По вертикали: 1. Предложение заключить гражданско-правовой договор, содержащее все его существенные условия. 2. Английская писательница, автор детективных романов. 3. Киноактриса, снимавшаяся в фильме «Мы, нижеподписавшиеся». 4. Довод, разумное основание, причина, смысл. 7. Одна из форм поощрения за успехи, достигнутые в труде, на научном поприще и другой общественно-полезной деятельности. 8. Всесоюзное физкультурно-спортивное общество, основанное по инициативе Ф. Э. Дзержинского. 10. Нечто скрываемое от других, известное не всем. 13. Международный договор. 14. Писчий материал в древности и раннем средневековье. 16. Предмет или обстоятельство, уличающее кого-нибудь в чем-нибудь. 17. В советском уголовном праве тайное похищение личного имущества граждан. 21. Деспотичный администратор-самодур. 22. Право заявлять свое мнение при решении вопросов в государственных, общественных учреждениях. 23. Намеренно, с преступным умыслом вызвать пожар где-нибудь. 27. Группа бастующих рабочих, дежурящая у предприятия с целью помешать проникновению в него штрейкбрехеров. 29. Известный советский актер, снимавшийся в фильмах «Ошибка резидента», «Судьба резидента». 30. Оцепление места, где находятся или могут находиться преследуемые лица, с целью их поимки. 31. Младший княжеский дружинник на Руси X—XII веков.

Составитель: Н. М. САМОХИЧ

ДОНЕЦКАЯ ОБЛ.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 11

По горизонтали: 5. Артикул. 6. Барщина, 9. Правосудие. 12. Залог. 13. Стасов. 14. Полис. 17. Полак. 18. Извет. 19. Мотив. 20. Копия. 25. Париж. 26. Претор. 27. Побег. 30 Юрисдикция. 31. Хищение. 32. Вердикт.

По вертикали: 1. Пристав. 2. Пуаро. 3. Давид. 4. Ангария. 7. Квота. 8. Купон. 10. Пороскопия. 11. Кожевников. 15. Хартия. 16. Азаров. 21. Санкция. 22. Гросс. 23. Моска. 24. Реплика. 28. Архив. 29. Сигел.

Содержание журнала «Человек и закон» за 1990 год

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО			
Анисин Н. Нахлебники поневоле	4		
Ермолаев А. Если служишь в милиции	11		
Идашкин Ю. Но вечный выше вас закон...	3		
Идашкин Ю. Эмоции, политика, законность	4		
Кейзеров Н. Под эгидой права	6		
Ковалев В. Город и самоуправление	9		
Козырев О. Первый шаг земельной реформы	6		
Комментирует пресс-центр МВД СССР 1, 2, 4	11		
Кучер В. Защищен ли покупатель? Несколько суждений о кризисной ситуации в сфере обслуживания	10		
Миронов М. Дамба, или Горький урок не впрок?	5		
Мусаэлян К. «ЧП» прокурорского масштаба	2		
Мусаэлян К. Кому выгодно?	12		
Панкин М. Без вины виноватые. О проблемах занятости пенсионеров	1		
Петухова Л. Назад к жестокости?	4		
Плеханов Б. Пятна на мундире	10		
Полупанов М. В кошелек пенсионера...	9		
Прозоров В. Собственность: новые перспективы	6		
Пушмин Э. Права человека в СССР: вчера, сегодня..? От Хельсинки-75 к Вене-89 и дальше	8		
Старостина И., Моргунов П. Дефицит: анатомия распределения	7		
Старостина И. От слов к делу	5		
Собчак А., Цацулин А. Диктат потребителя: за и против	5		
Стрелков В. Шаги судебной реформы. Беседа с Председателем Верховного суда СССР Е. Смоленцевым	2		
Троицкая М. Время выбора, право выбора	5		
Филатов А. Суд людской и суд природы	12		
Хромова К. «Все дети наши, и мы за них в ответе». Беседа с народным депутатом СССР, директором школы-интерната № 1 г. Сыктывкара А. Католиковым	1		
Чугаев С. Аппаратная аренда	3		
		Щербань В. Путь непростой, не скорый. Беседа с доктором юридических наук И. Карпецом	8
		В центре внимания — ГАИ. Беседа с подполковником милиции Н. Калайтаном	4
		Милицейская тема...	3
		Следователь: как он работает? Беседа с кандидатом философских наук, подполковником милиции Н. Калайтаном	7
		45 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ	
		Журавлев В. Победа, Родина и долг. Беседа с маршалом авиации Е. Я. Савицким	5
		ПУБЛИЦИСТ РАЗМЫШЛЯЕТ	
		Аносов А. Кошунство	2
		Журавлев В. Идем к рынку	12
		Идашкин Ю. Диагноз? Политический! (Был ли И. Сталин параноиком.)	1
		Идашкин Ю. Единственное оружие	10
		Свердлов Ю. Черный воздух	8
		Чугаев С. Призыв... в пустоту, или Как защитить коллекционера	8
		ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ	
		Белоконь А. Куда идет рабочий отряд?	3
		Варламова Н. Возвращение Указа, или В поисках «новой ступеньки»	9
		Варламова Н. Пенсии. Проблемы остаются	4
		Вафин В. Не ломать судьбу подростка	11
		Вокруг опровержения в прессе. Беседа с председателем Свердловского районного суда г. Москвы Л. В. Глебовой	7
		Дмитриев Ю. Митинг — в рамки закона	7
		Дмитриев Ю. Не терпит мелочей. Обсуждаем проект Закона о местном самоуправлении	8
		Дроздов Г. Еще раз о суде присяжных	11
		Завьялов В. Моя точка зрения. Размышление о взаимоотношении человека с законом	10
		Красовицкий М. Путь к курортному Олимпу	6
		Кукушкин Д. Каким будет следствие?	5
		Кучер В. Законы... «Для служебного пользования»?	2

Львов В. Глазами народного заседателя	3
Львов В. «Что с ними разговаривать...»	12
Мартынчик Е. Советский суд присяжных	10
Москаленков Б. Такая тонкая нить	2
Нерсесянц В. В поисках собственника	4
Петелин Б. После уроков... в банду	5
Перевалов А. Есть ли будущее у обвинительного уклона	10
Преодоление бюрократизма: иллюзии и надежды. «Круглый стол» журнала	1
Прописан там, где прописан? Беседа с подполковником милиции А. Гунаевым	6
Пчелинцев А. Приказ и закон: можно ли ставить знак равенства?	8
Пчелинцев А. Свобода совести и... воинский долг	3
Свидетель — телефон? Каким быть уголовному процессу? «Круглый стол» журнала	9
Смирнов А. Полмиллиарда для Чернобыля	4
Тарасов С. Альтернативная служба — обязанность или право?	12
Тимофеев М. Альтернативная служба	9
Грусов А. Уголовная юстиция. Какой ей быть в правовом социалистическом государстве	9
Федотов М. Закон для (против) неформалов	7
Федотов М. Свобода печати: на пути к правовому признанию	8
Хадаев В. В цепких путах приказов. Каким быть Закону о школе	7
Черник И. Советам — реальную власть	5

ПРЕСТУПНОСТЬ: ОРГАНИЗАТОРЫ И ИСПОЛНИТЕЛИ

Гуров А., начальник Управления по борьбе с организованной преступностью МВД СССР. Криминальный бизнес	10
Гуров А., начальник Управления по борьбе с организованной преступностью МВД СССР. Криминальный профессионализм	9
Гуров А. Один шанс из пяти миллионов	4
Михайлова М. Выстрелы на рассвете. Попытка психологического портрета	5

Судебный очерк

Журавлев В. Выстрел в Чарджоу	3
Калита В. Свои — такие чужие	9
Калита В. «Зачем, ребята?» Заметки на полях судебного дела	11
Лянге Л. Рука для удара	3
Стерин В. Катастрофа на весах Фемиды	8

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

Новое в законодательстве

Демин В. Для женщин, для детей, для семьи	7
Демин В. Забастовка. Комментарий юриста к Закону СССР «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)»	1
Демин В. С заботой о ветеранах	12
Дополнительные льготы. Комментарий юриста	5
Прозоров В. Аренда — шаг к экономической свободе	3
Слоом В. Цена цивилизованного общества. Разъясняем закон о налогах	8
Тарасов С. Пенсии военным «Что получит пенсионер?» Новые пенсионные законы комментирует М. Полупанов	10

Закон, комментарий, практика

Каратеев Л. Я и государство — равноправные стороны	11
--	----

Заочная юридическая консультация

Гришин И. Алименты на ребенка	11
Каратеев Л. Родился ребенок	3
Комиссаренко И. Прошу вашего вмешательства...	11
Стройков В. Если нельзя взыскать алименты	2
Твердов А. «Снится мне деревня...» О льготах сельхозпереселенцам	8
Трушина Л. Усыновление	12
Что может ВТЭК? Беседа с главным экспертом по ВТЭК г. Москвы Е. Жмотовой	4
Юридический практикум	1—12
Юрист консультирует директора	1, 2
Консультирует приемная «ЧиЗ»	
Зайончковская С. На действительную, срочную...	10

Молодежи о праве

Ковалева В. Вовремя остановиться	2
----------------------------------	---

На колесах и пешком			
Азбука дорожного движения	4—12		
Круглов Г. «Автомобиль, дороги...»	12		
Круглов Г. «Безопасный» автомобиль	9		
Круглов Г. Виноват ли пешеход?	6		
Круглов Г. Властелины скорости	5		
Круглов Г. Женщина за рулем	8		
Круглов Г. Знаки на дороге	7		
Круглов Г. Либо водитель, либо любитель	10		
Круглов Г. Цена аварии	11		
От «А» до «Я»			
Тайна переписки	1		
Таможенное право	2		
Третьи лица	3		
Трудовое увечье	3		
Укрывательство преступлений	4		
Фальшивомонетничество	5		
Фиктивный брак	6		
Халатность	7		
Ходатайство	8		
Хранение	8		
Цена риска	9		
Частное обвинение	10		
Шпионаж	11		
Экспертиза	12		
Явка с повинной	12		
Семейная хроника			
Славин В. «Где мой настоящий папа?»	7		
Славин В. За опятами...	11		
Славин В. Кукла выздоровела	1		
Славин В. «Ну, погоди, развеселый заяц!»	3		
Славин В. Праздник в лесу	12		
Славин В. «Пройдемте, гражданочка!..»	2		
Славин В. Стройка.. под арестом	6		
Славин В. Трудное решение	9		
Славин В. Через час было бы поздно	5		
Судебная хроника			
Морозова Ю. «Выгодная» находка	10		
Тарасенко Г. Не предусмотрел	11		
СОБЕСЕДНИК			
Без юристов не обойтись. Беседа журналиста С. Лепехина с народным депутатом СССР Ю. Голиком	7		
Бычков Ю., Чуркин А. О «спорте — не спорьте»	5		
Вольф Е. Третьего не дано. Записки адвоката	12		
Гришина Л. Суд да дело.			
		Записки народного заседателя	9
		Ищенко Е. Талантам надо помогать	10
		Калита В. Спасите наши души. Несколько штрихов к портрету знакомого незнакомца	7
		Кузин С. Свободное падение. Заметки из кожно-венерологического диспансера	11
		Лянге Л. Зачем судье «уклоны»?	5
		Магель Ю. Гиблое дело? Министр юстиции США — гость Москвы	11
		Муромов А. «Дедовщина»: о домыслах и фактах	1
		Нога, занесенная над пропастью. Беседа с писателем В. Бурлаком	11
		Ночная милиция. Беседа корреспондента О. Зотовой с генерал-лейтенантом Л. Поповым	6
		Свердлов Ю. Блудные дети. Очерк	11
		Свердлов Ю. Осетр взывает о помощи	10
		Спрашивают женщины. На письма читательниц отвечает юрист Л. Каленова	2
		С пьедестала... за решетку. Беседа с доктором юридических наук Г. Миньковским	3
		Суды семейные. Беседа с народным депутатом СССР В. Семенко и членом Верховного суда СССР Н. Савельевой	2
		Турченко С. Убиты не при исполнении... Записки военного журналиста	3
		Фурман М. Муромская находка	6
		Хазин М. Размах малосерддия	5
		Хромова К. Отец Игорь. Репортаж из сельского прихода	9
			7
		МИНИ-ДЕТЕКТИВ	
		Ищенко Е. «Микробиолог» из Чикаго	3
		Ищенко Е. Серебристая пыль	4
		СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	
		Звягинцев В. Война и правосудие	6
		Звягинцев В. Как узаконили беззаконие	6
		Ломоносов Г. Прокурор тридцатых годов	1
		Рашковец И. Его не покорили	5
			12
		ПРАВО ЯЗЫКОМ ИСКУССТВА	
		Симкин Л. Правосудие не терпит суеты. Заметки о фильме «Процесс»	2

ЛИТЕРАТУРА

Греков Н. Майкопский «Негус». Документальная повесть	2, 3, 4	Тройницкий С. Наследники. Повесть	11, 12
Гордеева В. «Не жди меня — мне нет возврата...» Документальная повесть	5, 6	Турченко В. На виражах судьбы. Очерк	11
Захарова Л., Сиренко В. Год дракона. Роман	4, 5, 6	ФЕЛЬЕТОН, ЮМОРЕСКИ	
Михайлова М. Наш двор. Повесть. Фрагменты	7	Борода А., Зумакулов Д. История... в назидание	8
Поволяев В. Бой в кишлаке. Повесть	9, 10	Виноградова В. Инопланетянин	12
Руденко Б. На бильярде играют в одиночку. Повесть	7, 8	Хазин М. Шереметьевские воры	6
Свинцов В. Натюрморт с яблоками. Сцены из провинциальной жизни	2, 3	Ухватов А. Беспризорный «Узор»	9
Столяров К. Сеня	12	Ухватов А. «Возледачный» роман	7
Троицкая М. Факт из частной жизни. Раздумья на актуальную тему	8	Ухватов А. Дело... не в шляпе	3
Тройницкий С. «Две танцовщицы» на комодке. Повесть	1	Ухватов А. «Пить или не пить?»	2
		Сатирические заметки	
		Квитко Н. Зачем парикмахеру министр?	1
		КРОССВОРД	
		Знаете ли вы право?	1—12

ЭЛЕКТРОННЫЙ ПИНКЕРТОН

Машина, различающая и узнающая лица людей, создана американской фирмой «Интернейшеналз имеджинг системз».

Глядя на человека или его фотографию, эта ЭВМ запоминает 256 числовых параметров, описывающих его лицо. Чтобы потом с уверенностью узнавать этого человека, машине желательно увидеть несколько снимков, сделанных в разных ракурсах, при разном освещении. После этого знакомство состоялось. Электроника опознает данного человека в толпе, даже если разыскиваемый отрастил усы и бороду. Машина способна запомнить до 500 лиц и тратит на раздумья всего одну десятую секунды — за это время каждое новое лицо сравнивается со всем банком памяти. Из каждых двухсот узнанных лиц машина может ошибиться в одном случае.

Такие системы предполагают монтировать в местах большого скопления людей, например, в аэропортах, на вокзалах, чтобы опознавать преступников, находящихся в розыске. Установленная в углу телекамера может круглосуточно просматривать проходящие людские потоки, указывая на подозрительные лица.

«Дискавери»

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРАКТИКУМА

Задача 1

Нуждающийся нетрудоспособный супруг сохраняет после расторжения брака право на получение содержания от другого супруга при условии, что нетрудоспособность наступила во время брака или в течение года после его расторжения (статья 26 Кодекса о браке и семье РСФСР и соответствующие статьи КоБС других союзных республик). Однако, принимая во внимание непродолжительность пребывания супругов в браке, суд может освободить одного из них от обязанности по содержанию другого супруга или ограничить ее определенным сроком (статья 27 КоБС РСФСР).

Задача 2

Если родители ребенка не состоят в браке, то актовая запись об отце производится на основании совместного заявления отца и матери (статья 49 КоБС РСФСР). Другими словами, необходимо согласие обоих родителей. По заявлению кого-то одного из них (все равно отца или матери) отцовство может быть установлено только в судебном порядке. Так, если в свидетельстве о рождении сына Лариной в качестве отца будет записан не Закиров, а другой человек, то Закиров имеет право обратиться в суд с иском о признании актовой записи недействительной и о признании его отцом ребенка.

Задача 3

Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей независимо от того, есть ли у них другие источники существования (например, пенсия, заработок, стипендия, помощь родственников и т. п.). Однако суд может уменьшить предусмотренный законом размер алиментов (на одного ребенка — 25 процентов дохода родителя), если ребенок работает и имеет достаточный заработок (статьи 67, 68 КоБС РСФСР).

В случае обнаружения полиграфического брака просим обращаться в ОТК типографии, печатающей данную часть тиража журнала.

Сдано в набор 26.09.90. Подписано в печать 22.10.90.
Формат 84×108^{1/32}. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отт. 7,56.
Уч.-изд. л. 9,40. Заказ 2868. Цена 60 коп.

Адрес редакции:
129850 ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12.

Отпечатано 1 600 000 экз. (из общего тиража 9 150 000 экз.) с матриц ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда» в типографии издательства «Советская Сибирь». Новосибирск-48, ул. Немировича-Данченко, 104. Зак. № 60.

— Недорого, по коммерческой цене...

Рис. К. Мальцева

60 коп.
Индекс 71075

*Иванов
Алекс*

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН 1991

	ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ	
Пн	7 14 21 28	4 11 18 25	4 11 18 25	Пн
Вт	1 8 15 22 29	5 12 19 26	5 12 19 26	Вт
Ср	2 9 16 23 30	6 13 20 27	6 13 20 27	Ср
Чт	3 10 17 24 31	7 14 21 28	7 14 21 28	Чт
Пт	4 11 18 25	1 8 15 22	1 8 15 22 29	Пт
Сб	5 12 19 26	2 9 16 23	2 9 16 23 30	Сб
Вс	6 13 20 27	3 10 17 24	3 10 17 24 31	Вс
	АПРЕЛЬ	МАИ	ИЮНЬ	
Пн	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	Пн
Вт	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	Вт
Ср	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	Ср
Чт	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	Чт
Пт	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	Пт
Сб	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	Сб
Вс	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	Вс
	ИЮЛЬ	АВГУСТ	СЕНТЯБРЬ	
Пн	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23 30	Пн
Вт	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24	Вт
Ср	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25	Ср
Чт	4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26	Чт
Пт	5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27	Пт
Сб	6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28	Сб
Вс	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29	Вс
	ОКТАБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ	
Пн	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	Пн
Вт	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	Вт
Ср	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	Ср
Чт	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	Чт
Пт	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	Пт
Сб	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	Сб
Вс	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	Вс

ISSN 0132-0831. Человек и закон. 1990. № 12. 1—128.

С НОВЫМ ГОДОМ!